ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 9 (57) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ
«ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор
Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)
Заместитель главного редактора
Майорова М.А. (Ярославль, Россия)
Заместитель главного редактора
Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:
150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333
Телефон: (4852) 44-12-50
Сайт: www.theoreticaleconomy.ru
e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: поиск новых шагов разработки и развития 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Николаева Е.Е. Регион как открытая экономическая система: круг фундаментальных проблем..... 11

Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса как основа императива его экологической выживаемости в XXI веке..... 23

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Эпштейн Д.Б. Цифровая экономика и темпы роста производительности труда..... 50

Корнев М.Н., Шелегеда Б.Г. Тенденции формирования информационного уклада в развитии экономических систем 54

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Колесов Р.В., Сироткин С.А., Туманов Д.В. Механизм оценки качества управления региональными и муниципальными финансами в целях повышения его эффективности 58

Шкиотов С.В., Маркин М.М., Майорова М.А., Степанова Е.О. Исследование влияния межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС..... 68

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Самохвалова К.В. Мультипликатор кейнса – слабые стороны концепции 77

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Иродова Е.Е. Отзыв на статью Н.А.Вахрушевой, В.И. Корнякова, М.Л. Альпидовской «Экономическое развитие социума, его направление» 89

Мелиховский В.М. Социально-экономические функции криптовалюты и конкуренция (2-я часть) 96

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Гордеев В.А. Василий Иванович Корняков – ученый-новатор, разработчик теоретической экономии 108

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ПОИСК НОВЫХ ШАГОВ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация: В статье изложен редакторский обзор материалов девятого (пятьдесят седьмого) номера журнала. В нем показано, что каждая из опубликованных работ в той или иной мере выступает поиском новых шагов разработки и развития теоретической экономии. При этом такая характеристика относится и к давним, и к новым авторам представляемого номера. Несмотря на разные темы исследований, публикации отражают различные аспекты поиска новых шагов в том же русле разработки и развития концепции теоретической экономии.

Ключевые слова: теоретическая экономия; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: SEARCHING FOR NEW STEPS OF DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article presents an editorial review of the ninth (fifty-seventh) issue of the journal. It shows that each of the published works in one way or another is a search for new steps to develop theoretical economy. Moreover, such a characteristic applies to both long-standing and new authors of the presented number. Despite different research topics, the publications reflect various aspects of the search for new steps along the same lines as the development of the concept of theoretical economy.

Keywords: theoretical economy; polymetodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, девятый (пятьдесят седьмой), номер нашего журнала, который, на наш взгляд, содержит поиск очередных шагов разработки и развития нашей концепции теоретической экономии в статьях и известных по нашим предыдущим публикациям, и новых авторов. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии», где опубликовано две работы. Они представляют, по нашему мнению, интерес с точки зрения поиска новых шагов разработки и развития нашей концепции.

Во-первых, статья под названием «Регион как открытая экономическая система: круг фундаментальных проблем». Её написали три исследователя из города Иваново: Бабаев Бронислав Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; Бабаев Дмитрий Брониславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». При этом Бронислав Дмитриевич и Елена Евгеньевна являются членами редколлегии нашего журнала и известны Вам, уважаемый читатель, своими публикациями [см., например: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. В публикуемой сейчас статье регион рассматривается как хозяйственная система открытого типа с большими возможностями социально-экономического развития. Тема раскрывается на основе воспроизводственного подхода, характеризующегося постановкой вопросов, относящихся к четырем стадиям общественного воспроизводства. Авторами выдвинут ряд новых вопросов – о двойственной природе экономических законов, о кластероподобных образованиях, о связанности территории региона, о единстве темы кадровой с темой проектов и некоторые другие. Считаю, что это, действительно, поиск новых шагов разработки и развития теоретической экономии.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса как основа императива его экологической выживаемости в XXI веке». Её подготовил Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Александр Иванович – активный автор нашего журнала и хорошо знаком Вам своими публикациями [см., например: 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. Статья в данный номер написана по докладу, с которым автор выступил на пленарном заседании VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ. В статье аргументируется теоретическое положение, что действует закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, нарушение которого, а этому способствует процесс расчеловечивания человека в мире господства капитала, рынка и закона конкуренции, превращает сам научно-технический прогресс в механизм экологического самоуничтожения человечества на рыночно-капиталистических основаниях. Но чтобы этот закон «заработал» позитивно и человечество смогло бы выйти из уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, показывает автор, необходима замена рыночно-капиталистической системы организации мирового хозяйства (в единстве со строем мировой финансовой капиталократии) ноосферным экологически духовным социализмом. В этом, считает А.И. Субетто, и состоит миссия наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома. Перед человечеством встала своеобразная «дилемма будущего»: или экологическая гибель на рыночно-капиталистических основах взаимодействия с Природой Земли, или Ноосферный Прорыв, переход к управляемой социоприродной эволюции. Он предполагает, доказывает автор, соблюдение указанного закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, а это возможно только в «пространстве» научно-образовательного общества и парадигмы социально-экономического

развития в форме Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя материалами. Во-первых, материал под названием «Цифровая экономика и темпы роста производительности труда». Его автор - Эпштейн Давид Беркович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства Российской Академии Наук, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Работа представляет собой тезисы доклада, представленного автором на конференцию в ЯГТУ. Исследуется взаимосвязь (или её отсутствие) между категориями «цифровая экономика» и «рост производительности труда». Сделан обстоятельный анализ экономической динамики многих стран в XX и начале нынешнего века. На основе этого анализа сделан вывод об отсутствии указанной взаимосвязи как закономерности. Применительно к РФ рекомендуется не просто следовать «модным веяниям», а в экономической политике уделять главное внимание развитию отечественного автоматизированного машиностроения как базе новой индустриализации и соответствующему повышению качества образования и науки.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Тенденции формирования информационного уклада в развитии экономических систем». Её подготовили коллеги из украинского города Донецка: Корнев Михаил Николаевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы» и Шелегеда Белла Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор этой кафедры. Эти авторы уже известны читателям нашего журнала [см.: 24]. Данная работа представляет тезисы доклада, который прозвучал (по скайпу) для участников пленарного заседания конференции в Ярославле. Авторы рассматривают основные тенденции формирования информационного уклада в современных экономических системах. Показаны существенные отличия в проявлении этих тенденций в развитых и развивающихся странах. Обращено внимание на специфику такого проявления в Российской Федерации. Выявлены основные проблемы в процессе формирования информационного уклада и предложены пути их решения.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере статья под названием «Механизм оценки качества управления региональными и муниципальными финансами в целях повышения его эффективности». Его подготовили трое авторов из Ярославского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»: Колесов Роман Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе; Сироткин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы»; Туманов Дмитрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и общегуманитарные науки». Двое из этих авторов известны читателям по публикациям [см., например: 25; 26], а Д.В. Туманов в течение многих лет был членом редколлегии нашего журнала. В их новой статье приведены результаты исследования с целью теоретического обоснования разработки методического аппарата оценки хода реализации государственных решений. Разработана методика для оценки качества управления бюджетами муниципальных образований, необходимая для органов управления региональными и муниципальными финансами, с целью обмена передовым опытом совершенствования механизма управления финансами на региональном и муниципальном уровнях. На основании разработанной методики определены механизмы эффективного и устойчивого управления региональными и муниципальными финансами. В соответствии с полученными результатами определен подход к соответствующей ответственности органов управления при достижении определенных значений.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Исследование влияния

межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС». Её подготовили коллеги из Ярославского гоудартвенног технического университета: Щкиотов Сергей Владимирович, Маркин Максим Игоревич, Майорова Марина Аркадьевна и Степанова Елена Олеговна. Данная работа проводиться в рамках гранта РФФИ в области мировой экономики. Авторы рассматривают проблемой соотношения выигрышей и потерь для экономики России от участия в интеграционных процессах на постсоветском экономическом пространстве.

Далее в этом номере следует рубрика «Творчество молодых исследователей». В ней Вашему вниманию предлагается одна работа, автор которых впервые выступают в нашем журнале. Статья под названием «Мультипликатор Кейнса - слабые стороны концепции». Её написала Самохвалова Ксения Владимировна, студентка ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва), под научным руководством члена редколлегии нашего журнала Мариной Леонидовной Альпидовской, доктора экономических наук, профессора. На протяжении нескольких десятилетий, отмечает автор статьи, ведётся дискуссия относительно значимости и обоснованности теоретических положений доктрины Дж. М. Кейнса. В настоящее время она весьма актуальна, и интерес к учению Дж. М. Кейнса не ослабевает. В то время как объективность основных идей кейнсианства не подлежат сомнению, в отдельных теориях данного учения, считает автор, обнаруживаются некоторые спорные моменты. В числе наиболее дискуссионных часто оказывается теория инвестиционного мультипликатора, выявление достоверности которой и является целью данной статьи. Методологическую базу исследования составили анализ, сравнение, конкретизация, описание и обобщение. В результате были получены выводы о неприменимости теории инвестиционного мультипликатора в качестве средства прогнозирования экономических процессов. Данная теория выступает наглядной математической моделью, но не обнаруживает свою практическую значимость.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере два материала. Во-первых, работа под названием «Отзыв на статью Н.А.Вахрушевой, В.И. Корнякова, М.Л. Альпидовской «Экономическое развитие социума, его направление». Автор отзыва – Иродова Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», кафедра экономической теории и региональной экономики, (г. Иваново, Российская Федерация). В представленном материале дана оценка статьи Н.А.Вахрушевой, В.И. Корнякова, М.Л. Альпидовской, опубликовнной в нашем журнале в №6(54). Предложен целый ряд исследовательских направлений, которые могли бы усилить авторские позиции. Сделан целый ряд научно-исследовательских срезов, в рамках которых можно конкретизировать дальнейший анализ. Актуализированы наиболее значимые аспекты поставленной проблемы. Развернуты ключевые идеи в рамках темы роста производительности труда в современной российской экономике.

Во-вторых, публикуется материал под названием «Социально-экономические функции криптовалюты и конкуренция (2-я часть)». Его автор - Мелиховский Виктор Михайлович, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, почетный преподаватель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова». Данная публикация является второй частью работы, первая часть которой была опубликована в предыдущем номере. Во второй части рассмотрены особенности экономических функций криптовалюты. Доказывается необходимость материального обеспечения крипто-денег для выполнения ими роли всеобщего эквивалента. Выявлены новые признаки конкуренции на крипто-валютном финансовом рынке. Третью и заключительную часть работы предусмотрено опубликовать в следующем номере. Таким образом, в работе продолжается дискуссионная тема, начатая в нашем журнале в последние годы [см., например: 27; 28; 29; 30; 31].

В рубрике «Юбилей ученого» публикуется мой материал, посвященный члену редколлегии нашего журнала Василию Ивановичу Корнякову. Ему в сентябре 2019 календарь зафиксировал 90 лет

со дня рождения. Отмечена роль юбиляра в разработке и развитии теоретической экономии. Особое внимание обращено на исследование им объективной закономерности безынфляционной динамики экономики на основе развития схем расширенного воспроизводства К. Маркса [см., например: 32; 33; 34; 35]. К сожалению, она не понята политиками и учеными-экономистами последних шестидесяти лет. А такое понимание крайне нужно для преодоления катастрофичности сегодняшней мировой и отечественной экономики.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, публикуются материалы, выступающие очередными шагами поиска в разработке и развитии теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимаемся вот уже девять лет, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева, Е.Е. Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летнему юбилею) / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 90-92. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

2. Бабаев, Б.Д. Формирование макрорегионов как объективный социально-экономический процесс / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 6. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

3. Бабаев, Б.Д. Спорно, но интересно (об очередном опусе проф. В.И. Пефтиева) / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 5. — С. 50-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

4. Бабаев, Б.Д., Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 29-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

5. Николаева, Е.Е. Рыночный и государственный механизм распределительных отношений (на примере обеспечения доступности жилья) / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. — № 5. — С. 55-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

6. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 4. — июль 2012 – С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

7. Николаева, Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 1. — С. 69-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

8. Субетто, А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 3. — С. 15-24. [Электроннный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

9. Субетто, А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 4. — С. 71-83. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

10. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

11. Субетто, А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 2. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

12. Субетто, А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

13. Субетто, А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 4. — С. 7-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

14. Субетто, А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечеств или прорыв к социализму? / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 5. — С. 17-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

15. Субетто, А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 18-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

16. Субетто, А.И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной истории / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 2. — С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

17. Субетто, А.И. Сто лет спустя после великого октября: экологический финал империализма США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживаемости человечества / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 3. — С. 28-40. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

18. Субетто, А.И. Ленин как символ столетия Великой Русской Социалистической Революции и величие будущей Эпохи Социализма / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 5. — С. 19-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

19. Субетто, А.И. «Как не ломалась сталь» (автобиографическя исповедь настоящего коммуниста) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 128-137. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

20. Субетто, А.И. Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия Закона Энергетической Стоимости / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 66-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

21. Субетто, А.И. II-ая международная научно-практическая конференция «Выявление и профилактика мошенничества и коррупционных рисков в органах государственной власти. Комплексная защита бизнеса и предпринимательства» /А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 201-206. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

22. Субетто, А.И. Повестка дня на XXI век – ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики /А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»,

2018. — № 4. — С. 52-60. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

23. Субетто, А.И. Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века /А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 12-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

24. Шелегеда, Б.Д., Корнев М.Н., Сюзяева О.В. Формирование механизма воздействия экономических законов «На наше хозяйство и каждого из нас» / Б.Д. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 3. — С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

25. Туманов, Д.В. Концептуальные основы управления предприятием в условиях неоиндустриализации /Д.В. Туманов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 72-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

26. Колесов, Р.В., Тарасова А.Ю. Теоретико-методическое обоснование применения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России / Р.В. Колесов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 4. — С. 47-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

27. Буликов, С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 46-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

28. Киселев, А.А.Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» / А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 179-187. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

29. Родина, Г.А. Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах / Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 187-191. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://theoreticaleconomy.ru

30. Буликов, С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн /С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 89-104. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

31. Мелиховский, В.М., Сухопарова А.В. Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 136-145. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

32. Корняков, В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 2. — С. 10-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

33. Корняков, В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 3. — С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

34. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И. Угнетенное экономическое развитие позднего СССР / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 9-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

35. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И. Самовозрождение ресурсов экономического роста (осмысление подъема 1950-х гг.) / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 6. — С. 11-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

РЕГИОН КАК ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: КРУГ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике»

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: bdbbdb@mail.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

кандидат экономических наук, доцент,
Заслуженный экономист Вольного экономического общества России,
Ивановского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: bdbbdb@mail.ru

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: dvn2002@yandex.ru

Аннотация: Регион рассматривается как хозяйственная система открытого типа с большими возможностями социально-экономического развития. Тема раскрывается на основе воспроизводственного подхода, характеризующегося постановкой вопросов, относящихся к четырем стадиям общественного воспроизводства. Выдвинут ряд новых вопросов– о двойственной природе экономических законов, о кластероподобных образованиях, о связанности территории региона, о единстве темы кадровой с темой проектов и некоторые другие.

Ключевые слова: регион; региональная экономика; экономический закон как двойственное явление; региональный хозяйственный механизм; объективные и субъективные начала функционирования и развития регионов; единство кадровой политики и проектной формы управления.

JEL: R1; R2; R3; R5

REGION AS AN OPEN ECONOMIC SYSTEM: THE CIRCLE OF FUNDAMENTAL PROBLEMS

B.D.Babaev
Dr.Econ.Sci., professor of the Ivanovo State University
Russia, Ivanovo
D.B.Babaev
Candidate of economic sciences
Russia, Ivanovo

E.E Nikolaeva
Dr.Econ.Sci.,

Head of Department of Economic Theory and Regional Economics,
Ivanovo State University,
Russia, Ivanovo

Abstract: The region is considered as an open-type economic system with great opportunities for socio-economic development. The topic is disclosed on the basis of the reproduction approach, characterized by the formulation of questions relating to the four stages of social reproduction. A number of new issues have been put forward –on the dual nature of economic laws, on cluster-like formations, on the connectedness of the territory of the region, on the unity of the topic of personnel with the theme of projects and some others.

Keywords: region; regional economy; economic law as a dual phenomenon; regional economic mechanism; objective and subjective beginnings of functioning and development of regions; unity of personnel policy and project form of management.

Задача статьи – развернуть тему региона как открытой системы с акцентом на региональный хозяйственный механизм. В методологическом отношении материал строится на базе воспроизводственного подхода, который, применительно к региону как объекту исследования, имеет свои особенности. В настоящее время в российской экономике происходят процессы, связанные с тем, что значимость периферии как источника социально-экономического развития заметно повышается. Это важный момент, повышающий значимость предлагаемого материала.

Всовременнойлитературерегионприняторассматриватькакадминистративно-территориальную единицу. Правда, в рамках пространственной экономики как науки с различной степенью успешности делаются попытки выделения общих моментов в понимании и содержании регионов, что предопределяет специфику этого исследовательского направления в экономической науке. В данном случае усиливаются теоретические подходы. Что же касается региональной экономики как другой линии изучения экономического пространства страны, то в данном случае усиливаются моменты конкретно-экономического анализа, развертываются картины зон периферийной экономики во всей ее конкретике. Что же остается в этом случае экономической теории, которая по своему содержанию и характеру многослойна (классическая политическая экономия с воспроизводственной тематикой как центральным пунктом, экономикс с вопросами распределения ресурсов и аллокационными процессами, кейнсианство с упором на макроэкономические явления и др.)? Мы полагаем, что регион должен рассматриваться как хозяйственная система открытого типа с изучением ее содержания, истоков и механизма движения, при этом предлагаем опираться на воспроизводственный подход. В этом случае обеспечивается не просто углубление общеэкономического анализа, но и понимание региона как экономического феномена в рамках национальной экономики, при этом сама региональная структура трактуется как система, усиливающая возможности социально-экономического роста экономики страны в целом. Отметим, что воспроизводственный подход – это один из аспектов изучения региона как открытой системы. В связи с указанной многослойностью экономической теории можно продуктивно вести исследование, опираясь на симбиоз политической экономии и институционализма [2].

Поскольку методология наших рассуждений покоится на воспроизводственном подходе, постольку необходимо об этом высказать ряд суждений. Характерная черта такого подхода – это непрерывность развития в границах четырехфазности «производство – распределение – обмен – потребление», в укороченном виде – «производство – обращение – потребление». Мысль тривиальная, но существенная. К. Маркс в третьем отделе второго тома «Капитала» в центр общественного воспроизводства ставит теорию реализации продукта с выделением двух подразделений общественного воспроизводства [16]. В дальнейшем последователи марксистского направления (Г. С. Струмилин [25], М. В. Медведев [18], В.С. Дадаян [6, 7, 8], Ш. Хошимира [28] и. др.) расширили тему подразделений общественного воспроизводства, тем самым приблизив эту проблематику к

реальной жизни. Выявляются условия простого и расширенного воспроизводства. Еще один момент заключается в том, что воспроизводственный сюжет диалектически трактуется как противоречия реальной жизни, причем в данном случае эти противоречия трактуются не только как сложности и трудности функционирования и развития, но и как стимулы хозяйственного роста. Последователи К. Маркса (в особенности в советский период) много сделали в разработке теории воспроизводства благодаря повороту в сторону вопросов эффективности хозяйственной деятельности на разных уровнях воспроизводства – предприятие, отрасль (вид экономической деятельности), регион, национальная экономика. Кстати, многоуровневость воспроизводственного процесса – одна из существенных черт самого воспроизводственного подхода.

Естественно, возникает вопрос, в чем состоит специфика воспроизводственной методологии применительно к региону как объекту исследования.

Первый момент связан с тем, что в анализе обнаруживается взаимодействие теоретических и конкретно-экономических причин. Как правило, в исследованиях воспроизводственной проблематики активно используется абстракция с ее моментами познавательной ценности общего характера. Но в данном случае возникает необходимость привлечения дополнительного материала, без которого практически невозможно обрисовать регион как нечто самостоятельное и значимое. Возникает конкретика – регион как территория, его географическое положение, социально-экономический потенциал, факторы экономического роста и др. Межпредметность подхода обеспечивает не только научную, но и практическую значимость самого процесса изучения региона (регионов).

Другой специфический момент – это трактовка национальной экономики как совокупности взаимодействующих между собой регионов. В этом случае важное значение приобретают моменты межрегиональных взаимодействий, конкурентных преимуществ (или слабостей), позиционирования отдельных регионов в границах народного хозяйства страны в целом.

При воспроизводственном региональном подходе яснее высвечивается, что само изучение экономики можно начать с непосредственного процесса производства товаров и услуг, переходящего затем в их предложение, прежде всего рыночное. Но в то же время можно начать исследование с формирования и развития потребностей (назовем это цивилизационным подходом), особо выделяя личное потребление (конечное потребление домашних хозяйств) как итоговый пункт. Оба подхода имеют право на существование, по нашему мнению, их, конечно, можно противопоставить друг другу, но все-таки, исходя из задач науки и практики, целесообразно рассматривать одновременно. В этом случае обеспечивается исследовательская полнота.

В классической политической экономии (Ф. Кенэ, К. Маркс и многие другие исследователи) воспроизводство рассматривалось применительно к закрытой хозяйственной системе. Но такой подход в принципе невозможен применительно к региону, его приходится трактовать как открытую систему.

В настоящее время в экономике России наблюдается возвышение роли региональной компоненты. Известно, что в 2000-егг. имела место заметная централизация ресурсов и управления, обеспечившая решение серьезных общегосударственных задач (развитие оборонно-промышленного комплекса как двигателя экономики; кластеризация народного хозяйства, исходя из национальных задач; улучшение внешнеэкономических позиций страны в мировой экономике; и др.). Но любая централизация хозяйственных усилий имеет свои пределы, рано или поздно приходится выдвигать на авансцену тему оптимизации, балансирования соотношения центральных и периферийных аспектов. К тому же сами по себе многообразные социально-экономические процессы протекают непосредственно в экономическом пространстве, состоящем в России из более 80-ти регионов. Можно реализовать конкурентные преимущества страны, используя не только силу центральной экономической, политической, идеологической власти, но и опираясь на преимущества и достоинства экономики отдельных регионов. Существенно и то, что российские территории сильно различаются

по различным характеристикам как природно-климатического характера, так и социально-экономического свойства. Руководить такой страной с весьма разнородными по разным моментам территориями, опираясь на единые лекала, просто невозможно.

Есть еще ряд важных обстоятельств, которые в совокупности повышают значение региональной составляющей. В первую очередь, это инфраструктурное обустройство страны. Тут много энергетических, дорожно-транспортных проблем, проблем, имеющих отношение к связи, а также к использованию воды, утилизации отходов и пр. Несмотря на определенные успехи, во многих регионах остро стоит тема жилищно-коммунального строительства, в особенности проблематика аварийного жилья и износившихся коммуникаций. Хотя сейчас стало модным рассуждать о цифровой экономике, нам не следует забывать, что наша сильная конкурентная сторона – это материальное производство, сердцевину которого составляют промышленность и аграрный сектор. Можно красноречиво толковать о виртуальной экономике, о пользе Интернета, эффективности безналичных расчетов, электронных деньгах и прочих вещах, но люди, чтобы существовать, должны есть и пить, иметь крышу над головой, пользоваться услугами транспорта и связи, посещать магазины и пункты общепита, и. т. д. Все мы отлично понимаем, что в основе успехов в сфере услуг, в области виртуальной экономики лежат достижения, произошедшие и происходящие в промышленности и в целом в материальном производстве. К тому же такого рода взгляд и решение позволяют нам усилить позиции в мире, прежде всего на мировых рынках. Обширность нашей страны общеизвестна. Ее положение как транспортного моста между Европой и Азией тоже известно. За счет использования этого фактора (интенсификация и усиление надежности Транссиба, повышение роли воздушных перевозок, дальнейшее освоение Северного морского пути и пр.) можно добиваться не только внутренних хозяйственных успехов, но и повышать свой авторитет на мировой арене, извлекая вместе с тем серьезные материальные, денежные и иные выгоды.

Задачи экономической науки, в том числе теоретические, заключаются в том, чтобы, с одной стороны, вскрывать дополнительные возможности периферийного развития, но одновременно показывать механизмы и вообще условия реализации этих региональных плюсов. Тема периферийного развития в нашей стране, по сути, обостряется, поскольку происходит концентрация производства в крупных населенных пунктах, в этом отношении особо показательны Москва, Санкт-Петербург и другие крупнейшие города. В этих условиях ослабевает остальная территория, где-то это происходит реально, в других случаях опасность нависла. Можно много говорить о достижениях сельского хозяйства Северного Кавказа, областей Черноземной зоны. Но если взглянуть на Нечерноземье, то можно прийти в расстройство – идет процесс обезлюдивания деревни (многие тысячи деревень – без постоянных жителей или с количеством постоянных проживающих менее 5 –10чел.), забрасываются сельскохозяйственные земли, включая пашню (по некоторым данным, не менее 40млн.га сельхозугодий выпало из экономического оборота), сокращается поголовье животных, хозяйства населения уменьшают свое производство. Вообще, в стране масса острых вопросов, эффективное решение которых в принципе возможно только в условиях содружества регионов и федеральных властей. В связи с этим интересно отметить, что в системе управленческих региональных структур чрезвычайно высока доля органов, непосредственно подчиненных центру. Такое положение, когда федеральные органы сосуществуют наряду с региональными, является исторически сложившимся и типичным. Кстати, если обратить внимание на доходы консолидированного бюджета страны, то можно установить, что доля, присваиваемая центром, достигала 60%, хотя был период, когда соотношение равнялось 50/50. Российские регионы в большинстве своем – реципиенты, число доноров – несколько более десятка. И аналитикам, и практикам, по-видимому, приходится сосредоточиться на теме, какими путями поднять долю регионов в формировании и присвоении денежных доходов. Эта тема остра еще в связи с тем, что есть низовой, поселенческий уровень управления в регионах, эти «низы» живут еще хуже, чем региональные образования в смысле получения и расходования

денежных средств.

Если мы исследуем регионы как открытую экономику, то на какие ее черты в ходе наших рассуждений нужно обратить внимание? Регион как открытая экономика, будучи системных образованием, адаптируется к вышестоящей системе, в качестве которой выступает национальная экономика (впрочем, можно выделять крупные народнохозяйственные комплексы, в границах которых и рассматривать эти процессы приспособления; в данном случае можно говорить о Центре России, о Северо-Западе страны и т.д.). Тема адаптации многоликая, важное значение имеет географическое положение региона, размеры его хозяйственного потенциала, самопозиционирование региона в национальной экономике есть существо адаптации.

Еще один момент – степень нацеленности региона на зарабатывание ресурсов за своими пределами. Этот пункт есть значимая предпосылка расширенного регионального воспроизводства. Если подобные процессы ослабли, то внутрирегиональный экономический оборот не возрастает должными темпами. В истории экономической науки, начиная с меркантилистов, неоднократно поднимались вопросы роли внешних рынков, внешней торговли для развития национального хозяйства. В данном случае аналогия с нашим случаем очевидна. Фактически существенна тема межрегиональных взаимодействий, обеспечивающих дополнительное стимулирование экономики любого региона. Регионы, объединяя свои усилия, получают возможность эффективнее отстаивать свои интересы, контактируя с другими территориями и с федеральным центром.

Укажем также и на такой момент открытой экономики, как размещение производительных сил в регионах. В результате непродуманных реформ 1990-хгг. де-факто произошло разрушение консолидированной плановой экономики, и взамен ее с непомерно высокими издержками и в заметной степени стихийно стала оформляться рыночная экономика (возможно, современную экономику более правильно трактовать как смешанную, в которой можно выделить и рыночный, и нерыночный секторы). На примере областей Центра России можно наглядно показать, что в субъектах Федерации сформировались зоны, где имеет место какое-то развитие, но в то же время другие части территории этих административных образований пребывают в состоянии упадка. Внутри многих регионов территориальная социально-экономическая дифференциация достаточно значительна, измеряется в разах. Это можно рассматривать как отклонение от нормы, «как несоответствие требованиям закона пропорциональности и сбалансированности общественного воспроизводства, институциональных норм (отсутствие системы институтов, адекватной рыночным реалиям российской экономики, обеспечивающих территориальную сбалансированность социально-экономического развития; принципа системности социально-экономической политики, включая региональную)» [19, с. 286 –287].

Обратим внимание и на такой не слишком популярный у исследователей момент, как связанность территорий отдельных регионов. Эта связанность в первую очередь отражает степень инфраструктурного обустройства региона (энергетика, дороги, связь и пр.). Хорошо известно, что без развитой инфраструктуры современная экономика может влачить лишь жалкое существование. На примере областей Верхневолжья (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская) видно, что с инфраструктурным потенциалом далеко не все обстоит так, как это нужно. Например, крайне запущены автодороги третьего уровня, соединяющие между собой деревни и села, а также обеспечивающие их выход в райцентры. Вызывает нарекания качество воды, как питьевой, так и технической. Резко обострилась тема утилизации бытовых и промышленных отходов, она чрезвычайно актуальна не только для промышленных центров и крупных городов, но и для малых поселений. Захламляются леса, в том числе и стихийными свалками. Но инфраструктуру следует рассматривать и в плоскости перспектив регионов, имея в виду тему, ныне именуемую цифровой экономикой. Науке (не только фундаментальной, но и прикладной) в ходе рыночных реформ был нанесен сокрушительный удар, от которого она не может оправиться. В данном случае развитие

НИОКР при их современном состоянии возможно только как результат взаимодействия каждого региона и федерального центра. Это предполагает, что аналитики и управленцы разрабатывают необходимые программы, а соответствующие власти и структуры обеспечивают их ресурсами, без чего невозможно их выполнение.

Открытая экономика как хозяйственная система характеризуется, по нашему мнению, нацеленностью на результат. Если эту позицию расшифровать, то приходится поднять круг вопросов ресурсосбережения, производительности труда, сроков выполнения заказов, качества продукции, доступа хозяйствующих агентов к ресурсам и пр. Растущее общественное разделение труда в его многообразных формах, увеличивающаяся окольность производства (последняя затрагивает не все процессы), разноразмерность производства, научно-технический прогресс, позитивные изменения в структуре рабочей силы и иные моменты обеспечивают (или могут обеспечить) такой тип развития, который можно назвать результативным. Правда, на пути его реализации слишком много препятствий, что приводит к невыполнению поставленных задач. Яркий пример: за 6лет, включая 2018г., производительность труда в народном хозяйстве должна была возрасти на 50%, фактический показатель – 4%. Это печально.

Открытая экономика предполагает соответствующий ей региональный хозяйственный механизм. Если углубляться в проблему, то приходится говорить и о саморазвитии территории (предпринимательская активность, инициатива населения, деятельность управленческих структур), и о государственном управлении территории (вопрос довольно скользкий). Что касается саморазвития территории, то мы вынуждены признать значимость степени пассивности населения. Если иметь в виду регионы Верхневолжья, то приходится признать развитые черты пессимизма, свойственные и предпринимателям, и населению, и управленцам. У той среды, в которой действуют эти агенты экономики, нет достаточно развитой системы рычагов – стимулирующих, санкционирующих, контролирующих. В то же время открытая экономика как таковая в принципе не тормозит необходимые изменения в среде и в управлении ею. Указанных моментов достаточно для того, чтобы понять, что регионы как открытые системы обладают возможностями развития, но есть сильные тормозящие моменты.

С точки зрения политической экономии, в центре функционирования и развития находятся экономические законы, то есть, по общепринятому мнению, то, что лежит в основе явления, его определяет и обеспечивает движение. Это самое элементарное понимание, в настоящее время внимание к данной теме не просто ослаблено, а сведено к минимуму. Интерес к тематике экономических законов в отечественной литературе в советский период резко возрос в связи с выходом в 1952г. работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [23]. Отечественные исследователи на первых порах взялись за изучение отдельных законов (В.Г. Венжер – закон стоимости и его особенности в колхозах [5]; С.Г. Струмилин – закон стоимости и планирование [24]; Н.Д. Колесов – закон отношений собственности [11, 12]; Д.К. Трифонов – закон производительности труда [26]; Т.И. Заславская – закон распределения по труду [9]; ит.д.). Но в последующем, это уже в 1960 –1980-егг., вперед вышли сюжеты механизма действия экономических законов, что предполагало их исследование во взаимодействии и целостности (В.Н. Черковец [29, 30], В.А. Медведев [17], Я. А. Кронрод [14], А.М. Румянцев [22] и др.). Поскольку в современный период классическая политическая экономия влиятельными лицами изгоняется со сцены науки, то и изучение экономических законов едва ли не прекратилось. Укажем на некоторые направления углубления этой темы.

Следуя законам диалектики, мы считаем, что природу экономических законов надо трактовать как двойственную. С одной стороны, действуют естественные законы как законы мира, которые мы назовем технологическими. Например, чтобы получить урожай конкретной культуры, нужно возделать землю, высеять семена, обеспечить уход, убрать урожай, его сохранить и обработать, все это связано с конкретными технологическими приемами, с использованием конкретных материалов

и средств труда. Для понимания этой стороны экономических законов трудностей нет. Другая их сторона – общественно-трудовая, то есть собственно экономическая в суженном понимании слова. В деле присутствует и овеществленный, и живой труд, идут процессы замещения живого труда овеществленным. Все это хорошо известно. Но в свете расширенного понимания двойственности экономических законов важно соблюдение требования соответствия – общественно-трудовая составляющая должна пребывать в определенной гармонии с технологической стороной, тогда успех практической деятельности людей будет обеспечен. Мы считаем, что именно в таком аспекте надлежит исследовать тему.

Регион как открытая система предполагает, что исследованию подлежат виды экономической деятельности, классифицируемые с учетом двух обстоятельств: 1) учета ввоза и вывоза продукта; 2) с фиксацией внутреннего и внешнего рынка, внутрирегионального потребления и внешнего по отношению к региону использования продукции. Конкретизируем эту мысль в виде выдвижения схем.

1) «Ввоз ресурса – его переработка в регионе – вывоз за его пределы». Проточная экономика, обеспечивающая занятость и доход.

2) «Ввоз – переработка – реализация на внутреннем рынке – потребление в границах региона». Тут видна возможность получить в свое распоряжение те ресурсы, которых у региона нет или их недостает.

3) Продукция, получаемая из ввозимого ресурса, частично потребляется в самом регионе, частично вывозится. Это в целом очень развитый вариант хозяйственного оборота.

4) «Собственные ресурсы – их переработка – вывоз». Это завоевание внешних по отношению к данной территории рынков, предпосылка формирования дополнительных рабочих мест и получения дохода, нужного для расширенного воспроизводства.

5) «Внутренний ресурс – его переработка – внутреннее потребление». Это означает более полное использование имеющихся региональных возможностей экономического оборота.

6) То же, но продукт частично потребляется внутри, частично вывозится.

Безусловно, деление самого продукта на товары и услуги, материального продукта на средства производства и предметы потребления сохраняется. У К. Маркса во втором томе «Капитала» при обмене между двумя подразделениями общественного производства товар учитывается и с натурально-вещественной, и со стоимостной сторон. Значимость таких подходов сохраняется. Еще раз подчеркнем, что в условиях открытой экономики выдающуюся роль играет зарабатывание денег за пределами региона. Это вместе с тем важный оценочный показатель, свидетельство интенсификации и эффективности производства. Этот момент можно излагать в духе экономического закона.

Мы считаем полезным следующий подход к классификации экономических законов.

- Законы, призванные обеспечить встраивание региона в хозяйственную систему вышестоящего уровня (адаптация), термин, позаимствованный из биологии.

- Законы равновесия хорошо известны, благодаря экономикс (понятие, взятое из физики).

- Законы, регулирующие отношения и права собственности; в данном случае важно зафиксировать, что принимаются в расчет не только законы объективного мира, но и правовые формы.

- Законы распределительных отношений (так, Д. Рикардо в основном рассматривал законы распределения, в значительной степени этим занимался и Дж. С. Милль).

- Законы, связанные с кругооборотными процессами (это уже сугубо воспроизводственная тема, хорошо исследованная еще К. Марксом в первом разделе второго тома «Капитала»). В 2013 году вышла книга Б.Д. Бабаева и А.Ю. Родниной, освещающая пофазный кругооборот кредитного ресурса, причем рассмотрен круг актуальных задач применительно к каждой фазе [3]. Ф. Кенэ с его темой «круговращения» актуален и сейчас.

- Если действует рынок, то, естественно, существуют и сугубо рыночные законы как сущностного,

так и поверхностного характера (закон стоимости, закон спроса и предложения и др.).

- Законы соответствия, это законы как экономического, так и социологического характера. Еще в советское время в такой плоскости активно рассматривалась проблематика производительных сил и производственных отношений.

Наверное, мы не исчерпали тему классификации экономических законов, но, как полагаем, общая идея нами продекларирована.

В связи с задачами нашего исследования нужно сосредоточить свое внимание на явлениях кластеризации экономики. Наряду с категорией двойственности экономических законов как новацией мы вводим еще один оригинальный термин – «кластероподобные образования» (хозяйственные образования). Мы предлагаем поддержать предложенную профессором Б.Д. Бабаевым трактовку кластера [10, с. 13 – 14]. Кластер группа отраслей (основных, работающих на конечный результат, обслуживающих, вспомогательных). Тон задает конечная отрасль, выходящая на рынок. Исходя из запросов рынка, она дает как бы задания всему остальному, ибо эти отрасли работают на ведущую, связанную с конечной результативностью. Формируется внутренний рынок, стимулирующий, санкционирующий и контролирующий деятельность всех (фактор нормальной работы кластера). Возникает то, что можно назвать региональной планомерностью. Момент внутренней конкуренции снижается, но механизм развития не ущемляется, происходит замещение сил конкуренции силами взаимопомощи. Чрезвычайно важна роль прогнозов и внутрикластерного планирования (проектирования), что позволяет упреждать неприятности и сбои. Предполагается, что образующие кластер отрасли технологически, организационно, управленчески и экономически гибкие, отзывчивы на сигналы, свидетельствующие об определенных переменах. Безусловно, сложности связаны с тем, что рыночная экономика обладает высокой степенью неопределенности, непредсказуемости, однако все-таки исследователи пытаются проникнуть в тайны экономического бытия, пробуя испить чашу закономерностей. Мир экономики знает в этом отношении известные достижения, например, предсказание экономических фаз и прогнозирование течения экономических циклов (достижение эконометрики).

По существу, мы уже перешли к теме регионального хозяйственного механизма. Тема хозмеханизма в былые времена пользовалась достаточной популярностью (Л.И. Абалкин [1, 27], П.Г. Бунич [4], Ю.М. Осипов [20, 21], Н.Д. Колесов [13] и др.). Но подобно тому, как сюжеты экономических законов оказались замещенными проблематикой институтов, их востребованности, достаточности-недостаточности, вопросы хозяйственного механизма оказались замещены чисто управленческими сюжетами, связанными с субъективной деятельностью людей. Интерес к объективным процессам, казалось бы, лежащим в основе принимаемых управленцами решений, сильно сузился, если не сказать, что погас. В то же время сами хозяйственные решения должны приниматься не волюнтаристски, вне связи с окружающими их обстоятельствами, а на некоей научной основе. Подобно тому, как мы не добьемся прорывных прикладных успехов, если будем недооценивать значимость фундаментальных исследований, наши хозяйственники и вообще управленцы будут постоянно допускать просчеты и ошибки.

Мы вводим новую трактовку регионального хозяйственного механизма как системы согласованных между действующими субъектами целей и интересов. Это согласование в условиях рынка принимает форму свершившихся товарно-денежных сделок. Хозмеханизм действует, если в результате свершившихся операций реализуются поставленные агентом цели и соблюдаются его интересы. Все это звучит элементарно, но это существенно для понимания вопроса.

К теме целей и интересов обязательно нужно добавить вопросы формирования и развития потребностей, которые являются общественными по своей природе. На эту общественную сторону мы хотим обратить особое внимание. Начнем с частного примера. Если капиталист владеет предприятием, то он обязан (подчеркнем последнее слово) добиваться того, чтобы его собственность работала,

создавала продукт для общественных нужд, обеспечивала занятость людей, давала им средства для жизни с соблюдением прав работников. Предприятие частное, но природа его общественная, и с точки зрения цели деятельности предприятие устремлено на общество. У капиталиста есть понятный интерес, связанный с прибылью, но капиталист одновременно несет ответственность не только перед своим персоналом, но и перед обществом в целом. Выходит, как мы полагаем, что частная собственность двойственна: имеет частное начало и обладает общественной природой.

Однако вернемся к затронутой нами теме потребностей, раскрытие которой позволяет понять работу хозяйственного механизма. Начнем с частного примера. Лет 15 – 20 тому назад в нашей стране резко возрос интерес к компьютерам, и несколько позже вовсю развернулся рынок мобильных телефонов. Интеллектуальная электроника вошла в плоть и кровь громадной массы людей. С одной стороны, возможности экономики, главным образом внешнеэкономического оборота, сформировали такую обстановку, при которой рынок наполнился соответствующим продуктом. С другой стороны, люди почувствовали прямой интерес во владении электронным ресурсом, перегруппировав свои денежные расходы таким образом, что стали домашнюю электронику приобретать в массовом порядке. В формировании подобного взрывного эффекта выдающуюся роль сыграла сама по себе открытая экономика, связи с преуспевшими в научно-техническом прогрессе странами. Существенный фактор – так называемый демонстрационный эффект. История знает немало примеров, когда массовые зарубежные движения людей, знакомство с другими странами оказывали поистине революционное воздействие на внутреннюю обстановку. Возвращаясь к нашему сюжету, отметим, что наша страна заинтересовалась электроникой, строятся программы развития этой сферы деятельности. Происходит запуск экономики на электронику.

Приведем пример из области сельского хозяйства, уже показывающий не народнохозяйственные, а чисто региональные успехи. Это заметное увеличение производства зерна, подсолнечника, сахарной свеклы в районах Северного Кавказа и Черноземной зоны РФ. В этих регионах данные проблемы реализовывались, по существу, в рамках региональных проектов, формировались как серьезные местные программы. Само производство откликнулось на внутренний и в существенной степени на внешний спрос, совпавший с интересами сельхозпроизводителей. Исследователи приводят различные примеры, которые можно понимать, как работу хозяйственного механизма. Например, за короткий период возникло много мелких и средних предприятий по переработке подсолнечника, эти предприятия росли как грибы, ибо предприниматели ощутили серьезнейшую выгоду. Совпадение целей и интересов производителей, хозяйствующих субъектов с состоянием и запросами самой среды – это то, что, с точки зрения хозяйственного механизма, обеспечивает выигрыш.

Тема регионального хозяйственного механизма имеет развитую субъективную сторону, ибо она смыкается с управлением во всей его многоаспектности и с кадровым потенциалом, с людьми, принимающими решения. В субъектах РФ, расположенных в Верхневолжье, достаточно острой оказалась проблема кадров, как это не удивительно, ибо в этих четырех областях (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская) еще в советский период были очень сильны процессы интеллектуализации населения, формирования его авангардного руководящего слоя. А тут проявляется положение, когда на должность губернатора берут не местных людей, а присылают их из центра, из Москвы. Можно полагать, что в Москве излишек лиц, которые хотели бы занять высокое должностное положение, но в столичных условиях этого выполнить не могут. Но ведь эти лица, по сути, временщики, у них нет местных корней, они пережидают, рассчитывая на возврат в Москву. Так оно и происходит.

Сами по себе экономические процессы могут реализовываться стихийно, бессистемно, решаются отдельные вопросы. Предприниматель, стремясь получить прибыль, реализует запрос людей в конкретном продукте или услуге. Но обществу требуется масштабное и системное развитие, подчиненное определенным правилам и направленное на реализацию конкретных целей. Именно с

этим связаны известные процессы, уже многие годы, протекающие в капиталистическом мире. Одни из этих процессов связаны с формированием крупных хозяйственных структур, конечный итог – национальные и транснациональные корпорации, которые вводят планомерность в своем развитии. На этот момент указывал еще В.И. Ленин в известной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» [15]. Несколько позднее обнаружилось явление, известное как капиталистическое программирование, когда известный упор делался на прогнозы и на обеспечение развития структур, регионов, национальной экономики с учетом этих прогнозов. Вошел в обиход термин «индикативное планирование». Если обратиться к практике ведущих капиталистических стран, то можно увидеть, что в этом явлении заметную роль играли отдельные территории (условно назовем их регионами), входившие в состав страны.

В связи с региональным аспектом и кадровой проблемой обратим внимание на проектную форму управления. Очень показателен опыт Белгородской области, где с подачи губернатора Е. Савченко основные социально-экономические процессы в этом субъекте Федерации стали строиться на основе проработанных проектов. О проектах сейчас говорят практически везде. В чисто методологическом ключе социально-экономический строй региона разбивается на отдельные участки, вычленяются его проблемы, определяются пути решения, подбирают кадры, настраивая людей на решение поставленных задач. В данном случае опять приходится вернуться к теме кадров. Так, в областях Верхней Волги явно не хватает предпринимателей высоких организаторских способностей и масштабного мышления и в целом таких управленцев всех уровней, которые обладали бы такими признаками, как самостоятельность, умение принять на себя риск, социальная ответственность, навыки коллективного труда, отлаженные способы работы с вышестоящим начальством. Фигурально выражаясь, такие люди – «штучный продукт», их надо искать, образовывать, воспитывать, поддерживать, но если таких людей нет, дело не пойдет. У нас вроде бы такие вещи понимают, о них много говорят, частичные успехи есть, но масштабного управленческого прорыва нет. Толкуют о технологических прорывах, резких движениях в области науки, о необходимости перестройки экономики, о социальных подвижках, но термин «управленческий прорыв» в современной литературе нам не встречался.

Проекты как форма организации дела широко, с размахом – нужная и проверенная вещь, но она решается одновременно с кадровой проблемой. В Ивановской области более десяти лет муссировалась тема строительства комбината по выпуску синтетических волокон и нитей текстильного назначения для замещения импорта ПЭТФ-гранулята (ПЭТФ – полиэтилентерефталат) и полиэфирной пряжи в РФ. В конечном счете строительство комбината так и не началось из-за ряда объективно-субъективных причин – выход одного из иностранных партнеров из проекта, отсутствие заинтересованности со стороны новых областных властей, отсутствие такой группы организаторов производства, которые могли бы сдвинуть проект с мертвой точки. Другой пример. С советских времен действуют туристические маршруты «Золотого Кольца», они охватывают все четыре области Верхневолжья. Но нет координации действий между этими областями для того, чтобы резко активизировать этот очень перспективный проект, в одинаковой степени выгодный для каждого из четырех субъектов Федерации. Даже губернаторы ни разу не собрались, чтобы обсудить этот вопрос и дать ему ход. Потенциал этого проекта используется далеко не полностью, хотя нельзя сказать, что дело стоит. Существующие возможности невероятно значительны, но дело упирается не только в ресурсы, но и в руководящие кадры. Есть еще один существенный минус: руководители разных рангов не хотят брать на себя риск, они во многих случаях подстраиваются под начальство, вроде бы являясь лицами, проводящими линию руководителя. Необходимо добиться такого положения, чтобы руководители не боялись рискнуть, а в случае неудачи не привлекались бы к санкционированию. Данный момент работы с кадрами трудно переоценить, он крайне значим, если мы ставим перед собой инновационные цели.

Нам представляется, что разработка темы регионов в плоскости открытой экономики– это очень перспективно со стороны интересов науки и запросов практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1973. – 263 с.

2.Бабаев Б.Д. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. – 2018. Том13. – №2. – С.159–176.

3. Бабаев Б.Д. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов. / Б.Д. Бабаев, Роднина А.Ю: монография. – М.: КноРус, 2013. – 226 с.

4.Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма: сущность, структура, проблемы и перспективы / П.Г. Бунич. – М.: Наука, 1980. – 351 с.

5.Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. 2-е изд., испр. и доп. / В.Г. Венжер – М.: Наука, 1965. – 350 с.

6. Дадаян В.С. Глобальные экономические модели / В.С. Дадаян. – М.: Наука, 1981. – 216 с.

7. Дадаян В.С. Очерки о нашей экономике / В.С. Дадаян. – М.: Знание, 1974. – 176с.

8.Дадаян В.С. Экономические расчеты по модели расширенного воспроизводства / В.С. Дадаян. – М.: Экономика, 1966. – 198 с.

9. Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах / Т.И. Заславская. – М.: Экономика, 1966. – 342 с.

10. Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты / (Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова, М.Г. Казаков, М.В. Медведева, А.И. Новиков) // под общ. ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – 312 с.

11. Колесов Н.Д. Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме / Н.Д. Колесов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 159 с.

12. Колесов Н.Д. Собственность в развитом социалистическом обществе / Н.Д. Колесов. – Л.: Лениздат, 1974. – 125 с.

13. Колесов Н.Д. Проблемы совершенствования социалистического хозяйственного механизма / Н.Д. Колесов. – Л.: Изд-во ЛГУ,1984. – 191 с.

14. Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории / Я.А. Кронрод. – М.: Мысль, 1966. – 581с.

15. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма/ В.И. Ленин полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 27. – М.: Политиздат, 1984. С. 299–426.

16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.II. Кн. 2. Процесс обращения капитала/ издан под ред. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, 1984. – 650 с.

17. Медведев В.А. Закон стоимости и материальные стимулы социалистического производства / В.А. Медведев. – М.: Экономика, 1968. – 183 с.

18. Медведев В.А. Социалистическое воспроизводство и конечные народнохозяйственные результаты (вопросы методологии) / В.А. Медведев. – М.: Экономика, 1983. – 176 с.

19. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии: монография. – М.: Изд-во МИСИ, 2011. – 456 с.

20. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.

21. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 400 с.

22. Румянцев А.М. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации / А.М. Румянцев. – М.: Мысль, 1966. – 422 с.

23. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР / И.В. Сталин. – М.: Политиздат, 1952. – 222 с.

24. Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Изд-во экономической литературы, 1961. – 416 с.

25. Струмилин С.Г. –Избранные произведения в пяти томах. Том 1. Статистика и экономика / С.Г. Струмилин. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 500 с.

26. Трифонов Д.К. Общие экономические законы / Д.К. Трифонов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. – 273 с.

27. Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ ред. Л.И. Абалкина. – М.: Мысль, 1986. – 260 с.

28. Хошимура Ш. Теория воспроизводства и накопление капитала М. Хошимура. – М.: Прогресс, 1978. – 254 с.

29. Черковец В.Н. Основной экономический закон и высшая цель общественного производства при социализме / В.Н. Черковец. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1974. – 46 с.

30. Черковец В.Н. Социализм как экономическая система / В.Н. Черковец. – М.: Экономика, 1982. – 295 с.

ЗАКОН ОПЕРЕЖЕНИЯ ПРОГРЕССОМ ЧЕЛОВЕКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА КАК ОСНОВА ИМПЕРАТИВА ЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫЖИВАЕМОСТИ В XXI ВЕКЕ

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена,
вице-президент Петровской академии наук и искусств,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Статья написана по докладу, с которым автор выступил на пленарном заседании VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ. В статье аргументируется теоретическое положение, что действует закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, нарушение которого, а этому способствует процесс расчеловечивания человека в мире господства капитала, рынка и закона конкуренции, превращает сам научно-технический прогресс в механизм экологического самоуничтожения человечества на рыночно-капиталистических основаниях. Но чтобы этот закон «заработал» позитивно и человечество смогло бы выйти из уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, показывает автор, необходима замена рыночно-капиталистической системы организации мирового хозяйства (в единстве со строем мировой финансовой капиталократии) ноосферным экологически духовным социализмом. В этом и состоит миссия наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома. Перед человечеством встала своеобразная «дилемма будущего»: или экологическая гибель на рыночно-капиталистических основах взаимодействия с Природой Земли, или Ноосферный Прорыв, переход к управляемой социоприродной эволюции. Он предполагает, доказывает автор, соблюдение указанного закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, а это возможно только в «пространстве» научно-образовательного общества и парадигмы социально-экономического развития в форме Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Ключевые слова: Закон, прогресс, эволюция, история, человек, человечество, экономика, хозяйство, капитализм, рынок, социализм, управление, биосфера, ноосфера, природа, план, перелом, эпоха, экология, императив, выживаемость, энергия, информация, интеллект, разум, наука, техника, технология, информация, конкуренция, кооперация.

JEL: A13; E61

THE LAW OF ADVANCING THE PROGRESS OF MAN OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AS THE BASIS OF THE IMPERATIVE OF ITS ECOLOGICAL SURVIVAL IN THE XXI CENTURY

Alexander Ivanovich Subetto
Doctor of Economics, Doctor of Philosophy, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Vice President of the Peter Academy of Sciences and Arts, President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Professor of the Russian State Pedagogical University them. A.I. Herzen
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The article was written on the report presented by the author at the plenary session of the VI International Scientific and Practical Conference «Man and Scientific and Technical Progress in the Socio-Economic Paradigm of the

Future» dedicated to the 100th anniversary of the Financial University under the Government of the Russian Federation. The article argues the theoretical position that the law of advancing human progress of scientific and technological progress, the violation of which, and this is facilitated by the process of dehumanization of man in the world of domination of capital, the market and the law of competition, makes scientific and technical progress itself a mechanism of ecological self-destruction of market-capitalist base. But in order for this law to "earn" positively and humanity would be able to get out of the first phase of the Global Ecological Holocaust that has already taken place, the author shows, it is necessary to replace the market-capitalist system of organizing the world economy (in unity with the global financial capitalocracy) with ecologically-spiritual ecology socialism. This is the mission of the coming Epoch of the Great Evolutionary Fracture. Mankind faced a kind of "dilemma of the future": either ecological destruction on the market-capitalist basis of interaction with the Nature of the Earth, or the Noospheric Breakthrough, the transition to a controlled socio-natural evolution. He suggests, the author argues, the observance of the specified law of advancing human progress of scientific and technological progress, and this is possible only in the "space" of the scientific and educational society and the paradigm of socio-economic development in the form of Noospheric Ecological Spiritual Socialism.

Keywords: Law, progress, evolution, history, man, humanity, eco-nomics, economy, capitalism, market, socialism, management, biosphere, noosphere, nature, plan, fracture, era, ecology, imperative, survival, energy, information, intelligence, reason, science, technology, technology, information, competition, cooperation.

«Вследствие беззаботного отношения к будущему и равнодушию к себе подобным человек сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и, тем самым, истреблению своего вида… Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтоб уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания…»

Жан Батист Ламарк, 1820 [3, с. 12]

1. Введение

Организаторы VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего» поставили проблему о роли, а вернее миссии, научно-технического прогресса, в частности ожидаемой 4-й научно-технической революции, и о миссии человека на фоне грядущих социально-экономических трансформаций на системном и межсистемном уровнях. При этом нужно подчеркнуть, что ставка на технологический детерминизм, когда научно-техническим прогрессом подменяется формационная (или даже цивилизационная) логика истории, начиная с работы Э. Тоффлера «Третья волна» [2], стала модной.

С.Ю. Глазьев недавно опубликовал монографию «Рывок в будущее», в которой на базе своей теории циклической сменяемости технологических и мирохозяйственных укладов, поставил вопрос о прорыве России к «обладанию ключевыми технологиями новой «длинной волны» экономического подъема, зарождающейся в настоящее время» [1, с. 469]. При этом он ставит вопрос об «управлении научно-техническим развитием» [1, с. 463], которое усложняется при существующей технологической зависимости России от США и от проводимой США политики экономических санкций, в том числе изоляции России «от доступа к новым технологиям» [1, с. 473]. Он приходит к выводу, что технологический рывок России требует реализации «социалистического выбора», который является «прогрессивным», поскольку открывает «перспективу включения России в «ядро» нового мирохозяйственного уклада». В то же время, по его прогнозу, сохранение «под «покрывалом» отсутствия официальной идеологии» либертарианства обрекает Россию «на «периферийное» положение и роль «дойной коровы» для американской олигархии» [1, с. 525], а, по автору этой статьи, на роль «экономической колонии» Запада – метрополии системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, которой она стала с момента «рыночных реформ» под руководством Е.Т. Гайдара в 1992 году. Н.В. Арефьев, первый заместитель председателя комитета ГД по экономической политике недавно [28, с. 8], прямо указал, что «под иностранной юрисдикцией находится около 95% крупной российской собственности», что «в лихие 90-е многие активы стратегических и оборонных предприятий попали в лапы США», что «сегодня американцы доедают то, что не съели раньше».

Технологический детерминизм, если трактовать широко, включает в себя и «рыночный детерминизм», «информационный детерминизм», «цифро-технологический» или «цифро-экономический» детерминизм и др. [4 – 9, 47, 49, 50]. По поводу нацеленности в экономической политике российского государства на «цифровизацию государственных услуг» Л.М. Терентий и И.М. Братищев предупреждают: «неправильно строить новую экономику только как систему формирования данных, потребных для оказания государственных услуг населению или контроля за ним со стороны государства, уже получивших название «электронного концлагеря» [5, с. 9]. Более того, наблюдается на уровне бума «оцифровки» информации, резкого увеличения объема всяких данных (что позволяют делать компьютерные системы) увеличение невежества и населения, и политических элит государств мира, якобы управляющих социально-экономическим развитием своих стран. Это проявилось в растущем катастрофизме развития и в погружении человечества, в оценке автора, в «пропасть» возможной экологической гибели уже в XXI веке [57, 60 – 62]. Горизонт видения будущего, качество прогнозных сценариев, как развития отдельных стран, так и человечества в целом (геоэкономические и геополитические прогнозы и др.; примером может служить прогнозный сценарий по глобальным тенденциям развития мира разведывательных служб США [25]), ограничен самой либеральной (или либертарианской) идеологией, кредо которой хорошо передал один из столпов экономического либерализма и монетаризма Ф.А. Хайек [37, с. 30]: «…основа нашей свободы – невежество». «Невежество» либеральной элиты, диктующей основные акценты внутренней политики в России, – именно то «невежество», которое самовоспроизводится самой «природой» либерального мировоззрения или «идеологии паразитов» по М.Г. Делягину [38], включая и его квазинаучные построения, – и привело к тому, что бум «цифровизации» сопровождается растущим системным кризисом в самой системе воспроизводства жизни общества (резкое обнищание в последние 5 лет большинства населения России на фоне получения сверхприбылей представителями «верхов» российского олигархата – российской капиталократии, резкое падение качества образования и качества развития российской науки, разгром сложившихся научных школ и др.), который ставит под угрозу будущее России как самостоятельной цивилизации (о чем в свое время, ещё в 90-х и 0-х годах предупреждали Н.Н. Моисеев [14], А.С. Панарин [20], С.Г. Кара-Мурза [27], Ж.С. Алфёров [35], Ю. Горский и В. Лавшук [18], А.П. Федотов [32] и другие известные ученые в России).

Конференция в своём названии «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего» заключает в себя вопросы, которые можно сформулировать так: «А какая из альтернативных социально-экономических парадигм имеется в виду, ведь от этого и зависит решение проблемы взаимодействия человека и научно-технического прогресса (НТП)?», «И чем, какой «логикой» определяется исторический выбор (т.е. выбор самой историей) той или иной социально-экономической альтернативы?».

И здесь автор формулирует теоретическое суждение: ни один из «детерминизмов», определяющих Внутреннюю Логику Социального Развития (ВЛСР), не является доминирующим в определении «Будущего человечества и России» в XXI веке, поскольку вместе с появлением глобального экологического кризиса в середине XX века, который к его концу перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, на арену истории вошла Большая Логика Социоприродной эволюции (БЛСЭ) с своими основаниями детерминации Будущего [61].

Раскрытию и обоснованию этого тезиса и вытекающего из него – прогнозного сценария Будущего и для России, и для Человечества, и особой ноосферной роли разума Человека в будущей истории всей системы <Человечество – Биосфера – Земля> и посвящается эта статья.

2. Социально-экономическая парадигма Будущего в контексте действия Большой Логики Социоприродной Эволюции

Проблема соотношения человека и научно-технического прогресса (НТП) в той или иной форме поднималась в течение XX века. Уже В.И. Вернадский, автор учения о Биосфере и Ноосфере, впервые указал на особую роль в глобальной эволюции Биосферы в начале XX века «научной мысли как планетного явления» [40, 41], на особую роль «энергии культуры».

Он писал:

«Мыслящий тростник» (комментарий ред.: «Мыслящий тростник» – из стихотворения Ф.И. Тютчева) – создатель науки в биосфере – здесь может и должен судить о геологическом ходе явлений по-иному, ибо сейчас он впервые научно понял свое положение в организованности планеты.

…Появление разума и наиболее точного его выявления – организации науки – есть первостепенный факт в истории планеты, может быть, по глубине изменений превышающий всё нам известное, раньше выявлявшееся в биосфере. Он подготовлен миллиардами лет эволюционного процесса, и мы видим сейчас его действие, самое большое только в геологических минутах» [41, с. 52, 53].

В чем состоит это действие? – В наблюдаемом нами переходе Биосферы в Ноосферу, которое связано с энергетикой воздействия «цивилизации» культурного человечества», как «формы организации новой геологической силы» [41, с. 40], на биосферу, – отвечает В.И. Вернадский.

«Взрыв» научной мыслим в XX столетии подготовлен всем прошлым биосферы (выдел. Вернадским, С.А.) и имеет глубочайшие корни в её строении – он не может остановиться и пойти назад. Ноосфера – биосфера, переработанная научной мыслью, подготовлявшаяся шедшим сотнями миллионов, может быть, миллиарды лет, процессом, создавшим Homo sapiens faber – не есть кратковременное и преходящее геологическое явление. Процессы, подготовлявшиеся многие миллиарды лет, не могут быть преходящими, не могут остановиться. Отсюда следует, что биосфера неизбежно перейдет так или иначе – рано или поздно – в ноосферу, т.е. что в истории народов, её населяющих, произойдут события, нужные для этого, а не этому процессу противоречащие» [40, с. 40].

Этот прогноз великого русского ученого-энциклопедиста В.И. Вернадского, сделанный им в 30-х годах XX века, – прогноз о закономерном переходе Биосферу в Ноосферу под воздействие научно-технического прогресса (НТП), в частности открытия новых видов энергии, используемых мировым хозяйством как системой природопотребления, в конце XX века был скорректирован самой логикой развития взаимодействия человечества и Биосферы, в форме разразившегося глобального экологического кризиса на рубеже 50-х – 60—х годов (приблизительно через 15 лет после смерти В.И. Вернадского), который, в оценке автора, на рубеже 80-х – 90-х годов, спустя 30 лет, перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы [60, 61, 63, 65]. Эту первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы можно трактовать как экологические Пределы, которые поставила Большая Логика Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) перед «стихийной парадигмой» (на базе доминирования закона конкуренции, рынка, капитализма и сложившихся форм капиталистической эксплуатации труда и колоний, войн и насилия), Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР), в том числе и всем формам НТП, всем парадигмам социально-экономического развития, не выходящим за границы этого рыночно-капиталистического (империалистическо-колониального) формата этой стихийной парадигмы ВЛСР.

Наступила Эпоха ноосферной апологии человечества [71], т.е. Эпоха оправдания всей предшествующей истории человечества, его бытия на Земле, как Эпоха Ноосферно-Космического и одновременно Ноосферно-Социалистического прорыва человечества в XXI веке, и в этом состоит его смысл и предназначение, а иначе – экологическая гибель и вечное забвение.

В «Ноосферной апологии человечества» (2018) автор подчеркивал [71, с. 21]:

«… «Апология Человечества Прошлым» уже состоялась, и она предстаёт как историческое возвышение Человека и Человечества к своему Космическому предназначению…, за которым стоит историческое движение человечества к социальной организации жизни человека и общества на

принципах социальной справедливости, общественной собственности на средства производства, ставящей предел эксплуатации человека человеком, т.е. на основе социализма, «мира без войн и насилия».

Но эта «Апология Человечества Прошлым» тогда приобретает свою истинность, когда она подкрепляется «Апологией Человечества Будущим». А эта «Апология Человечества Будущим» требует Великого Отказа Человечества от ценностей рыночно-капиталистической системы его бытия и развития, которые уже завели его в Экологический Тупик Стихийной Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, несущей в себе риск экологической гибели всего человечества на Земле, если сохранится рыночно-капиталистическая, эксплуататорская по своему содержанию, форма хозяйственного природопотребления».

Социально-экономическая парадигма Будущего, таким образом, в контексте действия Большой Логики Социоприродной Эволюции, которая вошла в конфликт со Внутренней Логикой Социального развития (ВЛСР) на рыночно-капиталистических основаниях, породив первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы (которая, в свою очередь, как одно из своих «измерений», отражает катастрофическую неадекватность рыночно-капиталистического человека и соответственно всех социально-экономических парадигм развития, построенных на его мотивации и экономическом поведении, «заточенном» на получение прибыли), есть ноосферная социально-экономическая парадигма, которой альтернатив для будущего человечества нет. Теория этой ноосферной социально-экономической парадигмы составляет важную часть Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы XXI века, разработанной автором.

Главным фактором в ноосферной логике преобразования основ бытия человечества в XXI веке выступает сам человек. Этот человек, как рыночно-капиталистическая микро-капитал-мегамашина, которая выступает частью Глобальной Капитал-Мегамашины [61, 62], своеобразного монетарно-машинного отражения строя мировой финансовой капиталократии, нуждается сам в своём ноосферном преобразовании (в ноосферной человеческой революции [61]), которое автор обозначил как «Роды Действительного Разума» [66] (переход человеческого разума из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса»).

Человек поставил себя в начале XXI века на край своей экологической гибели и процесс рыночно-капиталистического «расчеловечивания» человека является здесь одним из главных факторов возникшей первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. И только Человек может спасти самого себя, совершив собственное «очеловечивание», т.е. возвышение качества человека до уровня Ноосферной Ответственности за Будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле – Биосферы.

Л.Е. Анисимова недавно написала «философскую поэму» с символическим названием «Ищу человека» [10], в котором сохранение человека на Земле, и, следовательно, – раскрытие человечности, как потенциального качества человека, сочетающего в себе разумность, духовность, гармоничность, ту всеобщность, которую мы называем универсализмом, – и которая отражает в нём его космическое измерение и космическое предназначение, – предстает как императив его Будущего. Она замечает [10, с. 22]: «по результатам предшествующего Пути, мы определяем вектор дальнейшего развития, т.е. расставляем главные ориентиры: откуда и куда будем двигаться. Ответ виден: мы – на Пути к Мировоззрению будущего… но вовсе не отдаленного, абстрактного будущего, а вполне конкретного и близкого, в пределах XXI века».

В «Капиталократии» автор ввел понятие капиталорационализации. Автор отмечал [62, с. 15]:

«Капитал» стремится «обожествить» себя, стать над всем, в том числе и над жизнью.

В этом процессе обожествления Капитала и начинается обратный процесс – «капиталорационализация» человека, превращающая его в «эгоизированную», потребительскую «машину», «плоть-от-плоти» «Капитал-Мегамашины», её механический слепок. Человек как рационализированная «машина» по производству денег. Не деньги для человека, а человек для денег!

И.Г.Усачёв в известной книге «Джон Фастер Даллес. Политические мифы и реальность» (1990) отмечает вот этот процесс обожествления доллара: «божество – доллары, цель жизни – приобщение денег любыми средствами» (с. 8)».

Такой капиталорационализированный мир бытия человека, предстающий по своему функционированию как Глобальная Капитал – Мегамашина, подчиняет себя научно-технический прогресс, делает его одним из своих механизмов – механизмом по его направлению на дальнейшее расчеловечивание человека, его капиталорационализацию, т.е. превращение в «элемент» Капитал-Мегамашины.

«Капиталорационализация техноморфна, потому что «Машина Капитала» и техника изоморфны. «Машина Капитала» построена рационально и механистично, поэтому она сходна с техникой, создаваемой человеком. Это сходство системогенетично, потому что «техническая цивилизация» рождается из «Капитала-Мегамашины» и служит затем и основанием, и стимулом развития «Капитал-Мегамашины». Капитал машиноподобен. Промышленный капитал эволюционно вторичен по отношению к торговому, ростовщическому капиталу, который появился за несколько тысячелетий до «машинной эры» эволюции капитала», – так писал автор ещё в 2000 году [62, с. 69].

Следует отметить, что это положение теории капиталократии по автору, спустя 10 лет, великолепно развил в целую концепцию генезиса и становления «денежной цивилизации» В.Ю.Катасонов [30].

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы превратила всю рыночно-капиталистическую систему (в форме системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии), и соответственно – Глобальную Капитал-Мегамашину и НТП – в «экологического могильщика» человечества [72, с. 20 – 26].

Таким образом, проблема соотношения прогресса человека и научно-технического прогресса (НТП) трансформируется в проблему осознания действия Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, который можно трактовать как одно из «измерений» открытого автором ещё в конце 80-х годов XX века закона устойчивости социалистического общества – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качеств образовательных систем в обществе [60, 61].

Проблема взаимоотношения человека и машины, человека и вычислительной машины, человека и «цифросферы» в современную эпоху – вне понимания проблемы капиталорационализации этого взаимоотношения в «пространстве» действия Капитал-Мегамашины, что приводит часто к его феноменологическим, часто фетишистским трактовкам (в духе концепции фетишизации вещей Н.Д. Кондратьева), не может быть адекватно решена и описана.

Эта проблема многие десятилетия находится под пристальным вниманием многих исследователей.

Например, Н.А. Бердяев [51] отмечал еще в начале 30-х годов XX века, что «машина хочет, чтобы человек принял её образ и подобие». Машина, «техномир» предстают, как отчужденный «образ» определенных свойств человека, как правило, техноморфных свойств, который «восстаёт» против самого человека. «Приходит час, и творение распинает творца своего. Творец несёт крест своего творения», – так апокалиптически увидели эту коллизию в мире капитала, приобретающую фетишную форму, А.В. Дахин и В.А. Щуров в 1992 году [55].

А вот что по этому поводу сказал «отец кибернетики» Норберт Винер в 1964 году в одной из своих бесед с журналистом знаменитого американского журнала [23, с. 319, 326]:

«Вопрос: Д-р Винер, существует ли опасность, что машины – вычислительные машины – когда-нибудь возьмут верх над людьми?

Ответ: Такая опасность, несомненно, существует, если мы не усвоим реалистического взгляда на вещи…

…Существует культ техники. Люди заворожены техникой. Машины предназначены для службы человеку, и если человек предпочитает передать весь вопрос о способе их употребления машине, из-

за слепого машинопоклонства или из-за нежелания принимать решения, мы сами напрашиваемся на неприятность…

Вопрос: Д-р Винер, не изменяет ли человек окружающую среду свыше своих способностей приспосабливаться к ней?

Ответ: Это вопрос №1. Человек, несомненно, изменяет её чрезвычайно сильно, а делает ли он это свыше своей способности, мы узнаем довольно скоро. Или не узнаем – нас больше не будет».

И этот прогноз Винера, в его негативной части, похоже, начинает проявляться в процессах первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и в процессах компьютерогенной катастрофы человеческой психики.

Но что интересно, имеются более древние предупреждения человечеству по поводу того, что незнание мира, в котором оно живёт, и неумение правильно пользоваться силами природы могут привести его к гибели.

Древнеегипетский мыслитель Имхотеп (как его назвал В.А. Зубаков – «ученый древности») такое оставил предупреждение, высеченное иероглифами на одной из стен пирамиды Хеопса 4700 лет назад: «Люди, погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [3, с. 8].

А Жан Батист Ламарк в 1820 году сформулировал следующее предупреждение будущим потомкам:

«Вследствие беззаботного отношения к будущему и равнодушия к себе подобным человек сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и, тем самым, истреблению своего вида… Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания…» [3, с. 12] (выдел. нами, С.А.).

Но именно XX-й век породил глобальный экологический кризис к середине этого века, который перешёл затем, в оценке автора, в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы на рубеже 80-х – 90-х годов, поставив тем самым на «повестку дня» XXI века переход человечества к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму или Ноосферизму [67 -72].

В чем состоит особая миссия XX века? Что он проманифестировал человечеству? Почему так успешно развивавшаяся Стихийная история человечества на протяжении 100-120 веков, породившая феномены мировой культуры, науки, современной экономики, рыночно-капиталистической формации и научно-технического прогресса (в логике которой ученые прогнозируют наступление VI технологического уклада и информационной культуры, «цифровой экономики» [1, 4 – 9, 49, 50]), вдруг «споткнулась» о XX-й век в форме выхода на арену Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), заявившей о себе через первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы?

Ответ на эти вопросы скрывается в авторской концепции XX-го века как «века энергетической революции», т.е. века, в котором произошел скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства в 10 в 7-й степени раз [65, с. 14], и открытого автором закона интеллектно-информационно-энергетического баланса (соответствия), который в авторской интерпретации еще имеет название «закона опережения ростом лага упреждения последствий в долгосрочном стратегическом управлении роста энергетического воздействия социальной системы на Природу» [65, с. 17].

Этот закон формулируется так [65, с. 17]:

- «чем больше со стороны социальной системы воздействие, по своей энергетической мощи, на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы» [73, с. 14], и тем более наукоёмкими должны быть управление и олицетворяющая его власть».

Скачок в энергетике миро-хозяйственного воздействия человечества на Биосферу в 10 в 7-й степени раз и проявил собой, в соответствии с требованиями этого закона, катастрофическую неадекватность

стихийных регуляторов сложившейся истории (рынок, институт частной собственности на средства производства, доминирование закона конкуренции, рыночно-капиталистическая система, войны и насилие, в том числе эксплуатация человека человеком, и др.) и этой большой энергетики. Именно несоответствие большой энергетики миро-хозяйственного воздействия на природу и стихийной парадигмы истории и определило к середине XX века глобальный экологический кризис, а к его завершению – Первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Возникший императив выживаемости, в соответствии с авторской теоретической системой Ноосферизма [61], есть ноосферный императив, как императив перехода к управляемой социоприродной (и значит – ноосферной) эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма, и соответственно – на базе ноосферной управляемой (плановой) экономике, которая в какой-то степени является развитием плановой экономики советской эпохи («экономики Сталина» по В.Ю.Катасонову [28], «управляемой экономики» по А.Барбюсу [31], увидевшего её феномен в плановой социалистической экономике СССР начала 30-х годов).

Косвенным подтверждением данного теоретического вывода автора служат следующие положения, которые имеются в ряде исследований и обобщений, выполненных крупными мировыми учеными.

Б.Коммонер в монографии «Замыкающийся круг» (1974) пришел в следующему заключению, вытекающему из его анализа экологической ситуации в мире [33]: технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу (экосистемы).

В Докладе Мировому банку, написанном группой ученых-экономистов-экологов во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи в 1991 году, был вынесен вердикт [3, с. 9]: «в условиях уже заполненной земной экологической ниши, рыночной механизм развития экономики исчерпал себя».

В «Хартии Земли» (2000), которая государствами мира не была принята и не стала документом ООН, была вынесена жесткая оценка складывающейся экологической ситуации, косвенно осуждающая сложившуюся рыночно-капиталистическую систему хозяйствования [3, с. 13]: «Доминирующие модели производства и потребления вызывают опустошение окружающей среды, истощение ресурсов и массовое вымирание видов. Сообщества разрушаются. Прибыль от развития распределяется несправедливо и разрыв между бедными и богатыми растёт… основы глобальной безопасности под угрозой. Эти тенденции опасны, но не неминуемы».

И. Шамир в книге «Каббала власти» (2008) в разделе «Апокалипсис близок» так рефлексирует по поводу странного единства господства рынка и денег и развивающихся процессов экологической катастрофы [11, с. 163 – 165]:

«Курс доллара высок, но творческий потенциал христианского мира достиг своей самой низшей точки, в магазинах – столпотворение, но церкви пустуют; кругом полно дилеров и брокеров, но нет новых художников, поэтов и святых. Наводнения и ураганы, летом снег – зимой жара, отравленные реки и пересохшие озера напоминают нам, что наша Мать-Земля тяжело больна. Апокалипсис близок, и многие люди остро чувствуют это в последние годы…

…В Москве и Нью-Йорке, Иерусалиме и Багдаде, Париже и Берлине, неверующие и практичные люди обращаются друг к другу с вопросом: «Неужели это конец света?».

«Да, он самый», – ответил на вопрос известный американский философ Иммануил Валлерстайн, но добавил осторожную оговорку в заглавие своей книге с весьма точным названием «Конец (известного нам) Света». Он пришёл к выводу, что продолжительный период человеческой истории подошёл к своему непредсказуемому финалу (наше замечание: к предсказуемому, но вытекающему из новой научной картины мира, определяемой Ноосферизмом, в частности из концепции Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, С.А.). Мир, каким мы, наши родители, наши дедушки и бабушки его знали, и в самом деле приходит к концу. Он полагает, что «известный нам мир»

сложился 500 лет назад в Западной Европе и достиг своего апогея в Соединённых Штатах Америки. Он охарактеризовался специфическим феноменом, так называемым «капитализмом» или «рыночной экономикой».

…капитализм – это болезнь, и её надо уметь остановить, пока она не уничтожила организм общества» (выдел. нами, С.А.).

Теперь эта «болезнь» материализовалась в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, за которой де-факто «скрываются» глобальная патология человечества и тотальный рыночный экоцид природы (и затем соответственно рыночно-капитало-генная форма экологического самоубийства человечества; его Ю. Горский и В. Лавшук назвали смертью «от экологического СПИДа» [18, с. 7]).

Горский и В. Лавшук в работе «Жизнь или смерть цивилизации» в 1994 году дали такой прогноз, корреспондируемый с вышеприведенными оценками [18, с. 11]:

«…остаётся бесспорным: цивилизация, руководствующаяся сиюминутными потребительскими приоритетами и развивающаяся стихийно, в целом неумолимо движется к зоне бифуркации (по нашим прогнозам: 2020 – 2050 годы), за которой должна начаться либо её стремительная гибель, либо её мучительное возрождение путём перехода на новые приоритеты и принципы организации своей жизнедеятельности на основе реальной, а не декларативной гармонизации с ПРИРОДОЙ».

Близкий прогноз развития глобальной катастрофической ситуации мы находим и в концепции «глобалистики» как науки у А.П.Федотова [32]. На основе своих моделей он составил прогноз, что человечество войдет в двойной коллапс – коллапс между богатым меньшинством человечества (на языке автора – мировой капиталократией) и бедным большинством и коллапс между человечеством и Биосферой – в 2025 ±5 году. Всё это только подтверждает авторский диагноз, который он сформулировал ещё в начале 90-х годов [60, 61], что глобальный экологический кризис перешёл в катастрофическую фазу – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Итак, социально-экономическая парадигма Будущего», которая присутствует в названии VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Финансового университета, если под ней понимать именно такую парадигму, которая спасет человечество от экологической гибели, т.е. от «Будущего» как «небытия человечества», имеет единственное, безальтернативное содержание:

это управляемая социоприродная – ноосферная – эволюция, которая в свою очередь предполагает ноосферную управляемую (на первом этапе – планово-рыночную, с приматом плана над рынком) экономику [67] и соответственно социальную организацию общественной жизни в форме Ноосферного Экологического Духовного Социализма [72].

Одновременно, этот социализм есть единственное социально-экономическое основание для реализации требований Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, вне которого невозможно обеспечить научное управление социоприродной эволюцией, т.е. реализовать императив выживаемости человечества как императив управляемости социоприродной эволюцией (и динамической гармонией соответственно).

3. Барьер сложности, «расставание с простотой», ноосферная парадигма универсального эволюционизма и императив ноосферного синтеза науки и власти

Встаёт все-таки вопрос «Почему прогресс (развитие) человека должен (должно) опережать прогресс (развитие) науки и техники?». Ведь наука, как и техника, есть результат творчества человека, и, следовательно, в каким-то смысле, – и результат развития его профессионально-творческих способностей, его таланта, его интеллекта.

Ответ на этот вопрос даёт разработанная автором теория фундаментальных противоречий

человека [63], входящая неотъемлемой частью в ноосферное человековедение, по автору. Этих фундаментальных противоречий, определяющих историческое развитие человека, по автору, 7-мь, и среди них главное – первое фундаментальное противоречие – это противоречие, определяемое законом «удвоения человека».

По К.Марксу, «человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает себя в созданном им мире» (К. Маркс, Соч., т. 42, с. 94). Автор придал этому, открытому К. Марксом, процессу «удвоения» в сознании и деятельности человека смысл первого фундаментального противоречия человека и смысл «закона удвоения» [63, с. 10].

Первое фундаментальное противоречие человека проявляется в разных формах, и в том числе в форме противоречия между ним и созданной им техникой, и между ним и природой. Противоречие между человеком и техникой или техносферой институционализируется в двух «ветвях» циклического взаимодействия и развития.

Первая ветвь – это ветвь позитивного развития, ведущего к усилению творческих возможностей человека и общественного интеллекта, к возвышению их качества через технику. Н.И. Бухарин обращал внимание, что с помощью машин происходит как бы «удлинение человеческих органов», повышение их энергетических возможностей [53]. Космическая техника подняла возможности человека, благодаря научному и конструкторскому гению К.Э. Циолковского, С.П. Королёва и других советских конструкторов этой техники, систем управления полётами космических аппаратов, на «высоту» возможностей освоения космических пространств. И первый такой прорыв в космос произошёл в СССР в форме полета Юрия Алексеевича Гагарина на космическом аппарате, запущенном советской ракетой 12 апреля 1961 года.

Вторая ветвь – это ветвь машинной роботизации самого человека, в том числе «цифровизации» его интеллекта, вследствие нарушения закона техногенетики (как теоретической части системогенетики – науки о законах преемственности и наследования в разных системных мирах [93]) – закона антропосоответствия. Техника, оказавшись под воздействием «левополушарного интеллекта» творца, так же становится более «левополушарной», т.е. механистической, арифметически-процедурной, операционально-логической. И человек под воздействием такой техники, если он не формирует социальное пространство для своего творческого развития, раскрытия своих потенций в духовно-нравственном и творческом «измерениях», становится всё более походим на «робота», де-факто осуществляя своё расчеловечивание [65, с. 13].

Эта вторая, машинногенная «ветвь» расчеловечивания человека подкрепляется действием социальной Капитал-Мегамашины, процессом его капиталорационализации, моментом которой становится и бюрократизация систем управления.

И.А.Ефремов в романе «Час быка» [54] вводит образ «стрелы Аримана», устремляющей человека в «инферно», в «пучину зла».

Рыночно-капиталистическая форма расчеловечивания человека, в которой и техника становится механизмом такого расчеловечивания, и наука этому способствует (например, в СССР развилась эргономика, теория эргатических систем, т.е. систем «человек-машина», в которых формировались теоретические основы обеспечения требований закона антропосоответствия техники; в настоящее время вопрос об эргономике «цифровых технологий», об эргономических основах взаимодействия человека и компьютерных систем, особенно о взаимодействии ребенка, подростков с такими системами даже официально в образовательной политике России не ставится), превращается в один из механизмов экологического самоубийства человечества, роста неадекватности человека сложности вставших перед ним проблем по выходу в XXI веке из «экологического тупика» человеческой истории, т.е. из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы де-факто «возвестила» человечеству о том,

что человек впервые за свою историю столкнулся с «Барьером Сложности», и формой проявления этого «барьера» стали возникшие интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР) и Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра (ГИЧД) [60, 66].

Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия разума человека, как понятие, было введено автором в 1990 году [60]; затем оно получило концептуальное развитие в ряде работ, в том числе в «Ноосферизме» [61]. Это понятие отражает несоответствие интеллекта человека как механизма управления будущим, качества его прогнозирования возможных негативных последствий от принимаемых решений (программ, проектов, законов, норм, стандартов и т.п.) той своей энергетической вооруженности, которую он получил благодаря открытиям в науке, и на роль которой в отношениях с процессами в биосфере впервые указал В.И. Вернадский, еще в 20-х – 30-х годах, назвав эту энергию «энергией культуры». Фактически ИИЭАР есть выражение нарушения вышеупомянутого закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, который «заговорил» с человечеством на своём «языке» впервые в XX веке под воздействием совершившейся «энергетической революции» («Большого Энергетического Взрыва» в социальной эволюции человечества [61]).

Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра есть авторское развитие [66, 68] понятия «интеллектуальная черная дыра», введенного в научный оборот В.П. Казначеевым [21, 56, 57]. Это авторское понятие отражает факт опережения темпами развития процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы темпов познания этих процессов со стороны человека, коллективного разума человечества. И это произошло на фоне «информационного взрыва», резкого увеличения объема информации, циркулирующего в коммуникативных структурах общества (что дало повод ввести понятие «информационное общество», которое в последние годы трансформировалось в «цифровое общество»).

Автор эту ситуацию так описал в монографии «Теория знания и системология образования» (2018) [74, с. 10]:

«В настоящее время в мире сложилась парадоксальная ситуация:

- на фоне «Большого Информационного Взрыва» (понятие автора), который произошёл в социальной эволюции человечества на рубеже XX и XXI веков, породившего «информационное общество», «информационную экономику» и их своеобразные экспликации – «цифровое общество», «цифровую экономику», и мощную «цифровую бюрократию», человечество всё глубже и глубже погружается в процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, демонстрирующей неадекватность, причём катастрофическую, на базе рыночно-капиталистической системы хозяйствования и рынка информационных услуг, информационных войн, манипуляции сознанием на базе «ложной информации (производство которой намного опережает производство «истинной информации»; об этом говорит вся «одиссея» Э. Сноудена, начиная с 2014 года, когда он раскрыл систему тотальной слежки спецслужбами США по всему миру), миру, Природе Земли – Биосфере, в которых оно живёт;

– получается, что мысленная кривая (экспонента) отражающая рост объема информации, в пространство которой погружён современный человек, имеет своего «двойника» – кривую (экопоненту) относительного падения объема знаний, которым владеет человек, и это косвенно уже проявилось в феномене «Глобальной Интеллектуальной Чёрной Дыры» (по автору), когда темпы развития первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, (темпы роста негативных экологических последствий в системе живого вещества Биосферы) намного опережают темпы познания этих процессов и соответствующих управленческих «реакций» по их ликвидации, по гармонизации антропо-биосферных связей (по оценкам В.П. Казначеева, запаздывание познания негативных экологических последствий составляет 20 – 25 лет)».

Подтверждением существования Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры в коллективном разуме человечества, этой своеобразной формы проявления ИИЭАР, служит «Предупреждение

ученых мира человечеству: второе уведомление», написанное международной командой ученых во главе с профессором Уильямом Рипплом из университета Штата Орегон (США) и подписанное более чем 15-ю тысячами ученых из 184 стран, и изданное в 2017 году. По данным этого письма за последние 25 лет, с момента появления первого «Предупреждения» в 1992 году, произошло [70, с. 6]:

– сокращение пресной воды на душу населения на 26%;

– резкое снижение улова «дикой рыбы» в мировом океане;

– увеличение числа «мёртвых зон» в океане на 75%;

– истребление лесных угодий объемом 1,2 миллиона квадратных километров;

– значительный рост выбросов в атмосферу углерода и средних температур;

– рост численности населения планеты на 35% при одновременном сокращении численности млекопитающих, рептилий, амфибий, птиц и рыб (позвоночных животных) на 29%;

и т.д.

Автор в 2018 году написал своё «Открытое письмо Уильяму Рипплу», которое распространено в социальных сетях Интернета, и в котором он обратил внимание на то, что при оценке этого документа как эколого-гуманистического манифеста нашего времени, он имеет своим главным недостатком то, что в нём отсутствует указание на причины такой катастрофической ситуации, которая кроется в самой «природе» капитализма, строя мировой финансовой капиталократии, который превратил «мир человечества» в «экологически безумный мир», и что спасение человечества возможно только через его переход к организации своего взаимодействия с биосферой Земли только на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма, поднимающего человека, его разум на уровень ответственности за Будущее всей Системы Жизни на Земле через управление социоприродной эволюцией. В этом «Открытом письме» автор указывал [70, с. 16, 17]:

«…нужно покончить с капитализмом на Земле, как антиэкологической и антиноосферной системой, ведущей человечество к экологическому самоуничтожению. Наука должна освободиться от служения Капиталу и Прибыли, которое превращает её в компонент Глобальной Капитал-Мегамашины и в этом её качестве – в механизм экологического самоуничтожения человечества!».

Н.А.Бердяев в 1918 году написал вещие слова: «Можно было бы сказать, что в корыстном интересе таится безумие…» [52, с. 470]. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы превратила эту бердяевскую мысль в экологический приговор рыночно-капиталистическому миру, в котором царствует корысть и культ наживы, сделав его «экологически-безумными миром».

Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как указывал выше автор, есть Эпоха Родов Действительного, т.е. Ноосферного, Разума [66]. Эти «Роды» несут в себе парадигмальные изменения в самой системе представлений о «рациональности», о «свободе», освобождая познающий разум от культа «простоты».

Н.Н.Моисеев, ученый-энциклопедист конца XX века, последователь учения о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского, посвятил проблеме современного рационализма и отказа от установки на «простоту» в научном мышлении монографии «Современный рационализм» (1995) и «Расставание с простотой» (1998) [15, 16]. Он указывает на «кризис рациональности» [15, с. 40 – 47] как кризис самой установки «на простоту», на «очевидность», за которым стоит «Барьер Сложности» (в интерпретации автора), о который споткнулся разум человеческий, на фоне использования той огромной мощи энергии природы, которой он до XX века никогда не владел, и которая по своему воздействию на живое вещество Биосферы встретилось с противодействием гомеостатических механизмов Биосферы, в частности с механизмом действия Закона квантитативно-компенсаторной функции Биосферы, открытый А.Л.Чижевским в 30-х годах [61]. Н.Н.Моисеев писал: «… «расставание с простотой» – это уже навсегда. Будут появляться, разумеется, новые схемы, новые классификации, которые будут упрощать предыдущие, делать более стройными и логичными наше видение мира и лавины опытных данных. Они, эти новые схемы, станут их превращать в систему, подобную менделеевской. Но всё это

уже частности, ибо понято главное: мир действительно сложен и лежит за пределами наглядности. «Научные революции» XX века привели к тому, что человек уже готов к встрече с новыми сложностями, новыми «невероятностями», еще более несоответствующими «реальности и противоречащими «здравому смыслу» [16, с. 42] (выдел. нами, С.А.).

К близкому выводу приходит и В.В.Налимов, известный советский ученый-химик, разработчик наукометрии, который в последние годы своей жизни посвятил ряд своих работ поиску «иных смыслов», определяющих путь развития человека на Земле. Он подчеркивал: «…нам нужны новые смыслы или, точнее, – нужно радикальное переосмысление прежних смыслов. Готовы ли мы к этому? Достаточно ли хорошо устроена наша система образования?» [22, с. 51] (выдел. нами, С.А.).

Роды Действительно Разума – это и есть, с одной стороны, обретение Человеком нового смысла своего бытия как бытия уже в качестве Ноосферного и Космического разума, т.е. разума, поднимающегося на высоту своего ноосферно-космического предназначения, на высоту Ответственности за Будущее всей мегасистемы Жизни на Земле, т.е. Биосферы, а, с другой стороны, преодоление возникшего «Барьера Сложности», «печатью» которого стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Последнее «измерение» ожидаемого скачка в качестве Разума Человечества и означает его превращение в «управляющий разум», т.е. разум, начинающий управлять социоприродной эволюцией [73]. По этому поводу знаменитый ленинградский-петербургский философ В.Н.Сагатовский так раскрывает этот процесс [26, с. 5]: «Бытие человека – это особая, становящаяся форма мирового бытия. Человек отплыл от одного – животного – берега, но явно не доплыл до другого, – на котором его гордое самоназвание Homo sapiens станет не обещанием, а реальностью. Доплывёт ли он?». Доплыть до «берега» с «гордым самоназванием Homo sapiens» – и есть «Роды Действительного Разума», по автору [69], которые одновременно собой означают успешную реализацию стратегии выхода человечества из «Экологического Тупика» Стихийной истории в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, в том числе из состояния конфликта между капиталорационализированными человеком и научно-техническим прогрессом.

Доплыть до «берега» в сформулированной В.Н.Сагатовским метафоре – одновременно означает вернуть человечеству ценности добра, любви, дружбы, взаимопомощи, товарищества, что, – в свою очередь, будет свидетельствовать переход человечества от доминирования Закона Конкуренции к доминированию Закона Кооперации [61].

Глобальная Антропологическая Катастрофа как «антропологическое измерение» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [96] одновременно несет в себе смысл уже разворачивающейся «ценностной катастрофы», которая порождена либерально-рыночной идеологией, доминированием идеологии «рыночных неокочевников», в ценностном мире которых «добро», «любовь» становятся лишними, заменяются «эффективностью» на рынке, образом «успешного» или «конкурентного человека».

Рефлексируя над поведением «героев» современных СМИ, в частности на телевидении, в России в 90-х годах XX века (но это характерно и для многих капиталистических стран), А.С.Панарин замечает [20, с. 211]:

«Крутые» герои малого и большого экрана призваны разрушить главный архетип, относящийся к иудео-христианскому наследию: принцип торжества Добра над Злом. Добро клеймится знаками отсталости и неэффективности. В среде демократической благонамеренной общественности недавно родился сомнительный экономический парадокс: мафия кормит страну… место нерасторопного государства заняла расторопная мафия, которой мы и обязаны, что держимся на плаву… Добро и Зло в любой момент готовы поменяться местами, что должно свидетельствовать о несуверенности нравственного сознания вообще, якобы утратившего роль надежного путеводителя».

Если экологическая гибель человечества в XXI веке произойдет, то это и будет означать окончательное торжество Зла, в форме «Капитала-Сатаны» (в форме одного из обликов «Капитала-

Фетиша»), разрушающего основы воспроизводства жизни человека, и главное – основы человечности, в том числе систему ценностей, центрирующихся вокруг Добра, Любви, Дружбы, Взаимопомощи, Правды и Справедливости) [62, 71, 72], т.е. экономического «Зла», порождаемого самого сущностью рыночно-капиталистической системы хозяйствования на Земле и политической организацией власти в форме представительской или парламентской «демократии», её обслуживающей.

Возникают вопросы: «Случайно ли появляется человек на Земле, который выйдя из «биологической эволюции», отплыл от «животного берега», по В.Н.Сагатовскому, но еще не приплыл к «берегу», который и есть «Действительный Разум», по автору?», «Какой закон лежит в основе появления Эпохи Великого Эволюционного перелома на рубеже XX и XXI веков»?

Основу ответа на эти вопросы автора и составляет «ноосферная парадигма универсального эволюционизма», разработанная им в теоретической системе Ноосферизма [61, 66, 68].

Понятие «универсального эволюционизма» ввел Н.Н.Моисеев [15, с. 62]. В его интерпретации «универсальный эволюционизм» есть развитие дарвиновской парадигмы теории эволюции, придающей категории «отбора» универсальное значение (с опорой на достижения синергетики), поскольку «принцип отбора» в его трактовке и есть проявление «законов физики» [15, с. 65].

Авторская позиция отличается от моисеевской тем, что вводится понятие о Законе кооперации, которое обладает такой же статусностью, что и «Закон конкуренции», и противостоит ему [61, с. 28 – 38]. В соответствии с ноосферной парадигмой универсального эволюционизма (так автор назвал позже свою теоретическую схему универсального эволюционизма, входящую в Ноосферизм [71, с. 10 -12] любая прогрессивная эволюция, т.е. эволюция, сопровождающаяся ростом сложности или кооперативности эволюционирующего класса (вида) систем, подчиняется действию двух метазаконов [71, с. 11]:

– «Метазакона Сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма естественного отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта;

– Метазакона Интеллектуализации или «Оразумления» любой прогрессивной эволюции, в соответствии с которым наступление Ноосферного Этапа в космогонической эволюции, в эволюции Биосферы на Земле и в социальной эволюции человечества является Законом этих эволюций».

Ноосферная парадигма универсального эволюционизма, по автору, является своеобразным синтезом 3-х парадигм научного взгляда на «логику» прогрессивных эволюций:

– дарвиновский (автор – Ч.Дарвин; триада – <наследственность, изменчивость, отбор>; доминирование закона конкуренции);

– кропоткинской (автор – П.А.Кропоткин; доминирование взаимопомощи, сотрудничества, любви; автор обогатил кропоткинскую парадигму вводом представления о законе кооперации; кропоткинская парадигма, по автору, – это доминирование закона кооперации);

– берговской (автор – Л.С.Берг; теория номогенеза, определяющая наличие в прогрессивной эволюции законов, направляющих или «канализирующих» её развитие).

Сформулированный автором синтез указанных парадигм теоретических установок в раскрытии механизмов прогрессивной эволюции в форме двух указанных выше метазаконов можно назвать ноономогенезом, который выражает вытекающий из этих метазаконов закон ноосферизации космогонической эволюции, глобальной эволюции Земли и Биосферы и социальной эволюции.

Переживаемая человечеством Эпоха Великого Эволюционного Перелома и есть, если так можно выразиться, Ноосферная революция в социальной эволюции и в эволюции Биосферы, включающая в себя и Ноосферную революцию в эволюции человеческого разума, т.е. его «Роды» как Ноосферного, и поэтому Действительного, Разума.

4. Роды Действительного Разума – одновременно как

возрождение гуманизма в качестве ноосферного гуманизма, важнейшим основанием развития

которого является

соблюдение Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса

Строй мировой финансовой капиталократии, функционирующий и развивающийся как Глобальная Капитал-Мегамашина, породив первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и соответственно процесс экологической гибели человечества – по форме, и одновременно его рыночно-капиталистической гибели – по содержанию, стал «экологическим могильщиком» человечества. На этом «фоне» капиталорационализация «всего и вся» в обществе, в котором господствует капитал и рынок, превращает в механизмы экологического самоубийства и науку, и новые виды технологий, включая «цифровые технологии», появляющиеся в результате научных открытий, в целом – научно-технический прогресс.

Рыночно-капиталистический, «либеральный» разум, утверждающий, по Хайеку, основу своего бытия на основе невежества, превратился в Анти-Разум – экологически самоуничтожающийся разум. В этом контексте техника и технологии превращаются в инструменты расчеловечивания человека и его экологического самоубийства, включая и экологическое самоубийство самой мировой капиталократии, и её анти-разума в «недрах» и той «диктатуры «просвещенных», которые породили трансгуманизм [17].

Масон ложи «Мемфис-Мицраим» Франческо Брунелли провозглашает:

«Инициация учит: смерть разуму. Новый человек Грядущей эры, настоящий просвещённый, родится, только когда разум будет мертв» [17, с. 79] (выдел. нами, С.А.).

И не понимает он, что ему, как адепту Капитала-Сатаны и рынка, подписала экологический приговор Природа. И его клич «смерть разуму!» есть клич к собственному экологическому самоубийству. В квазинаучных построениях «просвещённых», описанных О.Н.Четвериковой, хорошо показано как процесс капиталократического расчеловечивания убивает остатки разума в массах тех людей, которые поверили в возможность искусственного создания «сверхчеловека», только уже в новом технологическом варианте.

Гомосексуализм, который на Западе политикой и её обслуживающими философами пост-модерна, включая, например, такого известного французского философа, как Мишель Фуко, введен в качестве нормы социокультурного развития, на самом деле, в своём панэпидемическом распространении, есть эволюционная патология. Популяционные генетические механизмы, в ответ на «сексуальную революцию» в западных обществах, начинают блокировать репродуктивные механизмы в развитии таких человеческих обществ. В США даже создан «Фронт освобождения геев» [17, с. 87], играющий роль существенного фактора в «логике» президентских и парламентских выборов в этой стране. Юдифь Батлер в работе «Гендерное беспокойство» выступила против понятия «половая идентичность», подводя квазинаучные основы под «сексуальную революцию», отрицающие «саму физиологическую природу полового разделения» и апологетирующие «полную сексуальную анархию» [17, с. 70, 91]. Это ещё одно подтверждение капиталократической катастрофы человека, который, становясь неадекватным своей собственной природе, отрицая достижения науки и культуры, превращается, в своём поведении, в экологического самоубийцу и на микроуровне, и на макроуровне, погружаясь в «инферно», в «пучину» уже глобальной экологической гибели. Автор этот процесс в одной из своих работ назвал «Капиталократической эсхатологией».

Глобальный империализм предстаёт как «Цивилизация тотальной Игры» – Игры, поставляющей наслаждения, – Игры, еще более отчуждающей Человека и от себя, от своей «природы», и от Природы вообще.

Капиталовластие превращает в «игру» всё: рынок, конкуренцию, поведение человека, политику, геополитику, науку, культуру, рынок предметов искусства, биржу, войну, банк, торговлю (заключение торговых сделок) и т.п.

К такой «игре» относится и секс, и «трансгуманизм», и компьютер, и игры на основе мобильных телефонов разного уровня продвинутости по предлагаемому перечню услуг, и даже самоубийство (суицид).

Фактически за всеми этими процессами проглядывает «зловещее, злорадствующее и смеющееся лицо» Капитал-Сатаны, того «фетиша», которого в древней истории еврейского идолопоклонства назвали «золотым тельцом».

«Быть или не быть?» – этот гамлетовский вопрос теперь обращен ко всему человечеству. И его глобально-экологическая острота растет с ускорением.

«Быть» – означает стать действительным человеком, т.е. осуществить ноосферную человеческую революцию, в том числе и ноосферную революцию в эволюции Разума, миссия которой – качественный скачок от состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

В этом состоит суть ноосферной апологии человечества как «апологии человечества от будущего». И в этом процессе «апологии человечества от будущего» особую роль играет вступающий в силу Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса.

Но этот закон не может быть реализован в пространстве мира господства власти Капитала, духа торгашества. Об этом писал еще К.Маркс в статье «К еврейскому вопросу». Он так писал о сущность «еврейства», как своеобразном «ядре» капитализма: «Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги. «Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег – следовательно, от практического, реального еврейства – была бы эмансипацией нашего времени. Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а, следовательно, и возможность торгашества, – такая бы организация сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворным воздухе общества, как унылый туман. С другой стороны, когда еврей признаёт эту свою практическую сущность ничтожной, трудится над её упразднением, – тогда он высвобождается из рамок своего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения» (К.Маркс, Ф.Энгельс Соч., 2-е изд., т. 1, с. 408).

Этот императив Маркса, по которому освобождение еврея от торгашества и культа денег приравнивается человеческой эмансипации, в эпоху, когда первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась и рыночно-капитало-генное самоотчуждение человека получило измерение Глобальной Антропологической Катастрофы, приобрел содержание императива экологической выживаемости человечества, и соответственно – императива ноосферной социалистической революции, т.е. перехода человечества к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму и на его основе – к управляемой социоприродной эволюции.

Этот императив Маркса как императив снятия самоотчуждения человека, то есть прорыва человека к самому себе – к действительному человеку, и есть в своей реализации прорыв к Ноосфере Будущего, в которой действует указанный, сформулированный автором закон, – Закон Опережения Прогрессом Человека научно-технического прогресса.

Этот закон в своем исполнении и предполагает, будущий ноосферный синтез науки и власти [65], который тоже есть императив в логике становления системы управления социоприродной эволюцией, в свою очередь предполагающего становление научно-образовательного общества.

5. Решение проблемы соотношения человека и научно-технического прогресса в социально-экономической парадигме будущего в XXI веке – это становление Ноосферной России

Россия – великая держава. Она есть самостоятельная, общинная, евразийская, самая холодная (с самой высокой энергостоимостью воспроизводства жизни) и с самым большим хронотопом

(пространством-временем) своего бытия, цивилизация. Она есть центр устойчивости-неустойчивости мира [68].

Глобальный империализм мировой финансовой капиталократии как система, претендующая на мировое господство [62], вошёл в двойной кризис, а вернее – в двойную катастрофу, как по внутренним основаниям (мировой финансовой кризис, переходящий в тотальный кризис системы мирового капитализма [30, 32, 34, 36, 42 – 45, 48 и др.], так и по внешним основаниям, поскольку ему «приговор» подписала Природа как Целое.

А.И. Фурсов в работе «Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе» (2014) замечает [13, с. 245]:

«Глобализация исчерпала планету для капитала. С разрушением СССР и «капитализацией» Китая некапиталистических зон в мире не осталось, некуда «экспансировать». А, следовательно, эта важнейшая функция, которую выполнял для капитала капитализм не нужна – место экстенсивного развития должно занять интенсивное».

Правда, Фурсов допускает возможность развития строя капиталократии (на языке авторской теории капиталократии [62]) уже не в рамках рыночной демократии, а в форме тотальной диктатуры, информационно подчиняющей себе людей, в том числе их интеллект, с одновременной стратификацией по продолжительности жизни [13, с. 246, 247]. Здесь научно-технический прогресс становится инструментом власти капитала, а Глобальная Капитал-Мегамашина приобретает характер информационно-цифровой Глобальной Капитал-Мегамашины, о которой, близкой к тому идеалу, мечтал Ж. Аттали, создавая концепцию «Строя Денег».

По оценке автора, этот сценарий будущего утопичен, поскольку процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы нарастают в экспоненциальной динамике, а «разум» капиталократии, отягощенный мотивом обогащения и капитало-расистскими концепциями, не способен обеспечить «простор» действию Закону Кооперации и Закону опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, а также Закону опережения прогрессом человека научно-технического прогресса.

Идет «глобальная война за будущее», сопровождающаяся «схваткой» идеологий, научных мировоззрений, война за будущее человека. Этой «войне» в том или ином варианте посвятили свои концептуальные разработки С.Ю. Глазьев [1, 47], В.А. Зубаков [3], И.М. Братищев [5], И. Шамир [11], М.Г. Делягин [12, 38], А.И. Фурсов [13], Н.Н. Моисеев [14], О.Н. Четверикова [17], А.Н. Дмитриев [19], А.С. Панарин [20], В.Г. Комаров [24], В.Н. Сагатовский [26], С.Г. Кара-Мурза [27], Н.В. Арефьев [28], В.Н. Катасонов [29, 30], А.П. Федотов [32], Д. Кортен [34], Ж.И. Алфёров [35], Д.С. Львов [39], А.А. Сафонов и А.Д. Орлов [42], М.М. Гузев [44], А.В. Кузнецов [45], Н.Л. Румянцева [46], и многие другие.

По автору, человечество и Россию может спасти единственная научная идеология – Ноосферизм [61, 67, 68], частью которой является и идеология Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Ноосферизм, ноосферная революция в развитии самого человеческого Разума включает в себя и смену типа мышления, его сдвиг в сторону синтеза большого разнообразия знаний, на базе новой, ноосферной системы образования, обеспечивающей фундаментальную подготовку профессионалов-проблемников, ученых-энциклопедистов [74].

На вопросы журналиста А.В. Русанова «Так что же делать человеку в такой ситуации? Браться за голову? Смотреть в свое прошлое?», известный ученый-геолог, человек универсального, энциклопедического ума, соратник (в исследованиях) В.П. Казначеева, А.Н. Дмитриев так отвечал [19, с. 33]:

«И за голову браться. И в прошлое смотреть. И настоящее улучшать. И будущее просматривать. Но, я думаю, всё это будет неэффективным, если мы не подключимся к новому виду знания. И вся патетика православия и других вер, – о спасении – она тоже избирательна… Каждая церковь спасает

своих прихожан, при этом возвещая другим гибель» (выдел. нами, С.А.).

С.Н. Булгаков ввел в понятийную систему своей «философии хозяйства» категорию «метафизического коммунизма мироздания», в основе которой лежит представление об организмической целостности мироздания. Он в монографии «Философия хозяйства», впервые увидевшей свет в 1912 году, так раскрывал сущность этой категории [59, с. 73]:

«Итак, возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на начальном тожестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что вся вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, её питание и размножение» (выдел. нами, С.А.).

В другом месте он замечает [59, с. 65]:

«Есть некоторая космологическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически всё находит себя или есть во всём, каждый атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела» (выдел. нами, С.А.).

Булгаковский «метафизический коммунизм мироздания» или «физический коммунизм бытия» и есть выражение космического статуса Закона Кооперации (благодаря которому всё разнообразие всех сущностей, бытийствующих в Космосе, в нашей Вселенной, объединено в Единое, в Целое, и это Целое потому и Целое, что всё подчинено Закону Гармонии, как форме бытия этого Целого).

Автор в «Ноосферизме» (2001) подчёркивал следующие онтологические характеристики Закона кооперации [61, с. 36]:

1. «Закон кооперации – важнейший закон любой эволюции, находящийся в рядоположенной позиции с законом конкуренции. В прогрессивной эволюции, т.е. в эволюции по линии усложнения систем, наблюдается тенденция роста роли закона кооперации и сопряженная с нею тенденция интеллектуализации систем. Кооперация, как процесс, имеет своим эффектом опережающий рост интеллекта системы, и, следовательно, скачок в управляемости развития. Если опережающего роста интеллекта системы не происходит, то происходит распад кооперации и одновременно сдвиг в сторону действия закона конкуренции и отбора, «откат назад» на спирали прогрессивной эволюции […].

2. Космогонический закон кооперации и интеллектуализации систем и процессов прогрессивной эволюции действительны и для социальной эволюции – Истории человечества. Здесь они приобретают характеристики законов социальной (экономической, производственной, политической и т.п.) кооперации и интеллектуализации социальных систем (всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории и соответственно роста роли общественного интеллекта как механизма социальной эволюции). Данное положение даёт новое измерение ноосферогенезу. Ноосферогенез в биоэволюции и в антропной эволюции предстает как следствие действия законов кооперации и интеллектуализации. Данный вывод является важнейшим положением ноосферизма в авторском изложении.

Метафизиечкий коммунизм мироздания С.Н. Булгакова есть, таким образом, с позиций теории ноосферной парадигмы универсального эволюционизма и соответственно – Ноосферизма в авторском изложении (ноономогенеза), продукт растущей кооперированностои (и сложности) Вселенной (мироздания) и соответственно растущей её ноосферизации.

Закон Космической Гармонии, который «связывает» мироздание в единое целое, превращает его в своеобразный «организм» (имеющий систему прямых и обратных связей, т.е. функционирующий как сложная гомеостатическая система; на языке С.Н. Булгакова – «обмен веществ» и их кругооборот»; теория геохимических и биогеохимических кругооборотов в биосфере разработана В.И. Вернадским), по мере появления и становления Разума (Интеллекта) в различных частях Вселенной, в том числе в Солнечной системе, на планете Земля в лице Человечества, превращается в Закон Ноосферно-

Космической Гармонии.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть результат действия Закона Гармонии Биосферы Земли как Целого, который, на фоне Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции человечества в XX века, начал отрицать рыночно-капиталистическую систему хозяйствования и соответственно природопользования, на базе доминирования закона конкуренции (рынка), разъединяющего хозяйствующих субъектов, народы и страны, как угрожающую этому Целому, ставящему под угрозу само существование биосферы.

Человечество должно перейти к Ноосферному Коммунизму, который бы обеспечивал соответствие социальной организации воспроизводства его жизни и научно-технического прогресса требованиям Закона Ноосферно-Космической Гармонии, делая самого Человека – Ноосферным Человеком.

Автор в работе «Миссия коммунизма в XXI веке» (2012) так определял исторический императив для России и миссию научного коммунизма в XXI веке [75, с. 37]:

«Возврат России к цивилизационному своему историческому пути не имеет других альтернатив, как возрождение социалистического развития, но в новом – ноосферном качестве.

Россия призвана стать духовным водителем человечества на пути Ноосферного Прорыва.

Научный Коммунизм XXI века, вбирая в себя весь опыт истории коммунистического идеала, предстаёт как ноосферный коммунизм. В литературной форме его описал И.А. Ефремов в романе «Час быка» ещё в начале 70-х годов XX века, незадолго до своей смерти.

Миссия коммунизма и коммунистов в XXI веке – спасти человечество от экологической гибели… Быть коммунистом XXI века – это значит быть гуманистом XXI века, всей своей деятельностью, революционной борьбой способствовать победе очеловечивания человечества, т.е. подъему сознания, интеллекта человека, его духовности и нравственности на уровень ответственности за сохранение всего разнообразия жизни на Земле, на уровень космопланетарного сознания и космопланетарной ответственности.

Мыслить глобально и ноосферно, а действовать локально, с учётом конкретных исторических обстоятельств.

Всё развивается. Развиваются человек и человечество. Эволюционирует природа. Развиваются и наука, и научная картина мира, и научное мировоззрение, оплодотворяющие человеческую практику новыми смыслами и горизонтами видения самого эволюционного призвания человеческого разума».

«Метафизический коммунизм мироздания» (в определении С.Н.Булгакова) в своём развитии, в том числе в том системном выражении, в каком он представлен на Земле в виде сложной организации жизни – Биосферы, подписал свой экологический приговор «мировому капитализму» (Дж.Сорос [36]), экономическому колониализму (корпоративному колониализму по Д.Кортену [34]) и предъявил человечеству свой ультиматум – императив экологической выживаемости человечества, как императив его перехода к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, к Ноосферизму как новой парадигме всей будущей истории человечества.

«Метафизический коммунизм мироздания» потребовал, чтобы и человечество стало адекватным этому «коммунизму», т.е. чтобы стало ноосферным, чтобы Коллективный Разум (на базе планетарной кооперации народов-этносов) стал управлять Социо-Биосферной Эволюцией, т.е. обеспечивать развитие Ноосферно-Космической Гармонии.

Россия – уникальная евразийская цивилизация, в «пространстве-времени» бытия которой сформировался коллективный Разум, в первую очередь в форме русской культуры, русской науки, русского космизма [64], затем приобретших советские содержание и масштабность, который подарил миру не только первые социалистический и космический прорывы человечества, но и учение о Биосфере и Ноосфере В.И.Вернадского, на базе развития которого к концу XX века появились Ноосферная научная школа всемирного значения [64] и Ноосферизм – научно-мировоззренческая

система XXI века и новый путь развития человечества, спасающий его от экологической гибели.

Россия собственной историей в XX веке призвана стать «Ноосферной Россией» [75] в XXI веке и в этом своем качестве выполнить миссию духовного водителя в Ноосферном прорыве человечества. Ноосферизм, рождающийся в России начала XXI века, – это и есть «идеология XXI века», которая призывает «человека XXI века» стать ноосферным человеком, осознающим свое единство с Биосферой Земли и Космосом, осознающим себя Ноосферным, и одновременно Космическим, Разумом, опирающимся на тот новый вид знания, на который указывал А.Н. Дмитриев в беседе с А.В. Русановым [19], и который, по автору, выражен в системе Ноосферизма и формирующейся единой Ноосферной Меганауки.

Чтобы Россия стала ноосферной, необходимо, чтобы создание в ней ноосферного научно-образовательного общества, ноосферного образования и воспитания, ноосферный синтез науки и власти, выход России на ноосферную парадигму устойчивого развития в виде управляемой социоприродной эволюции, создание ноосферной экономики – стали национальной идеей России.

В.П. Казначеев, которому, если бы он был жив, исполнилось в июле этого года 95 лет, друг автора на протяжении последних 20 лет его жизни, писал в «Думах о будущем» (2004) [21, с. 7, 8, 9, 12, 28, 29]:

«Национальная идея – это зов нации. Но она не может оставаться в границах только национальных. Идея, которая могла бы объединить не только нацию самой России, её субъекты и все слои населения, не может быть замкнутой. Её должны понимать народы восточного и западного полушарий не только в пределах мировой истории XXI века, видеть в ней социальную, духовную, природно-экономическую надежду, перспективы сохранения своих национальных особенностей… В 1950-е годы вице-президентом АН СССР А.Н. Сидоренко был организован Совет по проблемам биосферы при Президиуме, далее пятнадцать лет продолжал и расширял работу Совета вице-президент АН СССР академик А.Л. Яншин… Это была серьезная работа… В те годы национальной идеей была идея опережающих движений планетарно-космического направления…

Если департаменты в правительстве, в субъектах Федерации, которые занимаются медициной, спортом, образованием, семьей, социальным обеспечением, не объединятся в один корпус проблем человека, если не будет в правительстве ответственного учреждения, отвечающего за нацию, её здоровье, причём не только физическое, но и духовное, психологическое и социальное, то мы потеряем нацию. Мы уже её теряем – население за Уралом на 1 кв. км составляет 1,7 человека, что равно плотности населения времен палеолита, древнего человека…

Истинное движение – это духовно-интеллектуальное объединение, планетарно-космический подъем нации, освоение ею своих резервов, Космоса, сближение её с космическим интеллектом…

…в условиях развёртывания научно-технической революции под ноосферой следует понимать земное планетарное и космическое пространство, которое преобразуется и управляется человеческим разумом, гарантирующим всестороннее, прогрессивное развитие человечества…

Ноосферизмом (ссылка на работу автора [61], С.А.) мы называем такой синтез науки в формулировке К. Маркса, в котором объединяющим началом является повышение качества управления социоприродной эволюцией системы «Человечество – Биосфера – Земля», на базе общественного интеллекта и образовательного общества…

В «Ноосферизме» (2001) (ссылка на работу автора [61]) показано, что понятие ноосферного будущего человечества может быть правильно осознано на основании новой парадигмы эволюционизма, в которой синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать своеобразные механизмы «оразумления» Космоса, неизбежно приводящие к появлению человеческого разума на Земле (замечание авт., здесь В.П. Казначеев воспроизводит ноосферную парадигму универсального эволюционизма, изложенную мною в «Ноосферизме» в 2001 году, С.А.).

Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И.Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм».

Так писал В.П. Казначеев 15 лет назад, за 10 лет до своей кончины. Из этой обширной цитаты, которую автор решил привести в качестве дополнительной аргументации, фактически следует, что В.П. Казначеев определил в качестве национальной идеи России «ноосферизм» в том концептуальном раскрытии, которое автор осуществил в монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» в 2001 году [61].

Теория стратегии прорыва России к «Ноосферной России» представлена автором в монографии «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» [68]. Здесь только подчеркнем «металогику предопределенности ноосферно-социалистического преобразования России и человечества в XXI веке» [68, с. 91], вытекающую из Большой Логики Социоприродной Эволюции, из ноосферной парадигмы универсального эволюционизма, из того факта, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома, которая началась на рубеже 80-х – 90-х годов XX века с первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, не даёт человечеству никаких других альтернатив в стратегии своего экологического спасения, кроме Ноосферного Экологического Духовного Человечества. Теперь в этой «стратегии спасения» революционной силой становится та разумная часть человечества, в первую очередь среди тех, кто трудится, творит, созидает, служит общественному благу, кто осознаёт, что капитализм, как и рынок, стал «экологическим могильщиком» человечества. И его Будущее имеет только единственное основание – Ноосферизм или Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

Именно эта единственная альтернатива делает научно-технический прогресс гуманистическим, раскрывает простор действию Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса.

6. Заключение

Итак, проблема «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», поставленная VI Международной научно-практической конференцией, посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, находит свое адекватное разрешение только на основаниях ноосферного предопределения самого Будущего для «человека XXI века».

При этом, в «пространстве» действия Глобальной Капитал-Мегамашины, «глобально-машинной» формы бытия строя мировой финансовой капиалократии и глобального империализма на его основе («мирового капитализма», в определении Дж. Сороса [36],) научно-технический прогресс капиталорационализируется и де-факто участвует в процессе капитало-рыночно-генного расчеловечивания человека.

Для того, чтобы научно-технический прогресс стал одним их факторов возвышения качества человека, становления в нём ноосферного человека, взваливающего на свой разум всю духовно-нравственную ответственность за сохранение и развитие всего разнообразия Жизни на Земле – Биосферы, должен быть осознан Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса.

Капитализм, весь миропорядок, построенный на несправедливой форме распределения создаваемого трудом и интеллектом человека богатства в форме мирового капитала, превращает научно-технический прогресс в один из факторов процесса экологического самоуничтожения человечества.

Стратегия экологического спасения человечества есть стратегия обретения человеком XXI века подлинной ноосферной человечности, т.е. есть стратегия реализации «Родов» Действительного – Ноосферного – Разума Человечества.

Эта стратегия вытекает из Ноосферизма и как её имманентной части – теории Ноосферного

Экологического Духовного Социализма.

В этом и состоит предназначение написанного автором в 2011 году «Манифеста ноосферного социализма» [72]. В нем автор подчеркивает, что [72, с. 8]:

«Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – это приговор насильственному и невежественному, неразумному человеку. Это приговор всей насильственной истории, которая уже потому насильственна, что базировалась на эксплуатации человека человеком, которая всегда есть насилие. Это приговор всей истории как истории войн, уничтожавших не только жизни людей, но и результаты их творчества и созидательного труда, превращая их в прах.

Разрушительное начало истории, многократно усилившееся в XX веке под воздействием империалистической природы капитализма, его колониальных устремлений, его установки на паразитирующую, несправедливую, форму обогащения, проявившуюся в двух наиболее разрушительных мировых войнах, которые унесли жизни более сотни миллионов людей, – именно оно, это разрушительное начало, получило свой приговор со стороны природы в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы».

Поэтому Ноосферный Социализм, манифестирующий своим приходом «Мир без Войн и Насилия» есть Гуманизм невиданного типа – Ноосферный Гуманизм.

Ноосферный Гуманизм на практике и есть Ноосферный Социализм. Но в теории, в социокультурной рефлексии – ноосферный гуманизм есть учение о ноосферном человеке, как о человеке, который обретает свое подлинное предназначение, определенное ему всем ходом ноономогенеза, действием метазакона «оразумления» космогонической эволюции – стать Ноосефрным и Космическим Разумом.

9 марта этого, 2019-го, года мы отметили в России, 85-летие советского летчика-космонавта, первого человека на Земле, взлетевшего в ближний Космос на советской ракете и облетевшего на космическом аппарате Землю 12 апреля 1961 года, 58 лет назад, Юрия Алексеевича Гагарина.

Автор в 2014 году в своей книге, посвященной его 80-летию, «Юрий Алексеевич Гагарин – символ Ноосферно-Космического Прорыва в Будущее России и человечества» указывал на следующее значение этого полёта [76, с. 230]:

«…Ю.А. Гагарин, взлетевший в Космос со стартовой площадки советского социализма, есть пророчество, указывающее на особость того Будущего, которое ждет Человечество – Космотворца, – Ноосферный Социализм, переходящий в Ноосферный Коммунизм!

Такой вывод, на фоне разгула идеологии антикоммунизма в России и в мире, идеологии, которую взял на вооружение глобальный империализм мировой финансовой капиталократии, наверное, ввергнёт в интеллектуальный шок многих, кто прочитает этот вывод.

Но правда в её онтологическом измерении не может быть удобной. Она может быть жесткой и беспощадной. Ведь это правда Истории. А состоит она в том, что историческое время рыночно-капиталистической цивилизации закончилось. Природа подписала ей приговор.

Спасти человечество может только Ноосферный Социализм, только переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества как единственной модели устойчивого развития! И только на этой базе возможно раскрытие потенциала космического творчества Человека, его будущей Гармонии со всем Космосом, со всей Вселенной, которые его эволюционно и породили!».

Полет советского летчика-космонавта Ю.А. Гагарина 58 лет назад вокруг Земли – это символ космического возвышения человека, его разума на базе научно-технического прогресса.

В. Г. Комаров, ленинградский марксист, в монографии «Правда: онтологическое основание социального разума» (2001), которая продолжает оставаться незамеченной отечественными обществоведами, выстроил целую диалектическую концепцию «онтологической правды» или «правды истории», в которой показана возможность бытия и «лжи истории» или «онтологической лжи». Он писал [24, с. 144]:

«Не обладая универсализмом и всеобщностью правды истории, её антипод – ложь истории – всё-таки существует, но только как несамостоятельная, паразитарная форма бытия псевдоправды истории, подающей себя, разумеется, за правду. В качестве социально-исторической констелляции навязчивых лжей разделенных иерархических обществ онтическая/онтологическая ложь истории конституируется в основном из объективных материальных кажимостей, онтических/отологических миражей, обладающих громадной энергией суггестии – способностью внушать себя индивидуальному и групповому сознанию, проникая в него независимо от когнитивных намерений и иных форм сознательного волеизъявления отдельных людей и их общностей…

Псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в периоды демократических подъемов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих «верхов», тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определённости».

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, возникшая как следствие Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции в XX веке, как отражение несовместимости большой энергетики хозяйственного воздействия человечества на Биосферу и стихийных, на базе рынка и господства власти капитала, форм его развития, де-факто проманифестировала, что вся рыночно-капиталистическая система со всеми её сущностными характеристиками – глобальным империализмом и экономическим колониализмом, превратилась в «ложь истории».

Миссия ноосферной социалистической революции XXI века – это торжество «правды истории», которая есть Ноосферный Экологический Духовный Социализм, Ноосферизм как новый путь развития человечества, выходящий за границы автономности прошлой, стихийной социальной истории.

Ноосферизм есть возвращение социальной истории человечества под воздействием Большой Логики Социоприродной Эволюции в «лоно» эволюции Биосферы, с одновременным превращением Биосферы и её эволюции в Ноосферу и в ноосферную эволюцию, которая и есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

А это в свою очередь определяет Эпоху Великого Эволюционного Перелома, которая очевидно охватит весь XXI век, как Эпоху Родов Действительного – Ноосферного – Разума, и соответственно – как Эпоху Родов Действительного – Ноосферного – Человека и одновременно как Эпоху Родов Действительного – Ноосферного – научно-технического прогресса.

Такова диалектика взаимодействия человека и научно-технического прогресса в XXI веке, подчиненная действию Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768с.

2. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издат-во АСТ», 1999. – 784с.

3. Зубаков В.А. Эндоэкологическое отравление (К саммиту ООН «Рио+10») / В.А. Зубаков. – СПб.: 2002. – 86с.

4. Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография / Под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева, Н.И. Алмазовой, Н.В. Никифоровой. – СПб.: Астерион, 2017. – 550с.

5. Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения/ Под науч. ред. И.М. Братищева. – М.: 2018. – 525с.

6. Производство, наука и образование России: новые вызовы / Сборник материалов III

Международного Конгресса (ПНО-III)/ Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – М.: Культурная революция, 2017. – 880с.

7. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание / Л.В. Скворцов. – М.: Изд-во МБА, 2011. – 440с.

8. Колин К.К. Информация и культура. Введение в информационную культурологию / К.К. Колин, Урсул А.Д. – М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. – 300с.

9. Гэлбрейт: возвращение/Монография/ Под ред. С.Д.Бодрунова. – М.: культурная революция, 2017. – 424 с.

10. Анисимова Л.Е. Ищу человека! (философская поэма). 2 части. – СПб.: Астерион, 2017. – 372 с.

11. Шамир И. Каббала власти / И. Шамир. – М.: Алгоритм, 2008. – 544с.

12. Делягин М. Путь России: Новая опричнина, или почему не нужно бежать из Рашки / М. Делягин. – М.: Эксмо, 2011. – 416с.

13. Фурсов А. Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и в перспективе («Коллекция Изборского клуба») / А. Фурсов. – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 320с.

14. Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у неё будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора / Н.Н. Моисеев. – М.: Экспресс – «ЗМ», 1996. – 78с.

15. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н.Н. Моисеев. – М.: МГВП КОКС, 1996. – 376с.

16. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой / Н.Н. Моисеев – М.: «АГРАФ», 1998. – 480с.

17. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещённых»: дух и цели трансгуманизма / О.Н. Четверикова – М.: Благословение, техинвест-3, 2016. – 160с.

18. Горский Ю. Жизнь или смерть цивилизации (модель, прогноз, роль интеллекта и информации) / Ю. Горский, В. Лавшук. – Иркутск: Кн. изд-во «Символ», агентство информации и рекламы «Известия-Восток», 1994. – 28с.

19. Дмитриев А.Н. Про возвестия, про рочества, про гнозы…/ А.Н. Дмитриев, А.В. Русанов. – Новосибирск: Изд-во «Трина», 1997. – 148с.

20. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / Панарин А.С. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1998. – 392с.

21. Казначеев В.П. Думы о будущем: Рукописи из стола / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Издатель, 2004. – 208с.

22. Налимов В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М.: Издат. группа «Прогресс», 1993. – 280с.

23. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Втор. Издан / Н. Венир. – М.: Гл. редакция изданий для зарубежных стран изд-ва «Наука», 1983. – 344с.

24. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. д.ф.н., д.э.н., В.Я. Ельмеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург, ун-та, 2001. – 556с.

25. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года / Пер. с англ. М. Леоновича; под ред. К. Жвакина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 120с.

26. Сагатовский В.Н. Есть ли выход у человечества? (Критика образа жизни) / В.Н. Сагатовский. – СПб.: Изд-во «Петрополис», 2000. – 148с.

27. Кара-Мурза С.Г. Антисоветский проект / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2009. – 352с.

28. Арефьев Н.В. Безнаказанная экспансия / Н.В. Арефьев // «Советская Россия». – «Улики». – 2019. – 28 февраля. – №124. – с. 8, 9.

29. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина/ Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – 416с.

30. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»/ науч. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. – 1072с.

31. Барбюс А. Сталин / А. Барбюс. – Ленинград: Изд-во РКП «Русь», 1997. – 188с.

32. Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире / А.П. Федотов. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002. – 274с.

33. Коммонер Б. Замыкающийся круг / Б. Коммонер. – Л.: Гидрометеоиздат, 1974. – 280с.

34. Кортен Д. Когда корпорации правят миром / Д. Кортен. – СПб.: Агентство «ВиТ-Принт», 2002. – 328с.

35. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства / Алферов Ж.И. – М.: Алгоритм, 2012. – 324с.

36. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос. – М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999. – XXVI, 262 с.

37. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода / Ф.А. Хайек. – СПб.: Пневма, 1999. – 288с.

38. Делягин М. Идеология паразитов. Либерализм как регенерация нацизма / М. Делягин // «Завтра». – 2018. – Август – сентябрь. – №34(1290). – с. 6.

39. Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест / Д.С. Львов. – М.: «Экономика», 2003. – 68с.

40. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М.: «Наука», 1988. – 520с.

41. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление/ В.И. Вернадский, отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: «Наука», 1991. – 271с.

42. Сафонов А.Л. Глобализация и парадигмы социальной философии / А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов // Философская мысль. – 2019. – №1. – с. 1 – 32.

43. Владислав Сурков. Долгое государство Путина / В. Сурков // Независимая газета. Идеи и люди. – 2019. – 11 февраля.

44. Гузев М.М. Окаянное время. Факты (1991 – 2018гг.). Кн. 4. / М.М. Гузеев. – М.: Изд-во «Перо», 2018. – 268с.

45. Кузнецов А.В. Россия и англосаксонский глобализм / А.В. Кузнецов. – М.: КНОРУС, 2019. – 212с.

46. Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход / Н.Л. Румянцева. – М.: Книжн. Дам «ЛИБРОКОМ», 2014. – 240с.

47. Глазьев С. Куда пойдёт Россия? (Анализ предложенных программ социально-экономического развития страны) /С. Глазьев, Д. Чистилин // Российский экономический журнал. – 2017. – №6 – с. 3 – 20.

48. Время альтернатив, глобальный мир, Россия и задачи левых (проект Манифеста левых сил современной России) // Российский экономический журнал. – 2017. – №6 – с. 95 – 102.

49. Наука, общество, государство: история взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы: монография. Национальный институт развития Отделения общественных наук РАН/ Ред. колл.: С.Ю. Глазьев – рук., В.С. Стёпин, Е.Н. Ивахненко, М.И. Гельвановский, А.В. Захаров. – М.: ИП Колмогоров И.А., 2016. – 418с.

50. Фундаментальное академическое исследование потенциала науки в развитии современного мира, России и евразийской интеграционной группировки (о монографии «Наука, общество, государство: история взаимодействии, баланс интересов, взаимная ответственность. Современные императивы» Национального института развития Отделения общественных наук РАН) // Российский экономический журнал. – 2017. – №6 – с. 69- 80.

51. Бердяев Н.А. Человек и машина / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. – №2.

52. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – 541с.

53. Бухарин Н.И. Избранные труды Н.И. Бухарин. – Л.: Наука, 1993.

54. Ефремов И.А. Час быка. Научно-фантастический роман / И.А. Ефремов. – Петрозаводск: «Карелия», 1991. – 430с.

55. Дахин А.В. Апокалипсис технического объекта / А.В. Дахин, Шуров В.А. – Н.-Новгород: НГУ, 1992.

56. Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения / В.П. Казначеев, Спирин Е.А. – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.

57. Казначеев В.П. Проблемы сфинкса XXI века. Выживание населения России / В.П. Казначеев, Я.В. Поляков, А.И. Акулов, И.Ф. Мингазов. – Новосибирск: Наука, 2000. – 232с.

58. Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Науч. ред. и послеслов. А.И. Субетто «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение». – М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1997. – 366с.

59. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – М.: Наука, 1990. – 412с. – (Социологическое наследие).

60. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив / А.И. Субетто. – М.: Исследоват. центр управл. кач-вом подг-ки спец-ов Гособразования СССР, 1990. – 84с.

61. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм / А.И. Субетто. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

62. Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. Изд / А.И. Субетто. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н.А.Некрасова, ПАНИ, 2002. – 360с.

63. Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека / А.И. Субетто. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 59с.

64. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 200с.

65. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44с.

66. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.

67. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания)/ (А.И. Субетто, Джаясекара П. Шанти, В.В. Лукоянов)/ Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской академии естественных наук А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100с.

68. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения): монография/ А.И. Субетто / Под науч. ред. проф., д.т.н., д.псих.н., д.п.н. В.В. Лукоянова. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. – 340с.

69. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.

70. Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу – Subetto A.I. Open Letter To William Ripple / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2019. – 32с.

71. Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе/ А.И. Субетто / Под ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Научное изд-во «Астерион», 2018. – 52с.

72. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. -108с.

73. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / А.И. Субетто / Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.п.н., проф.,

президента Международной академии гармоничного развития человека В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52с.

74. Субетто А.И. Теория знания и системология образования: монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2018. – 142с.

75. Субетто А.И. Миссия коммунизма в XXI веке/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 40с.

76. Субетто А.И. Юрий Алексеевич Гагарин – символ Ноосферно-Космического Прорыва в Будущее России и человечества / Под науч. ред. президента Академии гуманитарных наук, д.э.н., проф. В.Т. Тихонова / А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2014. – 232с.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕМПЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Эпштейн Давид Беркович

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства Российской Академии Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: epsteindb@gmail.com

Аннотация: Работа представляет собой тезисы доклада, представленного автором на конференцию в ЯГТУ. Исследуется взаимосвязь (или её отсутствие) между категориями «цифровая экономика» и «рост производительности труда». Сделан обстоятельный анализ экономической динамики многих стран в XX и начале нынешнего века. На основе этого анализа сделан вывод об отсутствии указанной взаимосвязи как закономерности. Применительно к РФ рекомендуется не просто следовать «модным веяниям», а в экономической политике уделять главное внимание развитию отечественного автоматизированного машиностроения как базе новой индустриализации и соответствующему повышению качества образования и науки.

Ключевые слова: цифровая экономика; рост производительности труда; взаимосвязь между этими категориями; автоматизированное машиностроение; новая индустриализация; повышение качеств образования и науки.

JEL: A10;

THE DIGITAL ECONOMY AND THE GROWTH RATE OF LABOR PRODUCTIVITY

Epshtein David Berkovich
Doctor of Economics, Professor
Chief Scientific Co-Worker of the North-West Research Institute of Economics and Organization of Agriculture of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The work is the thesis of the report presented by the author at the conference at YSTU. The relationship (or lack thereof) between the categories of “digital economy” and “growth of labor productivity” is investigated. A thorough analysis of the economic dynamics of many countries in the twentieth and early this century is made. Based on this analysis, it was concluded that there is no such relationship as a regularity. With regard to the Russian Federation, it is recommended not only to follow “fashion trends”, but in economic policy to pay the main attention to the development of domestic automated engineering as the basis of new industrialization and a corresponding improvement in the quality of education and science.

Keywords: digital economy; labor productivity growth; the relationship between these categories; automated engineering; new industrialization; improving the quality of education and science.

1. Обеспечит ли цифровая экономика высокие темпы роста производительности труда, как предполагают многие авторы? Что такое цифровая экономика? Цифровая (или электронная) экономика, это экономика, основанная на применении Интернета для информирования о товарах (маркетинга) и услугах (заказ, оплата), а также предоставление самих информационных услуг (образование, медицина и другие сферы) с помощью Интернета и других, интегрирующихся с ним, систем связи (радио, телефон, телевидение и т.д.).

Цифровая экономика – это экономика обработки и передачи больших массивов информации (узкое определение цифровой экономики). Реальная экономика – это материальное производство товаров и услуг и их доставка к потребителю. Роботы и электронные автоматизированные технические устройства в материальном производстве (обработка информации, совмещенная с материальным преобразованием предмета труда) – также цифровая экономика. При таком определении

роботизированная (автоматизированная) часть реального сектора – также цифровая экономика).

2. Может ли цифровая автоматизация обеспечить высокие темпы роста производительности труда общественного производства?!. Цифровая автоматизация способна обеспечить высокие темпы роста производительности труда в сфере обработки и передачи информации. Но цифровая автоматизация ведет к быстрому наращиванию объемов перерабатываемой информации и росту занятости в этой сфере и смежных сферах. Пример 1 – рост на 1-2 порядка (в10-100 раз) объемов отчетности в образовании и медицине. Пример 2: увеличение доли государственных служащих среди всех занятых по сравнению с СССР в 2 раза в 2001 году к году и рост их числа на 20% к 2015 году. Пример 3: увеличение скорости обработки информации привело к появлению целой совокупности отраслей, производящих компьютеры и программное обеспечение.

3. Если обратиться к данным по изменениям среднегодовой структуры занятости в России по отраслям (эта и последующие таблицы в тезисах опускаются), то приходим к следующим выводам.

– Занятость в промышленности существенно сокращается, но это в большой степени связано с вытеснением отечественного производства импортом, а не с ростом производительности труда благодаря «цифровой экономике».

– Доля занятых в сельском хозяйстве сократилась по сравнению с 1990 годом на 34% благодаря реальному росту производительности труда, но этот рост связан с внедрением новых технологий и преимуществами рыночной экономики, но лишь в очень малой степени с внедрением «цифровой экономики», то есть компьютеров и роботов.

– Резко выросла по сравнению с 1990 годом доля таких отраслей как оптовая торговля, операции с недвижимостью, общественного питания, финансов, государственного управления, несмотря на огромный технический прогресс в них в отношении компьютерной переработки информации (новые возможности переработки порождают новые потребности), что связано с ростом общественной потребности в этих отраслях.

– Сократилась почти в три раза занятость в сфере науки и научного обслуживания по сравнению с 1990 годом, но это обусловлено негативной политикой государства по отношению к науке, резким дефицитом ее финансирования.

– Доля занятых в образовании и медицине стагнирует и имеет тенденцию к сокращению, что также связано с политикой государства.

– Занятость в материальном производстве России доминирует в экономике (составляет около 70%), но имеет тенденцию к сокращению.

4. Целесообразно рассмотреть тенденции роста производительности труда в этих отраслях и общественном производстве в целом за период 2003-2016 гг. Получаем следующие выводы.

– Темпы роста производительности труда во всей экономике и во всех отраслях, за исключением сельского хозяйства и рыболовства, резко сократились.

– Если бы интенсивное внедрение Интернета и «цифровых технологий», а оно происходило в 2010-2016 годах, давало реальный эффект, то мы имели бы, как минимум, сохранение или даже рост производительности труда в отраслях, связанных с переработкой информации (оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом); а мы имеем в них сокращение или даже падение (оптовая торговля) производительности труда.

– Отдельную проблему представляет собой падение инвестиций в эти годы, но надо иметь в виду, что, по мнению многих экспертов, инвестиции в «цифровую экономику» в эти годы не снижались, а росли.

5. Обратимся к данным о динамике ВВП на душу населения в мировой экономике [1]. Они позволяют сделать следующие выводы.

– Темп развития резко снижается в период 1914-1950 годы.

– Третий уклад, если использовать терминологию С.Ю. Глазьева, или «третья волна», если

использовать терминологию Кондратьева, не дали роста темпов эффективности экономики. Вперед вырывается лишь СССР в эти годы. Основная причина – догоняющая модернизация СССР (возможность копирования уже созданных технологий) плюс резкое увеличение нормы накопления плюс переток рабочей силы из села в города.

– Резкий скачок в темпах роста дает период 1951-1973 годы, то есть, по Глазьеву, первая половина четвертого уклада. Темп роста эффективности в Западной Европе повышается в 4 раза, в мире – в 2 раза, в Японии –в 6,4 раза, в СССР – в 1,3 раза, в США –на 3%!

– Но пятый уклад, связанный с внедрением компьютеров и цифровой экономики, вновь несет резкое снижение темпов роста эффективности.

– Учитывая предыдущий вывод, получаем тот результат, что отсутствует закономерность обязательного повышения темпов роста эффективности экономики с переходом к новому укладу. Они могут снизиться, как при переходе от второго уклада к третьему, и резко повыситься от третьего к четвертому, а затем вновь понизиться.

– У скачка темпов роста в 1950-1973 годы есть не только научно-технические причины. Важную роль сыграло то, что это был период восстановления и обновления производственных мощностей, разрушенных во время мировой войны, а также период расцвета социального государства, увеличившего вложения в образование, здравоохранение, в науку (СССР, Восточная Европа, Западная Европа, США).

– Но для большинства стран мира это был период распространения и копирования видов продукции и технологий, уже созданных в стране, являющейся технологическим лидером – США. Для ранее отстававших в экономическом развитии стран – это период активного перетока рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, активного внедрения машинных технологий, развития механизации и начала широкого внедрения автоматизации во всех отраслях, что и дает рост производительности (Индия, Китай, Япония, Латинская Америка, СССР, Восточная Европа). Япония смогла сочетать все эти факторы с эффективным копированием передовых технологий и одновременно с разработкой и внедрением собственных.

– У лидера технологического прогресса (США), уже прошедшего фазы комплексной механизации и массовой автоматизации производства, прирост темпов роста эффективности очень небольшой 0,08% (с 2,33 до 2,41%). Видимо, сами по себе новые технологии, в том числе компьютеризированные, уже не обеспечивают такой рост эффективности, как в предыдущие фазы.

– Это подтверждает и резкое снижение темпов роста эффективности в период 1974-2003 годов, то есть первой фазы пятого уклада, которая, по теории Глазьева и Кондратьева концепции, несет наибольшие темпы развития. В США темпы роста снижаются на 23%, в Японии – в 4 раза, в Западной Европе – в 2,2 раза, в Германии –в 3,2 раза. При этом у всех стран - лидеров научно-технического прогресса – темпы роста эффективности падают до 1,6-2%.

– На этом фоне происходит скачкообразный рост эффективности у ранее отстававших стран, прежде всего, у Китая, Индии, в ряде стран Юго-Восточной Азии, что связано, в первую очередь, с политикой модернизации, копированием уже созданных лидерами технологий, перетоком сельского населения в промышленность и строительство, а также с увеличением нормы накопления, развитием образования и здравоохранения, совершенствованием регулирующих функций государства, то есть, с социальными факторами.

– Мы увидели, что, обещаемый теоретиками «великой цифровой экономики» скачок роста производительности и эффективности не имеет места. Этот фактор / «цифровизация» / сам по себе несет не увеличение темпов роста эффективности, а их снижение.

– Ускорение научно-технического прогресса в смысле нарастания роста эффективности не состоялось в первой половине «кондратьевской волны» (1970-2003), а вторая половина, согласно теории этих волн, несет падение темпов роста эффективности и нарастание социальных проблем и

межгосударственных противоречий.

6. Обратимся в связи с этим к данным о динамике темпов роста производительности труда в 1995-2009 годах у лидеров цифровой экономики – Японии, США, Китая, Южной Кореи [2]. Получаем следующие выводы.

– Средние годовые темпы роста производительности труда за семилетний период 2003-2009 годы снизились по сравнению с семилетним периодом 1996-2002 годы в Японии, США, Южной Корее, а повысились лишь в Китае.

– Темпы роста производительности труда у лидера научно-технического прогресса и «цифровой экономики» США сократились до уровня ниже 1%.

– Темпы роста производительности труда у лидера научно-технического прогресса и «цифровой экономики» Японии сократились с 2,29% до 1,89%.

– Темпы роста производительности труда в Южной Корее сократились с 4,47% до 2,35%.

– Темпы роста производительности труда в рассматриваемый период выросли в Китае почти в два раза, но это лишь частично связано с внедрением цифровой экономики, а в основном с внедрением механизации и комплексной автоматизации, конвейерного типа производства, перетоком больших масс трудовых ресурсов из сельского хозяйства в другие отрасли.

7. Приходим к выводу – сама по себе цифровая экономики не ведет к повышению темпов роста производительности труда. Если мы хотим, чтобы наша страна всерьез и надолго выходила на передовые технологические позиции в мире, а не просто следовала за модными «веяниями» и «большими вызовами», центральное внимание в экономической политике должно уделяться развитию отечественного автоматизированного машиностроения как базе новой индустриализации и соответствующему повышению качества образования и науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Мэддиссон Энгас. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической теории / Энгас Медиссон. – Изд. Института экономики переходного периода им. Гайдара. М., 2012. – 584 с.

2.Dai, Yanjuan, Li, Jie, Izumi, Hiroshi. International Comparison of Total Labor Productivity using National and International Input-Output Tables (Международное сравнение общей производительности труда с использованием национальных и международных таблиц ресурсы-выпуск). //Mita Journal of Economics Vol .110, No. 2. July 2017. Pp. 17-36.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО УКЛАДА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Корнев Михаил Николаевич

доктор экономимических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела,
г. Донецк, Украина.
E-mail: kornev007@yandex.ru

Шелегеда Белла Григорьевна

доктор экономимических наук, профессор,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
кафедра финансовых услуг и банковского дела,
г. Донецк, Украина.
E-mail: shelegeda.bg@gmail.com

Аннотация: Данная работа представляет тезисы доклада, который прозвучал (по скайпу) для участников пленарного заседания конференции в Ярославле. Авторы рассматривают основные тенденции формирования информационного уклада в современных экономических системах. Показаны существенные отличия в проявлении этих тенденций в развитых и развивающихся странах. Обращено внимание на специфику такого проявления в Российской Федерации. Выявлены основные проблемы в процессе формирования информационного уклада и предложены пути их решения.

Ключевые слова: формирование информационного уклада в экономических системах; специфик развитых и развивающихся стран в формировании информационного уклада; особенности Российской Федерации; проблемы в процессе формирования информационного уклада; теоретическая экономия.

JEL: O33; O43

TENDENCIES OF FORMING INFORMATION STAGE IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

Mikhail Kornev
Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Services and Banking SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Service»
Donetsk, Ukraine

Shelegeda Bella Grigorievna
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial Services and Banking of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of Management and Public Service»
Donetsk, Ukraine

Abstract: This paper presents the theses of the report that sounded (by Skype) for the participants of the plenary session of the conference in Yaroslavl. The authors consider the main trends in the formation of the information structure in modern economic systems. Showing significant differences in the manifestation of these trends in developed and developing countries. Attention is drawn to the specifics of such a manifestation in the Russian Federation. The main problems in the process of formation of the information structure are revealed and the ways of their solution are proposed.

Keywords: formation of informational structure in economic systems; the specifics of developed and developing countries in shaping the information structure; features of the Russian Federation; problems in the formation of the information system; theoretical economy.

Турбулентность мировой экономики во всём многообразии сопутствующих тенденций и противоречий объективно обусловлена эволюционным характером закономерного перехода от менее к более эффективному способу производства, основой которого является борьба за ресурсы и лидирующие позиции в новом технологическом укладе (ТУ).

Многоукладность экономики развитых и развивающихся стран характеризуется коренным отличием в отношениях собственности, технико-технологическим уровнем производства с определенными политическими, финансовыми, правовыми, философскими, интеллектуальными и др. возможностями. Особое место в этом процессе формирования нового ТУ занимают информационные технологии. Развитые страны создают и продают информационные технологии, покупателями которых становятся развивающиеся страны, попадающие в двойную «ловушку». С одной стороны, оплачивая приобретенные товары и услуги с высокой технологичностью и соответствующей добавленной стоимостью, когда средства изымаются в пользу производителей на оплату факторных доходов, а с другой, – когда для обеспечения потребления используют кредитование. В результате большинство участников глобального рынка, независимо от уровня развития, живут в долг, что не мешает богатым странам продолжать богатеть, а бедным, как покупателям информационных технологий, становиться беднее.

Современные тенденции формирования информационной экономики на этапе перехода к новому технологическому укладу когнитивных технологий позволяют некоторым развивающимся странам войти в «клуб» производителей и поставщиков информационных коммуникаций, управляющих и контролирующих денежные, товарные и ресурсные потоки. Стремительный рост экономик стран с формирующимся рынком постепенно уравновешивает их долевое участие в мировом ВВП. Если к началу XXI столетия страны G-7 производили более половины мирового ВВП, то сегодня уже около 1/3. При этом страны «большой семёрки», являясь центром информатизации, цифровизации, роботизации, создания электронных денег и их производных (к примеру, криптовалют) могут вернуться к прежнему состоянию экономического развития. В основе возникновения и интенсивного распространения различных вариантов криптовалют (более 1,5 тыс.) лежат методы цифровых компьютерных технологий, которые способны функционировать дистанционно, обладают преимуществами свободного рынка, сокращают трудоемкость финансовых операций, что позволяет полностью исключить бумажный документооборот.

Среди стран с высоким уровнем экономического развития и догоняющих их – развивающихся стран – существенным преимуществом обладает Россия, которую по отдельным показателям можно отнести к первой группе, а по другим, – ко второй. А потому существуют уже в настоящее время объективные условия комплексного и ускоренного освоения новейших информационных технологий, как фактора экономической безопасности, так и возможности компенсировать отставание от мировых лидеров в пятом и шестом ТУ.

Информационный ресурс за последнее время приобрёл особое значение в стратегии развития мировой экономики, а из фактора образующего ресурса становится самостоятельным и определяющим потенциалом в эффективном освоении новых ТУ. Следует подчеркнуть, что если «ядром» технологических укладов [1] является определённый энергоноситель, то в информационном укладе им становится интеллектуальный капитал, который целиком и полностью зависит от эффективности и качества образовательной и научной деятельности.

Важной и самостоятельной задачей является разработка методики комплексной и одновременно объективной оценки результативности системы образования, её способности решать проблемы по переходу на цифровую экономику, когда необходимо одновременно учитывать государственные и отраслевые потребности в подготовке специалистов для новых рабочих мест с учётом формирующегося спроса на рынке труда с использованием современных цифровых инструментов при разработке новых стандартов и соответствующих нормативно-правовых документов. Интересы потребителей

образовательных услуг (студентов, учащихся, их родителей) должны быть в центре внимания тех министерств, ведомств и организаций (как федеральной, так и муниципальной подчинённости), которые определяют финансирование учебных заведений, оплачивая подготовку профессий, сориентированных на работу в новых условиях. При этом самые оптимистичные прогнозы и программы должны исходить из реальных возможностей учебных заведений (кадровых, научных, технических, административных и т.д.). Иными словами, изменение приоритетов в концепциях развития от технико-технологического к информационному укладу требует создания интегрированной системы управления научно-образовательной деятельностью с обеспечением высокого уровня доверия к интеллектуальному капиталу.

Анализ состояния развития технологического и информационного уклада, необходимый для разработки научно-обоснованной стратегии экономического развития различных стран, а также каждой страны в отдельности, зависит от обоснованной методики оценки уровня освоения новейших достижений научно-технического прогресса. Прежде всего, речь идет о пятом и шестом ТУ, основанных на развитии информационных, био- и нанотехнологиях, кардинально отличающих развитые от развивающихся стран. По различным оценкам, пятый ТУ более чем на 50% освоили страны G-7, в том числе США – порядка 60%. В России этот показатель намного ниже, а потому вполне оправданным является курс на формирование цифровой экономики [2].

Среди стартовых позиций в решении данной стратегической проблемы необходимо обратить внимание на такие, как рост конкурентоспособности экономических систем, взаимодействие населения и бизнеса с государством преимущественно через онлайн-сервисы, становление эффективного сектора науки и образования, которые в совокупности обусловливают оптимальную взаимосвязь различных отраслей и сфер деятельности. Актуальным остаётся обоснование тенденций формирования приоритетных направлений развития информационного уклада в каждой конкретной экономической системе, когда требуется чётко разграничить переход от низшего к высшему уровню хозяйствования. Цифровизация государственных услуг одновременно должна снизить трансакционные издержки всех экономических субъектов.

Необходимо отметить, что Россия уже вошла в число стран, которые успешно осваивают различные направления цифровизации и использования информационно-коммуникационных технологий. Активно развивается кибербезопасность, что в условиях санкций и конкуренции приобретает особое значение для государственной, промышленной и банковской сферы. В финансово-банковском секторе, торговле и промышленности потребуется разработка цифровых инструментов для оперативного учёта, анализа, моделирования и долгосрочного прогнозирования динамики развития с диагностикой кризисов, и рисков, оценкой конкурентной среды на основе применения блокчейн-технологий. Одновременно должен быть сформирован эффективный механизм сокращения финансовых потерь, отвечающий приоритетам цифровой экономики. Решение перечисленных проблем зависит от построения такой системы образования, которая с помощью более эффективных инструментов, методов и технологий обеспечит повышение качества подготовки квалифицированных кадров и согласование интересов учебных заведений с потребностями государства и хозяйствующих субъектов.

Однако формирование информационного уклада ограничено при этом стремлением перенести установленные в прошлом экономические законы и закономерности на будущее с учетом оценки количественных параметров развития без учёта их структурно-логических особенностей. В результате основное внимание приходится на технико-технологические формы прогресса с некоторым упоминанием социальных, финансовых, демографических, политических укладов, возрастающее влияние которых на информационное развитие в последнее время очевидно, но до сих пор остаётся нерешенной проблемой. Без оптимизации соотношения этих укладов в концепции стратегического развития экономических систем невозможно использовать метод системной динамики, позволяющий

прогнозировать будущее на основе обработки базы «больших» данных и эмпирического анализа показателей причинно-следственных связей при реализации долгосрочных программ и планов.

При этом «рывок» возможен лишь при условии, если в решении этой стратегической задачи ведущую роль берет государство. Так, Россия, решая проблему импортозамещения и восстанавливая потенциал, накопленный в ВПК, распространяет его в других отраслях народного хозяйства, а потому в состоянии объективно и полноценно приступить к переходу на 6-й ТУ, основу которого составляет информационный потенциал с одновременным формированием самостоятельного информационного уклада. Закономерно, что информационный уклад как интегральный показатель количественно-качественных преобразований в многоукладных экономических системах, которые происходят на основе аккумуляции знаний, опыта и ускорения бизнес-процессов, стал квинтэссенцией эволюционного развития и одновременно, катализатором дальнейшей интенсификации и перехода к новым когнитивным технологиям.

Считаем, что высказанные нами предложения по решению проблем, возникающих в процессе формирования информационного уклада, соответствуют направлениям разработки и развития теоретической экономии как но

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс] / Авторский блог С.Ю.Глазьева // Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika (дата обращения 28.08.2018г.)

2. Развитие цифровой экономики в России / Программа до 2035года / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVu Pgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 28.08.2018г.)

3. Гордеев, В.А., Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономии /В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 66-69. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2019 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Колесов Роман Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по учебно-методической Ярославского филиала ФГОБУ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Ярославль , Российская Федерация.
E-mail: kolesov.rv@mail.ru

Сироткин Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
Ярославский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедры «Экономика и финансы»,
г. Ярославль , Российская Федерация.
E-mail: zergsir76@mail.ru

Туманов Дмитрий Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент,
Ярославского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
заведующий кафедрой «Менеджмент и общегуманитарные науки»
г. Ярославль , Российская Федерация.
E-mail: dvt-yar@mail.ru

Аннотация: в статье приведены результаты исследования с целью теоретического обоснования разработки методического аппарата оценки хода реализации государственных решений. Разработана методика для оценки качества управления бюджетами муниципальных образований, необходимая для органов управления региональными и муниципальными финансами, с целью обмена передовым опытом совершенствования механизма управления финансами на региональном и муниципальном уровнях. На основании разработанной методики определены механизмы эффективного и устойчивого управления региональными и муниципальными финансами. В соответствии с полученными результатами определен подход к соответствующей ответственности органов управления при достижении определенных значений.

Ключевые слова: Региональное управление, региональная экономика, теоретическая экономия, муниципальное управление, качество, финансы, бюджет, оценка, эффективность.

JEL: H72

THE MECHANISM OF ASSESSING THE QUALITY OF MANAGEMENT OF REGIONAL AND MUNICIPAL FINANCES IN ORDER TO INCREASE ITS EFFECTIVENESS

R. V. Kolesov
candidate of economic Sciences
associate Professor, Deputy Director for educational and methodical work, Yaroslavl branch of the financial University under the Government of the Russian Federation

Yaroslavl, Russia

S. A. Sirotkin
candidate of economic Sciences, associate Professor
associate Professor of Economics and Finance, Yaroslavl branch of the financial University under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russia

D. V. Tumanov
candidate of economic Sciences, associate Professor
head of Department "Management and General humanitarian Sciences", Yaroslavl FINANCIAL University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl
Yaroslavl, Russia

Abstract: The article presents the results of the study in order to theoretically substantiate the development of methodological apparatus for assessing the implementation of state decisions. The methodology developed to assess the quality of management of the municipal budgets necessary for the administration of regional and municipal finances, with the aim of sharing best practices to improve the mechanism of financial management at the regional and municipal levels. On the basis of the developed methodology, the mechanisms of effective and sustainable management of regional and municipal finances are determined. In accordance with the obtained results, the approach to the corresponding responsibility of the management bodies when certain values are reached is determined.

Keywords: Regional management, regional economy, theoretical economy, municipal management, quality, Finance, budget, evaluation, efficiency.

Степень разработанности теории региональной экономики ещё далека от состояния ее завершения. В настоящее время, как считают многие экономисты, пока не решена проблема создания всеобъемлющей теории рационального размещения экономики по регионам страны с учетом факторов размещения при налаживании рациональных экономических связей, что в свою очередь, требует решения многофакторной оптимизационной задачи по распределению региональных и муниципальных финансов. Данная задача усиливается, когда факторами выступают все виды ограниченных производственных ресурсов, включая территорию страны, степень ее вовлеченности в хозяйственный оборот, многоаспектные сведения о потенциальных природных богатствах. Значимость исследования и его необходимость проходит в русле разработки теоретической экономии применительно к рассмотрению региональных бюджетов [1].

Реформирование бюджетной сферы в России ведется на протяжении трех последних десятилетий. Решено существенное число проблем, однако окончательно негативные тенденции в сфере региональных и муниципальных финансов переломить не удалось.

В частности, в 2018 году при наметившемся в сравнении с 2017 годом росте промышленного производства, инвестиции, тем не менее, сократились более чем в 40% субъектов Российской Федерации. Они по-прежнему концентрируются в «столичных и прилегающих к ним» регионах, а также в регионах, где традиционно осуществляется нефте- и газодобыча. Если в 2017 году спад инвестиций был характерен для 32 российских регионов, то по итогам 2018 года он произошел уже в 37, сформировалась отрицательная динамика. Если существенное снижение инвестиций в 2018 году в Ростовской области (на 24%), в Севастополе (на 23%), в Ненецком автономном округе (на 16%), можно объяснить тем, что в 2017 году их объемы значительно выросли по отношению к предыдущим периодам, то для остальных регионов, где произошло снижение инвестиций, подобный факт не является актуальным. Тем не менее, снижение объемов инвестирования весьма существенно. Например, в Тамбовской области оно составило около 21%, в Новгородской области и Республике Мордовии – 19%, в Архангельской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской Калужской, Липецкой и Рязанской областях примерно на 11 – 13% [2].

В 2018 году продолжился спад жилищного строительства более чем в 50% субъектов Российской Федерации и доходов населения почти в 3/4 регионов.

Спад в жилищном строительстве в 2016 – 2018годах привел к снижению сдачи жилья на 12%, в том числе в 2018 году на 5%. Спад наблюдался в 47 регионах России. Если сопоставить показатели ввода жилья на душу населения в 2018 году и в последнем году роста объемов его ввода в эксплуатацию, которым являлся 2015 год, то снижение в Тюменской области произошло на 38%, в Новосибирской области на 33%, в Калининградской области на 25%, в Белгородской области на 22% и т.д. Даже в Москве по итогам 2018 года не удалось восстановить «докризисные» объемы жилищного строительства. Его спад в сравнении с 2015 год составил 9% [2].

Положительным является наметившийся рост доходов региональных бюджетов, однако он был обеспечен не только за счет роста налоговых поступлений, но и на 22% за счет трансфертов. Несмотря на позитивную динамику, суммарный размер задолженности регионов в 2018 году сократился лишь на 4%.

Еще одна серьезная проблема, решение которой в значительной степени лежит в сфере региональных и муниципальных финансов – продолжающееся, хотя и понижающимися темпами, снижение доходов населения в 2018 году. Региональная статистика дает показатель реальных, без учета вычета обязательных платежей, изменение доходов населения территорий. С учетом ежемесячной денежной выплаты 2017 года данный показатель в целом вырос на 0,9%. Однако, в 62 российских регионах реальные доходы населения сократились. Наиболее существенное снижение произошло в Ивановской, Костромской, Ярославской областях и Ямало-Ненецком автономном округе – в среднем на 7 – 9% [2].

Вместе с тем, если оценивать количественные показатели, то следует отметить, что для региональных бюджетов 2018 год был значительно более позитивным, чем предыдущие 5 – 6 лет. Основную роль в этом сыграл рост трансфертов, ставший самым высокий за последнее десятилетие. Максимальное поступление трансфертов в регионы произошло в IV квартале 2018 года. Причем их распределение осуществлялось без учета использовавшихся ранее методик, главным образом за счет принятия политических решений. По нашему мнению, это было обусловлено, в том числе необходимостью исполнения ряда указов Президента Российской Федерации 2012 года, в части, касающейся повышения заработной платы, например, врачам до 200% от средней по региону.

В условиях складывающейся ситуации ключевое значение приобретает повышение качества управления региональными и муниципальными финансами на основе оперативного мониторинга ситуации на каждом из отдельных этапов этого процесса, обобщения полученных результатов в целях проведения комплексной рейтинговой оценки регионов по качеству управления региональными бюджетами, выявления общих недостатков и формулирования конкретных предложений, направленных на совершенствование процесса управления региональными бюджетами на основе выявления проблем в конкретных регионах, оценки и распространения опыта регионов, в которых сложились лучшие практики управления региональными финансами.

В качестве этапов для подобного оперативного, но, в тоже время информативного мониторинга, нами предлагаются следующие:

– этап бюджетного планирования;

– этап финансирования получателей бюджетных средств и их непосредственного расходования получателями;

– этап формирования полной и достоверной учетной и отчетной информации об использовании бюджетных средств.

Для целей оценки качества осуществления управления финансами региона или муниципального образования на каждом из этапов сформируем перечень показателей, которые, по нашему мнению, будут наиболее полно отражать ключевые результаты, которые должны быть получены должностными

лицами в ходе исполнения своих функций. Представим указанные показатели в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки качества управления региональными финансами на различных этапах бюджетного цикла [составлено авторами]

Частные показатели	Методика расчета	Примечание
А. Показатели, характеризующие качество управления региональным бюджетом на этапе бюджетного планирования		
Наличие необходимой и актуальной нормативной и методической базы для осуществления разработки проектов региональных бюджетов на соответствующий год и плановый период (НБ)	НБ = х	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где х = 1, если в регионе разработана и утверждена соответствующая нормативная и методическая база; х = 0, если соответствующая нормативная или методическая база в регионе отсутствует
Своевременность проведения в регионе процедур бюджетного планирования, предусмотренных бюджетным законодательством (СП)	СП = х	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где х = 1, если в регионе соблюдены установленные сроки проведения процедур бюджетного планирования; х = 0, если система сроки проведения процедур бюджетного планирования в регионе были нарушены
Соотношение величины дефицита бюджета в планируемом году с величиной дефицита бюджета в отчетном году, скорректированным на уровень инфляции, предусмотренный для планового года (ДБ)	ДБ = х	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где х = 1, если в регионе в плановом году величина дефицита бюджета будет ниже, чем в предыдущем с учетом его корректировки на уровень инфляции; х = 0, если в регионе в плановом году величина дефицита бюджета будет выше, чем в предыдущем с учетом его корректировки на уровень инфляции
Соотношение доходов регионального бюджета (без учета трансфертов) в плановом году и доходов регионального бюджета (без учета трансфертов) в отчетном году, скорректированных на уровень инфляции, предусмотренный для планового года (СД)	СД = х	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где х = 1, если в регионе в плановом году величина доходов бюджета (без учета трансфертов) будет выше, чем в предыдущем, с учетом их корректировки на уровень инфляции планового года; х = 0, , если в регионе в плановом году величина доходов бюджета (без учета трансфертов) будет ниже, чем в предыдущем, с учетом их корректировки на уровень инфляции планового года
Соотношение удельного веса расходов регионального бюджета, которые в перспективе будут генерировать доходы, в их общей величине в плановом году и удельного веса аналогичных расходов в отчетном году (РГД)	РГД = х	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где х = 1, если удельный вес расходов регионального бюджета, которые в перспективе будут генерировать доходы, в их общей величине в плановом году выше удельного веса аналогичных расходов в отчетном году; х = 0, если удельный вес расходов регионального бюджета, которые в перспективе будут генерировать доходы, в их общей величине в плановом году ниже удельного веса аналогичных расходов в отчетном году

Частные показатели	Методика расчета	Примечание
Б. Показатели, характеризующие качество управления региональным бюджетом на этапе финансирования получателей и расходования бюджетных средств		
Ритмичность исполнения регионального бюджета по доходам (РИБД)	РИБД = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если в регионе по итогам каждого квартала кассовое исполнение бюджета по доходам (за исключением поступления трансфертов) осуществлялось в объемах не ниже плановых; x = 0, если в регионе по итогам хотя бы одного квартала кассовое исполнение бюджета по доходам (за исключением поступления трансфертов) осуществлялось в объемах ниже плановых
Ритмичность исполнения регионального бюджета по расходам (РИБР)	РИБР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если в регионе по итогам каждого квартала кассовое исполнение бюджета по расходам (за исключением использования трансфертов) осуществлялось в объемах не выше плановых; x = 0, если в регионе по итогам каждого квартала кассовое исполнение бюджета по расходам (за исключением использования трансфертов) осуществлялось в объемах, превышающих плановые
Соотношение удельного веса расходов регионального бюджета, осуществляемых в рамках государственных программ в плановом году с аналогичным показателем отчетного года (РГП)	РГП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если удельный вес расходов регионального бюджета, осуществляемых в рамках государственных программ в плановом году не ниже аналогичного показателя отчетного года; x = 0, если удельный вес расходов регионального бюджета, осуществляемых в рамках государственных программ в плановом году ниже аналогичного показателя отчетного года
Соотношение объема просроченной кредиторской задолженности регионального бюджета на конец отчетного года с аналогичным показателем предыдущего года, увеличенным на уровень инфляции отчетного года (ПКЗ)	ПКЗ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если объем просроченной кредиторской задолженности регионального бюджета на конец отчетного года ниже аналогичного показателя предыдущего года, увеличенного на уровень инфляции отчетного года; x = 0, если объем просроченной кредиторской задолженности регионального бюджета на конец отчетного года выше аналогичного показателя предыдущего года, увеличенного на уровень инфляции отчетного года

Частные показатели	Методика расчета	Примечание
Соотношение объема средств, взысканных из регионального бюджета в связи с наличием фактов нарушения условий их предоставления и расходования, либо в случае нецелевого использования межбюджетных трансфертов в отчетном году с аналогичным показателем предыдущего года, увеличенным на уровень инфляции отчетного года (ВСБ)	ВСБ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если объем средств, взысканных из регионального бюджета в связи с наличием фактов нарушения условий их предоставления и расходования, либо нецелевого использования межбюджетных трансфертов в отчетном году ниже аналогичного показателя предыдущего года, увеличенного на уровень инфляции отчетного года; x = 0, если объем средств, взысканных из регионального бюджета в связи с наличием фактов нарушения условий их предоставления и расходования, либо нецелевого использования межбюджетных трансфертов в отчетном году выше аналогичного показателя предыдущего года, увеличенного на уровень инфляции отчетного года
В. Показатели, характеризующие качество управления региональным бюджетом на этапе формирования учетной и отчетной информации об использовании бюджетных средств		
Наличие замечаний по организации учета средств регионального бюджета в соответствующем органе исполнительной власти региона при проведении контрольных мероприятий (ЗОУ)	ЗОУ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если в отчетном году по итогам проведения контрольных мероприятий в соответствующем органе исполнительной власти, организующем учет средств регионального бюджета, отсутствовали замечания, связанные с организацией учетного процесса; x = 0, если в отчетном году по итогам проведения контрольных мероприятий в соответствующем органе исполнительной власти, организующем учет средств регионального бюджета, имели место замечания, связанные с организацией учетного процесса
Наличие в отчетном году фактов несвоевременного направления (не направления) подведомственным учреждениям писем об особенностях формирования и представления отчетности по итогам финансового года (ННП)	ННП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если в отчетном году отсутствовали факты несвоевременного направления (не направления) подведомственным учреждениям писем об особенностях формирования и представления отчетности по итогам финансового года; x = 0, если в отчетном году имели место факты несвоевременного направления (не направления) подведомственным учреждениям писем об особенностях формирования и представления отчетности по итогам финансового года

Частные показатели	Методика расчета	Примечание
Соблюдение ГРБС требований в части состава годовой бюджетной отчетности (ССО)	ССО = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если в отчетном году отсутствовали факты нарушения требований по составу годовой отчетности ГРБС; x = 0, если в отчетном году имели место факты нарушения требований по составу годовой отчетности ГРБС
Соблюдение ГРБС требований в части соблюдения сроков представления годовой бюджетной отчетности (ССП)	ССП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если в отчетном году отсутствовали факты нарушения сроков представления ГРБС годовой отчетности; x = 0, если в отчетном году отсутствовали факты нарушения сроков представления ГРБС годовой отчетности
Соблюдение требований в части соблюдения сроков представления бюджетной отчетности в Минфин России и Федеральное казначейство (ССП МФ)	ССП МФ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где x = 1, если по итогам отчетного года отсутствовали факты нарушения сроков представления бюджетной отчетности в Минфин России и Федеральное казначейство; x = 0, если по итогам отчетного года имели место факты нарушения сроков представления бюджетной отчетности в Минфин России и Федеральное казначейство

Важным является вопрос о выборе способа агрегирования частных показателей. По нашему мнению, наиболее целесообразно произвести оценку пяти промежуточных обобщающих показателей, которые позволят в обобщенном виде дать характеристику качества управления региональным бюджетом конкретного субъекта Российской Федерации в отчетном периоде по трем основным направления (разделы А, Б, В таблицы 1).

На начальном этапе реализации методики рекомендуется воспользоваться простым усреднением частных показателей. С одной стороны, это оправдано тем, что значение весовых коэффициентов может быть объективно сформировано только в процессе практического применения методики, основываясь на глубоком понимании более высокой значимости для обеспечения повышения качества деятельности органов власти региона по управлению региональным бюджетом в целом, каждого из отдельно взятых направлений. Кроме того, данный подход обеспечит более высокую степень понятности и простоты реализации предлагаемой методики в процессе ее практического применения. Обобщим методику расчета промежуточных обобщающих показателей в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет промежуточных обобщающих показателей, характеризующих качество осуществления отдельных групп процедур в ходе управления региональным бюджетом [составлено авторами]

Промежуточный обобщающий показатель (А)	Методика расчета	Примечание
Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество управления региональным бюджетом на этапе бюджетного планирования (А1)	А1 = (НБ + СП + ДБ + СД + РГД) / 5	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 1 – 5) таблицы 1

Промежуточный обобщающий показатель (А)	Методика расчета	Примечание
Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество управления региональным бюджетом на этапе финансирования получателей и расходования бюджетных средств (А2)	А2 = (РИБД + РИБР + РГП + ПКЗ + ВСБ) / 5	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 6 – 10) таблицы 1
Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество управления региональным бюджетом на этапе формирования учетной и отчетной информации об использовании бюджетных средств (А3)	А3 = (ЗОУ + ННП + ССО + ССП + ССП МФ) / 5	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 11 – 15) таблицы 1

Для целей дальнейшего формирования рейтинга регионов по качеству управления региональными бюджетами следует использовать таблицу 3.

Таблица 3 – Промежуточная таблица рейтинговой оценки регионов по качеству управления региональными бюджетами [составлено авторами]

Субъекты Российской Федерации (по алфавиту)	Промежуточная оценка региона по показателю А1		Промежуточная оценка региона по показателю А2		Промежуточная оценка региона по показателю А3	
	А1	значение А1, скорректированное с учетом эталонного значения	А2	значение А2, скорректированное с учетом эталонного значения	А3	значение А3, скорректированное с учетом эталонного значения
Регион 1	$А1_{01}$	Астан 1_{01}	$А2_{01}$	Астан 2_{01}	$А5_{01}$	Астан 3_{01}
Регион 2	$А1_{02}$	Астан 1_{02}	$А2_{02}$	Астан 2_{02}	$А5_{02}$	Астан 3_{02}
…	…	…	…	…	…	…
Регион 85	$А1_{85}$	Астан 1_{85}	$А2_{85}$	Астан 2_{85}	$А5_{85}$	Астан 3_{85}

Всоответствии с предлагаемой методикой формирования рейтинга, покаждому изпоказателей граф 2, 4, и 6 определяется наибольшее значение, являющееся в соответствии с лежащем в основе методики подходом к формированию частных и агрегированных показателей наилучшим. Полученное таким образом наибольшее значение по каждой из указанных граф принимается за эталон. У региона, имеющего эталонное значение показателя А1, в графе 3 проставляется значение равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя А2, в графе 5 проставляется значение равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя А3, в графе 7 проставляется значение равное 1. Остальные показатели графы 3 формируются путем деления значения показателя А2 для данного региона на эталонное значение данного показателя. В аналогичном порядке формируются остальные, помимо эталонных, значения показателей по графам 5 и 7. Значения показателей таблицы 3, помимо эталонных, рекомендуется округлять до четвертого знака после запятой.

В результате показатели, приведенные в графах 3, 5 и 7 таблицы 3, представляют собой набор стандартизированных коэффициентов, характеризующих соотношение соответствующих для каждого региона оценочных показателей по укрупненным направлениям осуществления управления региональным бюджетом. Преимуществом такого подхода является то, что в процессе дальнейшей

рейтинговой оценки будет фактически нивелировано влияние на конечный результат построения рейтинга отдельных существенных факторов, зависящих от сложившихся особенностей социально-экономического развития региона на конкретный момент времени.

Полученные стандартизированные значения промежуточных обобщающих показателей оценки осуществления управления региональными бюджетами систематизируем в итоговой таблице рейтинговой оценки регионов по качеству управления региональными бюджетами (таблица 4).

Таблица 4 – Итоговая таблица рейтинговой оценки регионов по качеству управления региональными бюджетами [составлено авторами]

Субъекты Российской Федерации (по алфавиту)	Оценка региона по показателю А1		Оценка региона по показателю А2		Оценка региона по показателю А3		Сумма мест	Итоговое место в рейтинге
	стандартизированные А1	место региона по А1	стандартизированные А2	место региона по А2	стандартизированные А3	место региона по А3		
Регион 1	$А_{стан\ 101}$	$М1_{А1}$	$А2_{01}$	$М1_{А2}$	$А3_{01}$	$М1_{А3}$	$М1_{сумм}$	Более высокое место в рейтинге занимает регион с наименьшим показателем в графе 8
Регион 2	$А_{стан\ 102}$	$М2_{А1}$	$А2_{02}$	$М2_{А2}$	$А3_{02}$	$М2_{А3}$	$М2_{сумм}$	
…	…	…	…	…	…	…	…	
Регион 85	$А_{стан\ 185}$	$М85_{А1}$	$А2_{85}$	$М85_{А2}$	$А3_{85}$	$М85_{А3}$	$М85_{сумм}$	

В графах 3, 5 и 7 таблицы 4 более высокое место присваивается региону, имеющему наибольшее значение показателя в графах 2, 4 и 6 соответственно.

Полученные результаты позволяют не только выявить наиболее и наименее развитые в целом с точки зрения качества управления бюджетом регионы. Они позволят ответить на вопрос, по каким конкретно причинам тот или иной регион является лучшим, а какой отстающим в данной сфере. Результаты оценки предоставляют возможность выявить на объективной основе регионы с лучшими практиками управления бюджетом, обратить внимание на отстающие регионы, сделать обоснованные выводы в процессе подготовки и реализации управленческих решений по вопросам совершенствования механизмов управления региональными финансами.

Результаты рейтинговой оценки могут использоваться также при проведении оценки эффективности деятельности региональной власти и по другим направлениям.

Вместе с тем нам представляется целесообразным для более полного использования формируемой в результате рейтинговой оценки информационной базы органами, осуществляющими управление бюджетным процессом на региональном уровне, классифицировать регионы по итогам рейтинга на 4 группы:

– 1 группа – регионы с высоким качеством управления региональным бюджетом (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 1 по 21);

– 2 группа – регионы с достаточным уровнем качества управления региональным бюджетом (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 22 по 42);

– 3 группа – регионы с удовлетворительным качеством управления региональным бюджетом (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 43 по 64);

– 4 группа – регионы с низким качеством управления региональным бюджетом (регионы,

занявшие по итогам рейтинга места с 65 по 85).

Предложенная методика может быть в полной мере использована для оценки качества управления бюджетами муниципальных образований, создания тем самым в регионах информационной базы, необходимой для органов управления региональными и муниципальными финансами, которые, учитывая тенденции в его развитии в муниципальных образованиях и возможности взаимодействия с ними, могут активизировать свои действия в направлении обмена передовым опытом совершенствования механизма управления финансами на региональном и муниципальном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Региональная экономика: учебное пособие / В.А. Гордеев, М.А. Майорова, М.И. Маркин. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. - 256 с.

2. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. №4 (87). Март / Бобылев Ю., Дерюгин А., Зубаревич Н., Цухло С. Под ред. ГуревичаВ.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т.Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. - 22 с. – URL: http://www.iep.ru/fi les/text/crisis_monitoring/2019_4-87_March.pdf.

3. Смагина М.Н. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации / М.Н. Смагина, Г.Т. Мукенге // Социально – экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – С.115 – 121.

4. Васильева Л.В. Анализ методических подходов к построению интегральных экономических показателей / Л.В. Васильева // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 12. – С. 8-18.

5. Зборовская Е.Б. О ведомственном финансовом контроле и направлениях его совершенствования / Е.Б. Зборовская, М.А. Волков // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 3 (28). – С. 28.

6. ДёминаН.А. Современные оценки качества управления региональными (муниципальными) финансами, проводимые на федеральном уровне / Н.А. Демина // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 3(5). – С.28-32.

7. Мохнаткина Л.Б. Система организации и механизм функционирования межбюджетных отношений в Российской Федерации / Л.Б. Мохнаткина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – №2. – С.58-64.

8. Сятчихин С.В. Методика оценки результативности управления местными бюджетами / С.В. Сятчихин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №1(283). – С.35-46.

9. Пешина Э.В. Реформирование системы финансирования государственного и муниципального секторов экономики / Э.В. Пешина, КовалеваГ.А.: монография. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН (Екатеринбург). – 2008. – 453 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ТЕМПЫ РОСТА ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00938

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Степанова Елена Олеговна

кандидат экономических наук,
и.о. ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена проблемой соотношения выигрышей и потерь для экономики России от участия в интеграционных процессах на постсоветском экономическом пространстве. Цель данной статьи – верифицировать ряд предсказаний модели П. Кругмана на примере функционирования ЕАЭС с использованием естественнонаучного инструментария. На основе данных, представленных в докладах Всемирного банка, Евразийской экономической комиссии за период 2011-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о том, что межрегиональная торговля будет стагнировать вслед за низкими темпами развития региональных экономик, а международная – расти темпами, опережающими развитие мировой экономики..

Ключевые слова: межрегиональная интеграция, ЕАЭС, эффекты интеграции, П. Кругман, корреляционный анализ.

JEL: F14, F15, C12

THE ECONOMIC DAMAGE ESTIMATION FROM THE UNEMPLOYMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY IN THE MEDIUM-TERM TIME INTERVAL

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Mayorova Marina Arkadievna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: marina8502@mail.ru

Stepanova Elena Olegovna
Candidate of Economic Sciences
acting rector of Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

Abstract: The relevance of the study is due to the problem of the ratio of gains and losses for the Russian economy from participation in integration processes in the post-Soviet economic space. The purpose of this article is to verify a number of predictions of the P. Krugman model using the EAEU as an example using natural science tools. Based on the data presented in the reports of the World Bank, the Eurasian Economic Commission for the period 2011-2018, using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis is verified that interregional trade will stagnate after the low rates of development of regional economies, and international growth pace ahead of the global economy.

Keywords: interregional integration, EAEU, integration effects, P. Krugman, correlation analysis.

Введение

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году можно рассматривать как наиболее значимое экономическое событие на территории постсоветского пространства после его распада. Более того, создание ЕАЭС окончательно оформило границы постсоветской интеграции: Молдавия, Грузия, Украина сформировали блок условных «противников», сделав выбор в пользу евроинтеграции; Таджикистан – возможный резерв роста объединения; Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан пока сохраняют нейтралитет, балансируя между центрами силы на Востоке (Китай) и Западе (ЕС) [1].

Проблема заключается в том, что на объективные сложности институционализации ЕАЭС накладываются экзогенные шоки, связанные с замедлением темпов роста мировой экономики и нестабильной конъюнктурой мировых сырьевых площадок. Более того, Россия как крупнейшая экономика ЕАЭС, с одной стороны, несет на себе все экономические издержки функционирования Союза, а с другой – ретранслирует вызовы структурных диспропорций экономики, рецессии и снижения реальных располагаемых доходов населения (на фоне отсутствия драйверов роста) на союзные экономики.

В этих условиях вопрос о соотношении выигрышей и потерь для экономики России от участия в интеграционных процессах на постсоветском экономическом пространстве остается открытым. Недооценка вмененных издержек интеграции, отсутствие взвешенного экономического обоснования создания такого рода интеграционного объединения на практике оборачивается не только ростом цен и тарифов для населения или реэкспортом запрещенной продукции, но, зачастую, и политическим противостоянием лидеров союзных государств, ведущим к политическому торгу и экономическому шантажу.

В экономической науке к настоящему моменту накоплен большой массив данных, фундаментальных работ, позволяющих более трезво взглянуть на соотношение выгод и издержек создания интеграционного объединения, предвидеть, а значит и минимизировать отрицательные

эффекты от его создания и функционирования.

В этом смысле особый интерес представляет статья лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Кругмана «Межрегиональная и международная торговля: разные причины, разные тренды» [5], в которой выдвигается тезис о том, что причины, лежащие в основе международной и межрегиональной торговли принципиально разные. В частности, в межрегиональной торговле ведущим драйвером роста выступает эффект экономии за счет масштабов производства, поскольку благодаря относительной мобильности факторов производства, происходит выравнивание уровней производительности труда и развития технологий. Сама по себе идея П. Кругмана не нова, об этом писали еще в 70-е годы Грубель и Ллойд, представляют интерес скорее те выводы, которые он делает относительно развития этих двух принципиально разных видов торговли: межрегиональная торговля будет стагнировать вслед за низкими темпами развития региональных экономик, международная – расти темпами, опережающими развитие мировой экономики [1].

Цель данной статьи – верифицировать ряд предсказаний модели П. Кругмана на примере функционирования ЕАЭС. В исследовании выдвигаются две гипотезы:

- темпы роста товарооборота в рамках ЕАЭС будут уступать динамике развития региональных экономик государств-членов интеграционного объединения;
- темпы роста внешней торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами будут опережать динамику развития мировой экономики.

Методология исследования

На первом этапе исследования сравним темпы роста товарооборота в рамках ЕАЭС и темпы роста ВВП стран ЕАЭС; темпы роста товарооборота внешней торговли стран ЕАЭС и темпы роста мировой экономики.

На втором этапе исследования с помощью корреляционного анализа выявим существует ли статистически значимая связь между динамикой товарооборота в рамках ЕАЭС и темпами роста ВВП стран ЕАЭС, динамикой товарооборота внешней торговли стран ЕАЭС и темпами роста мировой экономики.

1. Период исследования – 8 лет, долгосрочный.
2. Исследуемые показатели:
   - темпы роста ВВП стран ЕАЭС, в % к предыдущему году;
   - темпы роста мировой экономики, в % к предыдущему году;
   - темпы роста внешней торговли стран ЕАЭС, в % к предыдущему году;
   - темпы роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС, в % к предыдущему году.
3. Выборка стран: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия.
4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ (при проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%).
5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Необходимо сделать ряд методологических оговорок: 1) границы исследования 2011-18 гг. обусловлены периодом функционирования Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана (далее – ТС РБК), который и стал институциональной основой ЕАЭС; 2) совокупная доля Киргизии и Армении во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС составляет менее 1%, данные по этим экономикам не оказывают значимого влияния на общую динамику исследуемых процессов [1].

Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Основная часть

Таблица 1 – Исходные данные для проведения корреляционного анализа, 2011-18 гг.**

	Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Страны	Темпы роста внешней торговли с третьими странами	33	3.2	-0.2	-6.9	-33.6	-12.1	24.5	18.8
	Темпы роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС	33.9	7.5	-4.9	-9.3	-25.4	-5.8	27.4	10.1
Россия	Темпы роста ВВП, %	5.2	3.5	1.7	0.7	-2.8	-0.2	1.5	1
Белоруссия		5.3	1.6	1.0	1.7	-3.8	-2.5	2.5	3.05
Казахстан		7.4	4.8	6.0	4.2	1.2	1.1	4.1	4.1
Армения		4.7	7.2	3.3	3.6	3.2	0.2	7.5	5.2
Киргизия		5.9	-0.2	10.9	4	3.9	4.3	4.7	3.5
Мировая экономика		3.1	2.5	2.6	2.8	2.8	2.5	3.1	3.0

**Источник: Составлено авторами по данным: [2-4]

Рисунки 1 и 2 позволяют сравнить темпы роста товарооборота в рамках ЕАЭС и темпы роста ВВП стран ЕАЭС; темпы роста товарооборота внешней торговли стран ЕАЭС и темпы роста мировой экономики.

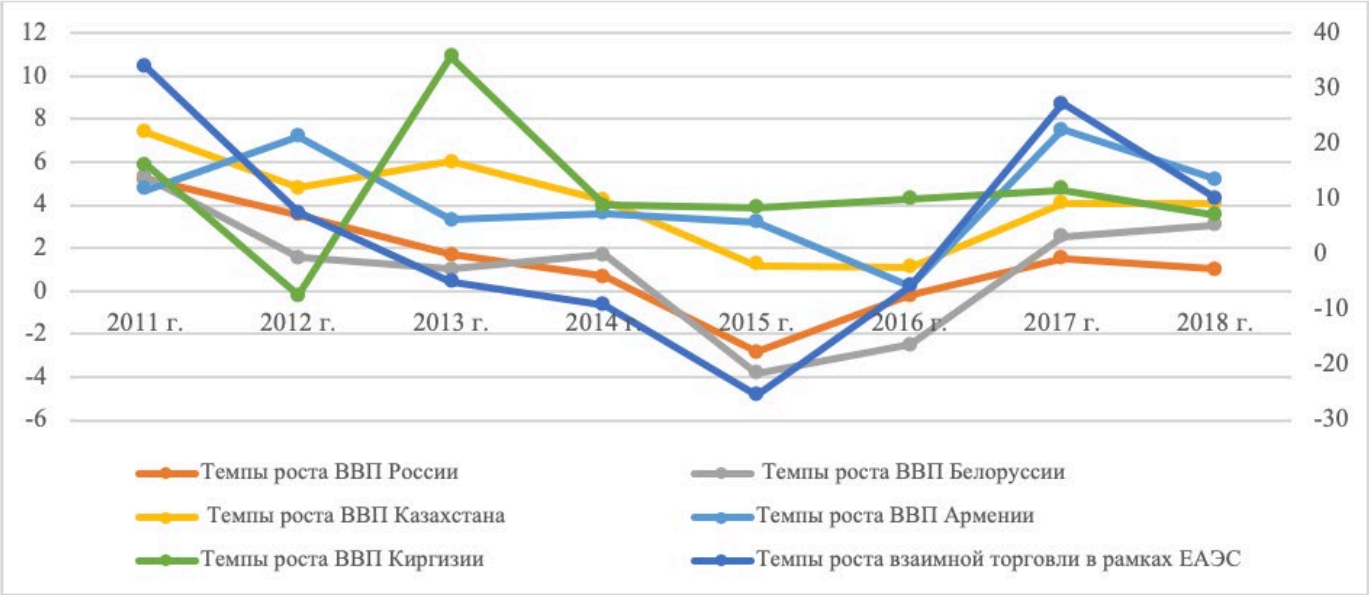

Рисунок 1 – Динамика ВВП стран ЕАЭС и взаимной торговли в странах ЕАЭС, 2011-18 гг., в %
Источник: построено авторами по данным: [2-4]

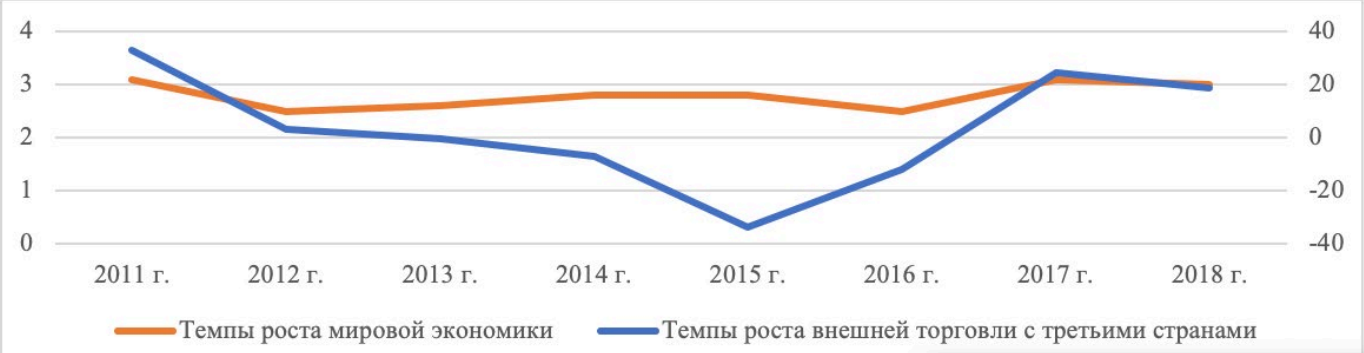

Рисунок 2 – Динамика ВВП мировой экономики и внешней торговли с третьими странами, 2011-18 гг., в %

Источник: построено авторами по данным: [2-4]

Далее, с помощью корреляционного анализа выявим существует ли статистически значимая связь между динамикой товарооборота в рамках ЕАЭС и темпами роста ВВП стран ЕАЭС, динамикой товарооборота внешней торговли стран ЕАЭС и темпами роста мировой экономики.

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 3 и 4.

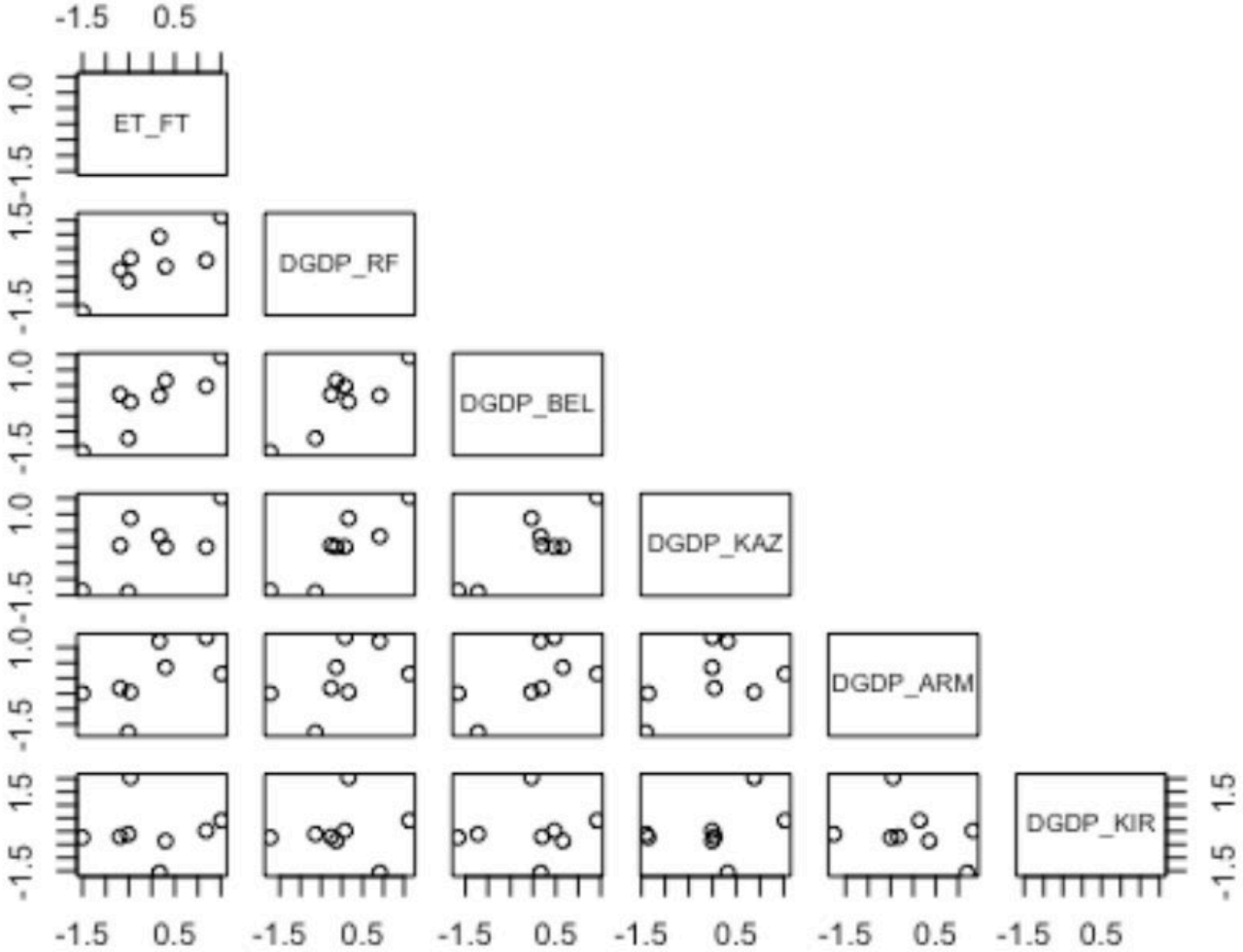

Рисунок 3 – Диаграмма рассеивания между темпами роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС и темпами роста ВВП стран ЕАЭС

Источник: построено авторами

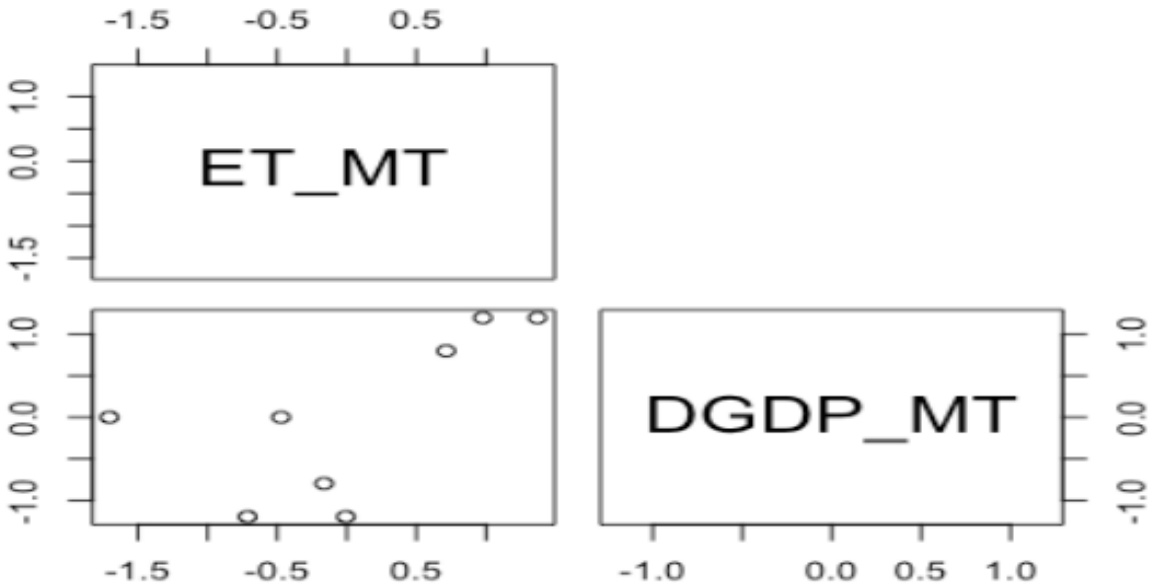

Рисунок 4 – Диаграмма рассеивания между темпами роста внешней торговли стран ЕАЭС и темпами роста мировой экономики

Источник: построено авторами

Приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- темпами роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС и темпами роста ВВП стран ЕАЭС;
- темпами роста внешней торговли стран ЕАЭС и темпами роста мировой экономики.

```
Cor.test(ET_FT,DGDP_RF)
##
##  Pearson’s product-moment correlation
##
## data:  ET_FT and DGDP_RF
## t = 3.4226, df = 6, p-value = 0.0141
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  0.2541856 0.9649296
## sample estimates:
##    cor
## 0.8132

cor.test(ET_FT,DGDP_BEL)
##
##  Pearson’s product-moment correlation
##
## data:  ET_FT and DGDP_BEL
## t = 3.9047, df = 6, p-value = 0.007941
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  0.3533986 0.9717263
## sample estimates:
##       cor
```

```
## 0.8471143

cor.test(ET_FT,DGDP_KAZ)
##
##  Pearson's product-moment correlation
##
## data:  ET_FT and DGDP_KAZ
## t = 2.1919, df = 6, p-value = 0.05089
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  -0.07137833  0.93306178
## sample estimates:
##       cor
## 0.6668353
cor.test(ET_FT,DGDP_ARM)

##
##  Pearson's product-moment correlation
##
## data:  ET_FT and DGDP_ARM
## t = 1.8066, df = 6, p-value = 0.1008
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  -0.1909852  0.9153695
## sample estimates:
##       cor
## 0.5935719
cor.test(ET_FT,DGDP_KIR)

##
##  Pearson's product-moment correlation
##
## data:  ET_FT and DGDP_KIR
## t = -0.03986, df = 6, p-value = 0.9695
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  -0.7127712  0.6963868
## sample estimates:
##         cor
## -0.01627051
cor.test(ET_MT,DGDP_MT)

##
##  Pearson's product-moment correlation
##
## data:  ET_MT and DGDP_MT
## t = 1.9547, df = 6, p-value = 0.09842
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  -0.1444128  0.9228069
## sample estimates:
```

```
##       cor
## 0.6237336
```

Результаты исследования

Результаты проведенного корреляционного анализа сведем в таблицу 2.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа

Темпы роста ВВП	Темпы роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС	Темпы роста внешний торговли ЕАЭС
России	Корреляция тесная (0.8132)	
Белоруссии	Корреляция тесная (0.8471143)	
Казахстана	Корреляция заметная (0.6668353)	
Армении	Корреляция заметная (0.5935719)	
Киргизии	Корреляция отсутствует	
Мировой экономики		Корреляция отсутствует

Источник: построено авторами

Обсуждение результатов исследования

1. Темпы роста товарооборота внутри интеграционного объединения и с третьими странами показывают разнонаправленную динамику. До 2013 г. и внешняя и внутренняя торговля в рамках ЕАЭС/ТС РБК показывала положительную динамику со взрывными темпами роста в 2011 году, затем начинается резкое снижение товарооборота с рекордным падением в 2015 году, а с 2017 г. вновь наблюдается рост товарооборота как взаимной, так и внешней торговли.

Подобная динамика товарооборота обусловлена сочетанием эндогенных и экзогенных факторов: рост товарооборота в первые два года функционирования ТС РБК объясняется эффектом низкой базы и краткосрочными положительными эффектами интеграции, сыгравшими роль акселератора. Период 2013-16 гг. отражает влияние существенного ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры: падение цен на мировых сырьевых площадках; последствия мирового финансового кризиса, а позднее, – фактор событий на Украине и Крыму, антироссийские санкции и резкое обесценение национальных валют государств-членов ЕАЭС. Впрочем, не стоит забывать и о замедлении темпов роста экономик государств-членов ЕАЭС/ТС РБК, и прежде всего России, на долю которой приходится более 80% товарооборота. Заметная положительная динамика товарооборота 2017-18 гг. обусловлена действием адаптационных механизмов, постепенной подстройкой хозяйственных механизмов к внешнеэкономическим шокам.

Простое сопоставление темпов роста товарооборота в рамках ЕАЭС и темпов роста ВВП стран ЕАЭС; темпов роста товарооборота внешней торговли стран ЕАЭС и темпов роста мировой экономики не позволяет однозначно верифицировать предсказание модели П. Кругмана. С одной стороны, динамика товарооборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС/ТС РБК измеряется двухзначными цифрами, на фоне гораздо более скромной динамики ВВП исследуемых экономик. С другой – сама эта динамика разнонаправлена.

2. Результаты корреляционного анализа так же не позволяют дать однозначный ответ в отношении выдвинутых в работе гипотез: можно констатировать наличие прямой статистически значимой связи

между динамикой товарооборота взаимной торговли в рамках ЕАЭС и динамикой ВВП всех стран-участниц интеграционного объединения, за исключением Киргизии. Это выглядит довольно логично с учетом той значимой роли, которую выполняет внешняя торговля для экономик этих стран. Вместе с тем, отсутствие корреляции между динамикой внешней торговли стран ЕАЭС и динамикой мирового ВВП может свидетельствовать как о переориентации товарооборота на внутренние потребности ЕАЭС, так и о незначительной роли нового интеграционного объединения в мировом экономическом пространстве. Впрочем, к результатам корреляционного анализа необходимо относится осторожно в силу определенных ограничений модели, которые связаны с: недостаточностью выборки для проведения анализа, экзогенными шоками, начальной стадией процесса интеграции в рамках ЕАЭС, структурными проблемами в экономиках союза, а так же эффектом экономического неравенства – динамика всех экономических процессов диктуется крупнейшей экономикой интеграционного объединения.

3. Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований эффектов интеграции в рамках ЕАЭС.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00938

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В. Динамика товарооборота в ЕАЭС: верификация модели межрегиональной торговли П. Кругмана // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №7 (Ч.1). – С. 156-158.

2. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. Внешняя торговля с третьими странами. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx

3. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. Взаимная торговля. [Электрон. данные]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx

4. World Bank national accounts data [Электрон. данные]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG

5. Krugman P. Interregional and international trade: different causes, different trends? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://iepecdg.com.br/uploads/artigos/INTERREGIONAL%20AND%20INTERNATIONAL%20TRADE.pdf

МУЛЬТИПЛИКАТОР КЕЙНСА – СЛАБЫЕ СТОРОНЫ КОНЦЕПЦИИ

Самохвалова Ксения Владимировна

студент,
ФГОБУ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: ksenia10295@mail.ru

Альпидовская Марина Леонидовна

Научный руководитель, доктор экономических наук, профессор
ФГОБУ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация.

Аннотация: На протяжении нескольких десятилетий ведётся дискуссия относительно значимости и обоснованности теоретических положений доктрины Дж. М. Кейнса. В настоящее время она весьма актуальна, и интерес к учению Дж. М. Кейнса не ослабевает. В то время как объективность основных идей кейнсианства не подлежат сомнению, в отдельных теориях данного учения обнаруживаются некоторые спорные моменты. В числе наиболее дискуссионных часто оказывается теория инвестиционного мультипликатора, выявление достоверности которой и является целью данной статьи. Методологическую базу исследования составили анализ, сравнение, конкретизация, описание и обобщение. В результате были получены выводы о неприменимости теории инвестиционного мультипликатора в качестве средства прогнозирования экономических процессов. Данная теория выступает наглядной математической моделью, но не обнаруживает свою практическую значимость.

Ключевые слова: инвестиционный мультипликатор; кейнсианство; убыточные инвестиции; мультипликативный эффект; государственные инвестиции.

JEL: A10;

SPECIFICITY OF MARKETING ACTIVITY OF MANUFACTURERS OF SECURITY SYSTEMS

Samokhvalova Ksenia Vladimirovna
student, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract: For several decades there is a discussion on the significance and the reasonableness of the doctrine of J. M. Keynes. Now this theory is quite relevant, and interest in it does not weaken. While there is no doubt about the objectivity of the basic ideas of Keynesianism, certain theories of this doctrine reveal some controversial points. Among the most controversial is often the theory of investment multiplier, discussion of its reliability is the purpose of this article. The methodological base of the research includes analysis, comparison, specification, description and generalization. As a result, conclusions about the inapplicability of the theory of investment multiplier for forecasting economic processes were obtained. This theory acts as a visual mathematical model but does not show its practical significance.

Keywords: the investment multiplier; Keynesianism; unprofitable investment; multiplier effect; public investment.

Широкое распространение доктрины кейнсианства в 30-х гг. XX в. и ее господствующее положение в западной экономической мысли до 1970-х гг. было связано с серьезными потрясениями, затронувшими передовые капиталистические страны. Великая депрессия, начавшаяся в США и охватившая большинство государств, показала неспособность рыночной экономики, хаотичной по своей сути, к саморегулированию и необходимость вмешательства государства в управление системой. Идеи Дж. М. Кейнса в отношении кризисных явлений в экономике стали очевидны, объективны и востребованы.

С конца XX в. общемировой тенденцией стала либерализация рынков, ослабление роли

государства в регулировании экономики. Однако в последнее время мировое сообщество всё чаще сталкивается с разрушительными кризисами, способными не только нарушать макроэкономическое равновесие, но и оказывать долгосрочное негативное влияние на все сферы жизни общества. В связи с этим экономическая теория Дж. М. Кейнса становится всё более актуальной, привлекая внимание многих учёных.

Тем не менее, не все аспекты в доктрине кейнсианства представляются логически обоснованными и не все выводы подходят для практического применения. Одной из наиболее часто обсуждаемых и подвергающихся критике концепций кейнсианства является теория инвестиционного мультипликатора.

Дж. М. Кейнс в рамках своего теоретического макроэкономического подхода рассматривал процессы потребления, сбережения и инвестирования в их взаимосвязи. Его гению принадлежит теория мультипликатора инвестиций, для обоснования действия которой используется его знаменитый «основной психологический закон», заключающийся в существовании у людей склонности к увеличению потребления с ростом дохода не в той же мере, в которой растёт доход [1, с. 45].

В его «Общей теории …» суть эффекта инвестиционного мультипликатора описывается следующим образом: «Когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в К раз превосходит прирост инвестиций» [1, с. 45]. Формулированно это выглядит, как К= (прирост дохода)/(прирост инвестиций).

Кейнс утверждает, что даже небольшой в сравнении с национальным доходом прирост инвестиций приводит к значительному увеличению совокупной занятости и дохода вследствие действия эффекта инвестиционного мультипликатора. При этом мультипликатор инвестиций является величиной, обратной предельной склонности к сбережению, и имеет прямую зависимость от предельной склонности к потреблению.

В настоящее время в учебном процессе теории мультипликатора уделяется большое внимание, в учебной литературе принято рассматривать процесс накопления, собственно, с позиции кейнсианства. Тем не менее, в научных кругах всегда существовали различные взгляды о справедливости данной теории. Сторонники различных экономических школ подвергали критике те или иные аспекты теории мультипликатора, выявляя её недостатки. Попробуем проанализировать различные позиции и обобщить имеющийся опыт.

Среди оппонентов Кейнса – профессор И. Г. Блюмин , который в третьем томе своей «Критики буржуазной политической экономии», посвященном общей характеристике кризиса политэкономии, критически анализирует теории мультипликатора и акселератора. В качестве наиболее существенного недостатка теории мультипликатора он выделяет представление роста капиталистического производства как беспрепятственный и непрерывный процесс, описание взаимодействия различных отраслей без учёта противоречий, в которых происходит расширение производства.

И действительно, в кейнсианской теории показывается только одна сторона связи между склонностью к потреблению и инвестициями. Рост инвестиций способствует созданию дополнительных рабочих мест, увеличению занятости населения в производстве, повышению национального дохода. В результате растет потребление и стимулируется расширенное производство средств производства. Однако, теории мультипликатора и акселератора не учитывают реальной ситуации, в которой платежеспособный спрос населения ограничен в связи с обнищанием рабочего класса. В результате чего такое расширение производства не находит своего собственного спроса.

Проблема относительного и абсолютного обнищания пролетариата в условиях капиталистического процесса воспроизводства обозначена в учебнике «Политическая экономия»1954 года издания под редакцией Островитянова .

В силу специфики производственного процесса в условиях капиталистической экономики

происходит отделение наемного работника от результатов труда, которые присваиваются собственником средств производства. Тем самым работник попадает в условия вечной эксплуатации, он вынужден продавать свою рабочую силу в обмен на средства существования.

Развитие капитализма приводит к накоплению капитала и сосредоточению огромных богатств в руках одних категорий населения и одновременному обнищанию тех граждан, трудом которых создается прибавочный продукт. В погоне за увеличением прибыли капиталисты стремятся сокращать затраты, что ведет к снижению уровня заработной платы, социального обеспечения, росту безработицы и нищеты рабочего класса.

При этом происходит не только относительное обнищание пролетариата, выражающееся в неуклонном снижении его доли в общей сумме национального дохода, но и абсолютное обнищание, которое состоит в прямом снижении уровня жизни. Абсолютное обнищание пролетариата проявляется в падении реальной заработной платы, увеличении масштабов безработицы и ее длительности, в ухудшении условий труда.

В тексте книги также отмечается, что в теории мультипликатора игнорируются противоречия, существующие в развитии отдельных отраслей производства. В экономике возможна ситуация, когда рост одних отраслей приводит не к стимулированию, а к задержке развития других отраслей.

В качестве подтверждения можно привести данные о динамике производства натуральных и синтетических тканей в России (рис. 1). На гистограмме заметна тенденция сокращения выпуска тканей из натуральных материалов и одновременный рост объема выпуска синтетических и искусственных тканей, что свидетельствует о вытеснении вторыми первых на рынке. Такое явление характерно для большинства товаров-субститутов на рынке.

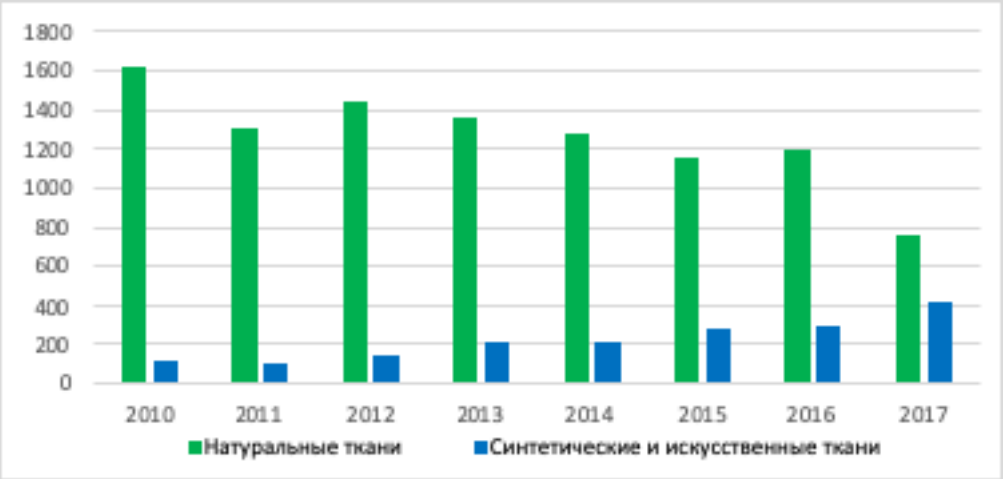

Рисунок 1 – Динамика производства натуральных и синтетических тканей в России в 2010-2017 гг., млн. кв. м. [8]

Кейнсианская теория мультипликатора не замечает наличие возможностей расширения производства без привлечения дополнительных рабочих, за счет роста производительности труда, чему способствует научно-технический прогресс – развитие механизации, автоматизации и роботизации производства. К тому же, данные процессы не сопровождаются увеличением фонда заработной платы.

В свою очередь, возрастающие потребности населения совсем не обязательно удовлетворяются путем расширения производства с помощью новой техники и оборудования. Существует некоторое количество запасов как предметов потребления, так и средств производства. Нельзя не учитывать и наличие незагруженных производственных мощностей, возможности повышения эффективности наличного оборудования, применения разнообразных методов рационализации труда [4].

По мнению И. Г. Блюмина, сторонники теории мультипликатора сильно преувеличивают

значимость вторичного эффекта, связанного с новыми инвестициями, в результате чего возможные темпы расширения производства оказываются также значительно переоценены. Чрезмерное преувеличение Кейнсом размера мультипликатора можно объяснить и тем фактом, что в его теории все затраты инвесторов в конечном счете сводятся к затратам на переменный капитал.

Кроме того, Блюмин называет ошибочным предположение Кейнса о существовании постоянного коэффициента зависимости между изменением объема инвестиций и уровнем занятости. Количественная связь между данными показателями может быть вычислена для каждого определенного периода, но она не является постоянной. Это подтверждается при помощи построения диаграммы рассеяния на основе данных об уровне инвестиций в нефинансовые активы и уровне занятости населения России за период с 2000 по 2018 год (рис. 2). На диаграмме наличествует некоторая прямая связь между уровнем занятости населения и объемом инвестиций, однако данная связь не является линейной.

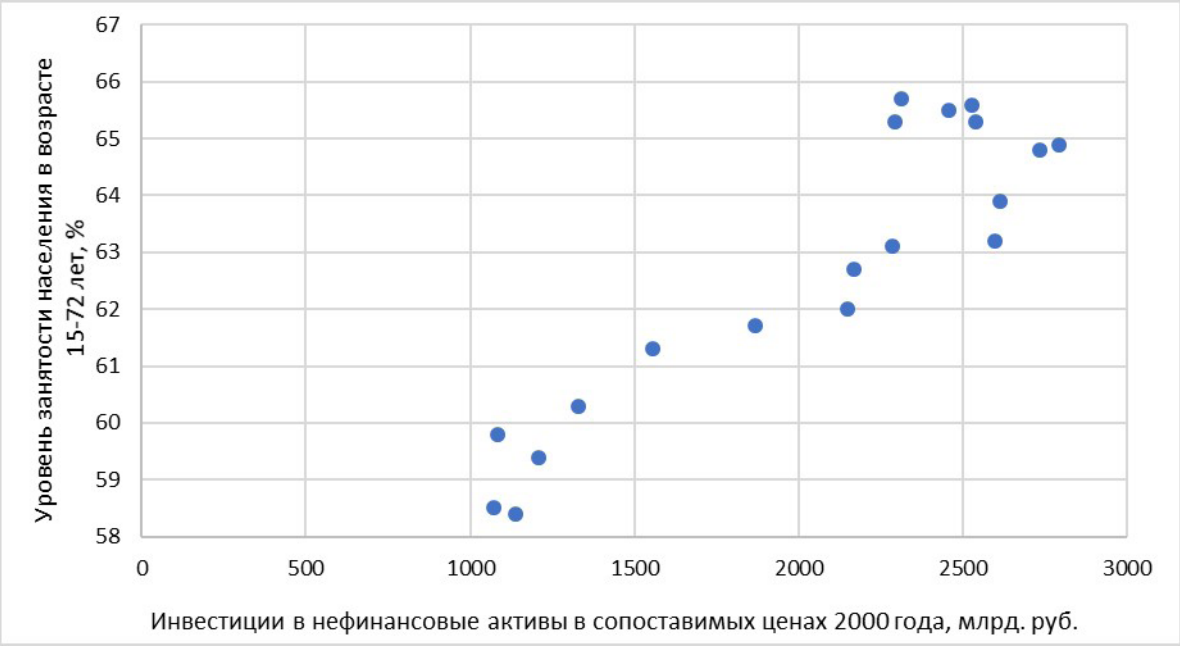

Рисунок 2 – Зависимость уровня занятости населения от объема инвестиций в России в период 2010-2018 гг. [9, 10]

На рост занятости влияет ряд факторов, и, в первую очередь, изменение органического состава капитала. В ходе расширенного капиталистического воспроизводства возрастает общий объем капитала и изменяется соотношение его составных частей. Развитие техники, ввод новых более совершенных технологий отражает ускоренный рост постоянного капитала, существующего в виде оборудования, машин и т. д. Увеличивается его доля в общей массе капитала, и относительно сокращается объем переменного капитала, выраженного в покупке рабочей силы.

Органическое строение капитала – это отношение между постоянным и переменным капиталом, т. е. отношение между массой средств производства и живой рабочей силой [6]. Например, если при наличии капитала в объеме 1000 денежных единиц стоимость оборудования, машин, зданий и т. д. составляет 700 денежных единиц, а на выплату заработной платы рабочим расходуется 300 денежных единиц, органическое строение капитала равно 7:3.

Расширение производства, как правило, сопровождается повышением органического строения капитала. Доля переменной части капитала уменьшается, вследствие чего спрос на рабочую силу относительно сокращается, в то время как общая численность населения растет.

Неверным представляется и предположение о наличии какого-то постоянного коэффициента

между изменением производства средств производства и производства предметов потребления. На величину данного коэффициента влияет множество условий: недозагрузка производственных мощностей, наличие товарных запасов, возможности экономии сырья при производстве и другие.

Блюмин И. Г. подчеркивает тот факт, что, бесспорно, теория мультипликатора во взаимосвязи с теорией акселератора используется для обоснования увеличения государственных расходов. Но при этом на второй план отодвигается вопрос о целях и характере данных расходов. Ведь, в соответствии с эффектом мультипликатора-акселератора, вложение средств в любую отрасль стимулирует приток инвестиций в производящие отрасли.

Один из ведущих представителей современной австрийской экономической школы, профессор Хесус Уэрта де Сото в своём труде «Деньги, банковский кредит и экономические циклы» одной из главных проблем теории инвестиционного мультипликатора определяет отсутствие в ней понимания теории капитала, описывающей процесс преобразования сбережений в инвестиции на микроэкономическом уровне. Собственно, этот факт и объясняет разработку Кейнсом механистической по своей форме концепции инвестиционного мультипликатора, которая держится на чисто математическом аргументе, противоречащем экономической логике [11, с. 421]. В соответствии с кейнсианской теорией, по мере увеличения склонности к потреблению, новые инвестиции будут приводить к ускорению роста национального дохода. То есть, доходы населения растут быстрее тогда, когда замедляется тенденция сбережения ресурсов.

И действительно, в основе данного вывода лежит математический автоматизм, который не отражает реальные процессы производства. Представим динамику некоторых показателей, отражающих финансово-экономическое состояние России за 2011-2017 гг. в табл. 1. Видно, что за указанный период объем денежной массы в млрд руб. ежегодно увеличивался, а доля сбережений населения снижалась, затем в 2015 г. резко возросла, после чего продолжила сокращаться. В то же время ВВП в сопоставимых ценах 2011 г. возрастал в период 2011-2014 гг., снижался в 2015-2016 гг. и снова увеличился в 2017 г. Таким образом, на практике не подтверждается наличие явной зависимости совокупного объема производства от склонности населения к сбережению и от объема денежных средств в обращении.

Таблица 1 – Динамика некоторых финансово-экономических показателей России, 2011-2017 гг. [14-16]

Год	Доля сбережений в денежных доходах населения, %	Денежная масса, млрд руб.	ВВП в ценах 2011 г, млрд руб.
2011	10,4	20011,9	60282,5
2012	9,9	24204,8	62486,4
2013	9,8	27164,6	63602,0
2014	6,9	31155,6	64071,8
2015	14,3	31615,7	62445,4
2016	11,1	35179,7	62337,6
2017	8,1	38418,0	63353,8

Резкое увеличение количества денег в обращении посредством банковской системы, действительно, способствует росту валового дохода, но этот рост проявляется лишь в денежном выражении. Теория мультипликатора не принимает во внимание те негативные последствия для экономики, которые влечет за собой злоупотребление кредитным способом привлечения средств. Так, зачастую именно неграмотная денежно-кредитная политика государства выступает главной причиной финансовых кризисов. Ярким примером является кризис 2008 года, начавшийся в США

как финансовый и впоследствии распространившийся на сферу экономики, расширяя границы до глобальности.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года считается наиболее разрушительным со времен Великой депрессии. Вспыхнув в США в результате перегрева кредитной системы, он быстро распространился по всему миру, оказывая пагубное влияние на национальные хозяйства и финансовые системы большинства стран, нарушая развитие всей мировой экономики.

Причины финансово-экономического кризиса 2008 года связывают с чрезмерным ростом объема полученных в долг денежных средств. Почти каждый гражданин США пользовался услугами займодателей, нередко имея несколько непогашенных займов и кредитов. Стремление банков увеличивать прибыль путем выдачи все большего количества кредитов заставляло их снижать требования к отбору заемщиков, в результате чего кредитные договора стали заключаться с заведомо неплатежеспособными лицами, доходы которых не позволяли им своевременно и в полном объеме расплачиваться с кредиторами. Это привело к стремительному росту объема просроченной задолженности, списанных безнадежных долгов. В некоторых сферах, например, в сфере кредитования жилой недвижимости, просрочки и списания по кредитам превысили исторические максимумы за последние десятки лет [17].

Х. Уэрта де Сото подвергает критике утверждение апологетов кейнсианства о том, что экономическим агентам свойственно первоочередное определение размера дохода, который они затратят на потребление, и последующее распределение оставшихся средств на сбережения и инвестиции. На практике эти три вопроса решаются одновременно.

Действительно, если величина дохода практически очень низка, то потребление – это единственное направление его расходования. Тем не менее, в обратном случае, когда доход человека позволяет ему осуществлять некоторые сбережения и инвестиции, то он, скорее, заранее определяет, какую, собственно, часть полученных денежных средств отложит с целью формирования запасов на будущее, какую часть превратит в инвестиции, а какую долю использует на конечное потребление.

Кроме того, решение инвестора относительно осуществляемых вложений сводится не только к выбору между двумя сферами – потребительских и капитальных благ. Поиск объекта инвестирования состоит также в необходимости выбора между реальными производственными процессами, которые позволят получить потребительские блага в ближайшем будущем, и более долгосрочными реальными инвестициями.

Х. Уэрта де Сото разделяет взгляды Готфрида Хаберлера на тот факт, что мультипликатор нельзя считать эмпирическим обобщением, объясняющим реальную экономическую ситуацию [11, с. 422]. С их точки зрения, теория Джона Мейнарда Кейнса представляет собой аналитическое построение, в котором связь между склонностью к потреблению и мультипликатором становится бессодержательной формулой.

Согласно позиции Ф. фон Хайека , кейнсианская теория мультипликатора совершенно необоснованно не придает значения особенностям функционирования механизма ценообразования, акцентируя внимание лишь на влиянии денежных потоков на предложение товаров при установленных ценах [24, с. 409-410]. Как отмечает Х. Уэрта де Сото, эмпирическим свидетельством существенности данной ошибки кейнсианства стала стагфляция – глубокая депрессия в сочетании с высокой инфляцией, – последовавшая за кризисом конца 1970-х годов [11, с. 424].

Теория мультипликатора вызывает сомнения и у профессора Финансового университета Е. В. Балацкого, автора статьи «Комментарий к кейнсианской концепции мультипликатора» [25]. Он отмечает, что сейчас используют два вида мультипликатора инвестиций: статический и динамический. При этом величина статического мультипликатора показывает среднюю отдачу инвестиций, а величина динамического мультипликатора – предельную отдачу инвестиций.

С помощью математических преобразований уравнения, показывающего равенство совокупного

дохода сумме потребления и инвестиций, выводится формула статического мультипликатора:

$$k = \frac{1}{1 - APC}$$

где k – величина мультипликатора; APC – средняя склонность к потреблению.

Формула динамического мультипликатора выводится из тождества размера изменения совокупного дохода и суммы изменений потребления и инвестиций. В результате, величина динамического мультипликатора равна k':

$$k' = \frac{1}{1 - MPC}$$

где k' – величина мультипликатора; MPC – предельная склонность к потреблению.

Данные формулы представляются естественными, они отражают соответствие определенного прироста дохода некоторому объему инвестиций. И это соответствие находится в зависимости от доли совокупного дохода, направляемой на потребление. Однако на практике приведенные формулы не применяются, теория мультипликатора не подходит для целей стратегического целеполагания экономического роста.

Коэффициент-мультипликатор может выступать в качестве индикатора инвестиционного климата только при условии незначительных объемов новых инвестиций. Но и в такой ситуации он дает возможность получить лишь приближенную оценку уровня отдачи вкладываемых средств, не предоставляя никакой гарантии.

Е. В. Балацкий опирается на взгляды Л. Столерю , который дифференцирует финансовый и технологический аспекты функционирования экономики [25]. Инвестиционный мультипликатор объясняет только то, как новые инвестиции способны привести к приросту совокупного дохода и увеличению платежеспособного спроса, показывая таким образом чисто финансовую сторону инвестиционного процесса. Эффект мультипликатора не связан с эффектом увеличения производства вследствие внедрения в производство новой техники.

Балацким предлагается новая формула, которая редуцирует приведенные ранее:

$$\frac{\Delta Y}{Y} = \left(\frac{1 - APC}{1 - MPC}\right)\frac{\Delta I}{I} = E\frac{\Delta I}{I}$$

где ΔY – изменение совокупного дохода; Y – совокупный доход; APC – средняя склонность к потреблению; MPC – предельная склонность к потреблению; ΔI – изменение инвестиций; I – инвестиции; E – эластичность дохода по инвестициям, которая примерно равна единице.

Представленный таким образом процесс мультипликативного эффекта инвестиций перестает быть парадоксальным.

Также, Е. В. Балацкий пишет о нецелесообразности централизованного увеличения инвестиций в условиях экономического спада, обоснование которого вытекает из теории мультипликатора. Возникающая в результате таких мер инфляция способна нейтрализовать всякое стимулирующее воздействие инвестиций. К тому же, мультипликативный механизм «расползания» инвестиций по экономической системе не представляется эффективным. Что бесспорно в действующей социально-экономической системе.

Обоснованная критика теории мультипликатора приведена в нескольких научных статьях еще одного исследователя из Финансового университета, В. А. Петухова [29-31]. В первую очередь, в статье «Пустота кейнсианства» автор обращает внимание на то, что, согласно логике кейнсианцев, при любых значениях предельной склонности к потреблению рентабельность инвестиций будет положительной. Из этого следует вывод о гарантированной прибыльности любых вложенных средств, вне всякой зависимости от того, куда именно они вкладываются. Но, как известно из практики, инвестиции

могут быть не только прибыльными, но и убыточными [31, с. 104]. Не без причины инвесторы перед вложением средств тщательно просчитывают возможные риски, а не бездумно вкладываются во все возможные проекты. Если же осуществлять инвестиции в виде непродуманного увеличения расходов государства, то они могут не приносить прибыль, а приводить к напрасным расходам.

По мнению В. А. Петухова, возникновение такого противоречия объясняется применением Дж. М. Кейнсом повторного счета, в результате чего возникает обманчивая картина результатов производства. В стоимости выпущенного товара одни и те же затраты учитываются несколько раз, при переходе его от одной стадии производства к другой. Собственно, скрытое применение повторного счета и приводит к выводу о том, что все инвестиции прибыльны, а убыточных инвестиций быть не может [31, с. 105].

Итак, в связи с использованием в теории мультипликатора повторного счета при исчислении рентабельности инвестиций получаются огромные, никак не отражающие реальность цифры. В соответствии с кейнсианским подходом, каждая дополнительная инвестиция дает рентабельность от 150 до 400% в год, тогда как на практике она составляет примерно 10-20% [29, с. 33]. Анализируя, каким именно образом при расчете коэффициента мультипликатора возникает ситуация двойного счета, автор статьи «К вопросу о мультипликаторе» рассматривает общеизвестную формулу динамического мультипликатора.

Согласно Кейнсу, инвестиционный мультипликатор находится в прямой зависимости от предельной склонности к потреблению, а предельная эффективность капитала – это другая независимая переменная. Но данная формула противоречива и не соответствует экономической логике, потому как в ней учитывается доля сбережений, которая не имеет отношения к тому, насколько эффективно в дальнейшем будут использованы эти сбережения [30, с. 19].

В. А. Петухов предлагает свой взгляд на размер коэффициента мультипликатора. По его мнению, инвестиционный мультипликатор и предельная эффективность капитала представляют собой одну независимую переменную, никак не связанную с предельной склонностью к потреблению. В связи с чем корректнее было бы при исчислении мультипликатора использовать формулу, показывающую, во сколько раз возрастает доход при росте инвестиций:

$$k = \frac{\Delta Y}{\Delta I}$$

где k – величина мультипликатора; ΔY – изменение совокупного дохода; ΔI – изменение инвестиций.

Такой мультипликатор показывает эффективность вложения дополнительных инвестиций. Величина инвестиционного мультипликатора в понимании автора колеблется в районе от 0 до 1,2 (а в самом лучшем случае до 1,4-1,5) [30, с. 22]. Такие цифры лучше отражают реальную ситуацию в мире, когда ВВП развитых стран, выраженный в постоянных ценах, в год увеличивается в среднем на 1-3%. Например, согласно оценке Всемирного банка, ВВП США за период 2015-2017 гг. ежегодно возрастал на 2,9%, 1,6% и 2,2%. Прирост ВВП Германии за указанный период составил 1,7%, 2,3% и 2,2%, а ВВП Франции – 1,1%, 1,2% и 2,2% [32].

Согласно кейнсианской теории, в качестве основного метода смягчения последствий кризисов, борьбы с безработицей, стимулирования экономической активности и увеличения совокупного спроса должен выступать рост государственных расходов. При этом поощряются абсолютно любые инвестиции государства, они считаются высокорентабельными.

Однако, как уже было упомянуто ссылкой на статьи В. А. Петухова, инвестиции могут и оказаться убыточными. Непродуманные вложения не только не увеличивают доход общества, но и приносят убытки, а население лишается той части ресурсов, которую государство использует для финансирования неоправданных проектов. Политика наращивания государственных расходов в фазе

спада экономики, которая обосновывается с помощью мультипликативного эффекта, оказывается гораздо менее эффективной и даже разорительной и ведущей во многих случаях не к росту дохода, а к его падению [29, с. 29].

С другой стороны, хотелось бы упомянуть об успешном претворении в жизнь идей Дж. М. Кейнса, связанных с увеличением инвестиций со стороны государства для поддержания экономики. Наиболее ярким примером представляется так называемый «новый курс» президента США Ф. Рузвельта.

К моменту прихода Ф. Рузвельта к власти страна находилась в фазе затяжной депрессии, производство продолжало сокращаться, множество людей оставались без работы, нарастала социальная напряженность. Для вывода США из сложившейся ситуации был проведен комплекс мероприятий, в том числе в социально-экономической сфере.

Следуя рекомендациям Дж. М. Кейнса, для поддержания спроса стали применяться точечные финансовые инъекции. Государство направляло значительные суммы на финансовую поддержку безработных, промышленных предприятий, строительных и транспортных компаний, кредитных учреждений. В области сельского хозяйства для предотвращения разорения фермеров и поднятия цен на сельскохозяйственную продукцию проводилось сокращение производства и уменьшение размера посевных площадей, за которое фермерам выплачивались компенсации из государственного бюджета.

Была развернута обширная программа общественных работ. Безработные привлекались к строительству автострад, мостов, аэродромов, участвовали в благоустройстве территорий, посадке леса. Вследствие принятия в 1933 г. Акта о лесопосадках до 1941 г. в посадке леса успели поучаствовать 2 млн человек [33, с. 2]. Данные меры позволили существенно сократить число безработных в стране, многие люди получили жилье и питание, минимальную заработную плату, сократился уровень преступности и смягчилась социально-политическая напряженность.

Реформы, проведенные в рамках «нового курса», стали примером эффективного вмешательства государства в экономику в условиях затяжного спада, способствовали оздоровлению финансово-экономической системы США и создали условия для экономического роста.

Таким образом, следует признать необходимость централизованного государственного регулирования экономики, потребность в бюджетных инвестициях, направляемых на поддержку и развитие особенно важных отраслей. Но данные инвестиции должны осуществляться продуманно, под руководством опытных экономистов.

Ни в коей мере, не умаляя заслуг Дж. М. Кейнса в исследовании экономических процессов и обосновании необходимости государственного регулирования в условиях сохранения капиталистической экономики, следует признать теорию мультипликатора инвестиций в некоторой степени абстрактной, не учитывающей многих противоречий, возникающих в процессе расширенного воспроизводства. Инвестиционный мультипликатор не показывает свою жизнеспособность применительно к реальной экономической ситуации. Его использование оправданно в качестве чисто математической, учебной модели при оценивании прошедших периодов, но не представляется эффективным для осуществления прогнозных расчетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джон Мейнард Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf (дата обращения: 30.05.2019).

2. Блюмин И. Г. Капиталистическое комбинирование / И.Г. Блюмин. М.: Соцэкгиз, 1934. – 234 с.

3. Блюмин И. Г. Очерки современной буржуазной теоретической экономии. К характеристике социального направления / И.Г. Блюмин. М.: Изд. Коммунистической Академии, 1930. – 349 с.

4. Блюмин И. Г. Собрание сочинений: Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. / И.Г. Блюмин. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962 г.

5. Островитянов К. В. О предмете политической экономии / К.В. Островитянов. М.: Госполитиздат, 1954. – 36 с.

6. Островитянов К. В. Политическая экономия /К.В. Островитянов. М.: Госполитиздат, 1954. – 274 с.

7. Островитянов К. В. Производство и потребление при социализме /К.В. Островитянов. М.: Знание, 1954. – 32 с.

8. Производство основных видов продукции в натуральном выражении [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2019]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natur-god.htm (дата обращения: 30.05.2019).

9. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2019]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 30.05.2019).

10. Уровень занятости населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2019]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud5.htm (дата обращения: 30.05.2019).

11. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы, пер. с англ. Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.

12. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности, 2009; пер. с англ. Челябинск: Социум, 2011. – 409 с.

13. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция, пер. с англ. Москва: ИРИСЭН, 2008. – 486 с.

14. Доходы, расходы и сбережения населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2019]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 30.05.2019).

15. Динамика денежной массы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2019]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 30.05.2019).

16. ВВП в постоянных ценах [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2019]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm (дата обращения: 30.05.2019).

17. Миренская М. В., Миренский Д. В. Ипотечный кризис в США 2007-2008 годов и его влияние на мировую экономику // Вопросы экономики и права. 2012. № 50. С. 211-214.

18. Gottfried H. Inflation: Its causes and cures. Washington: American entreprise association, 1960. – 85 p.

19. Gottfried H. Money in the international economy: A study in balance of payments adjustment intern. liquidity and exchange rates. London: The Institute of economic affairs, 1965. – 52 p.

20. Gottfried H. Prosperity and depression. N.Y.: United Nations, 1946. – 532 p.

21. Hayek F. A. Individualism and economic order. Chicago: University of Chicago press, 1948. – 271 p.

22. Hayek F. A. Monetary theory and the trade cycle, transl. from the German. New York: Kelley, 1966. – 244 p.

23. Hayek F. A. New studies in philosophy, politics, economics and the history of ideas. Chicago: University of Chicago press, 1978. – 314 p.

24. Hayek F. A. The pure theory of capital. London: Routledge&Paul, 1950. – 454 p.

25. Балацкий Е. В. Комментарий к кейнсианской концепции мультипликатора // Капитал

страны: федеральное интернет-издание. 2011. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/kommentarij_k_kejnsianskoj_koncepcii_multiplikatora/ (дата обращения: 30.05.2019).

26. Столерю Л. Равновесие и экономический рост, пер. с фр., науч. редактирование и предисл. Б. Л. Исаева / Л. Столерю. М.: Статистика, 1974. – 470 с.

27. Stoleru L. L' alternance tranquille. Paris: Flammarion, 1985. – 283 p.

28. Stoleru L. Vaincre la pauvreté dans les pays riches. Paris: Flammarion, 1974. – 313 p.

29. Петухов В. А. Загадка и миф мультипликатора /В.А. Петухов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 32. – С. 28-33.

30. Петухов В. А. К вопросу о мультипликаторе /В.А. Петухов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 33. – С. 18-24.

31. Петухов В.А. Использование современных инновационных технологий в разработке и реализации экономических реформ // Пустота кейнсианства: сб. статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 2017) – Уфа, 2017. – С. 104-112.

32. The World Bank [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://data.worldbank.org/country/ (дата обращения: 30.05.2019).

33. Давыдов А. Ю. «Новый курс» Президента Ф.Д. Рузвельта: экономические аспекты / А.Ю. Давыдов // Россия И Америка в XXI веке. – 2018. – № 1. – С. 2.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ Н.А.ВАХРУШЕВОЙ, В.И. КОРНЯКОВА, М.Л. АЛЬПИДОВСКОЙ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИУМА, ЕГО НАПРАВЛЕНИЕ»

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: elirodova@yandex.ru

Аннотация: В представленном материале дана оценка статьи Н.А.Вахрушевой, В.И. Корнякова, М.Л. Альпидовской «Экономическое развитие социума, его направление». Предложен целый ряд исследовательских направлений, которые могли бы усилить авторские позиции. Сделан целый ряд научно-исследовательских срезов, в рамках которых можно конкретизировать дальнейший анализ. Актуализированы наиболее значимые аспекты поставленной проблемы. Развернуты ключевые идеи в рамках темы роста производительности труда в современной российской экономике.

Ключевые слова: производительность труда; объективные экономические законы; экономическая динамика; динамика развития общества, социума и социально-трудовых отношений; инновационное развитие.

JEL: E42

REVIEW OF ARTICLE OF N.AND.VAKHRUSHEVA, I. V. KORNYAKOV, M. L. ALBINOWSKAJA «ECONOMIC DEVELOPMENT of SOCIETY, ITS DIRECTION»

Irodova Elena Evgenevna
Doctor of Economics, Professor
Ivanovo state University, Department of economic theory and regional Economics
Ivanovo, Russian Federation.

Abstract: In the presented material the evaluation of article of N. And.Vakhrusheva, I. V. Kornyakov, M. L. Albinowskaja «ECONOMIC DEVELOPMENT of SOCIETY, ITS DIRECTION». A number of research areas that could strengthen the author's position are proposed. A number of research sections are made, within the framework of which it is possible to concretize further analysis. The most significant aspects of the problem are actualized. The key ideas within the theme of labor productivity growth in the modern Russian economy are developed.

Keywords: labor productivity, objective economic law, economic dynamics, dynamics of development of society, society and social and labor relations; innovative development.

В статье «Экономическое развитие социума, его направление», опубликованной в № 6 (54) журнала «Теоретическая экономика», как представляется, избыточен абстрактно-теоретический аспект. Постановка научной проблемы предполагает слишком широкий охват целого ряда глобальных вопросов, касающихся экономического развития социума. Следовало, считаю, актуализировать наиболее острые и интересные темы. В частности, тему диалектики взаимообусловленности Природы и Производительности. И в этой связи наибольший интерес представляет проблема устойчивого экономического роста. Однако и здесь поднимается целый пласт проблем, связанных с оптимизацией пропорций экономической динамики и динамики природной среды, охватить которые без должной конкретизации не представляется возможным.

Авторы статьи слишком глубоко уходят в философский аспект взаимосвязи Природы и Производительности. Одно из авторских положений звучит следующим образом: «Стратегия Природы в том, чтобы, субстанционально (и незаметно!) наполнив производительность человеческого труда, дальнейшее её движение осуществлять автономной разумной деятельностью людей, определив и подготовив для них оптимальные способы инкубации роста производительности и «подбрасывая» их, людей, поколениям гениев (то есть запрограммировав фундаментальные открытия). Конечно, самодеятельность людей может выйти за пределы целевого промысла Природы, но не из её детерминанта». Безусловным является тот факт, что повышение производительности труда — один из объективных экономических законов, присущих каждой общественно-экономической формации. Развитие производительных сил позволяет сократить затраты труда на изготовление различных продуктов, предназначенных для личного или общественного потребления. По мере открытия законов природы, накопления людьми опыта, овладения знаниями и их использования происходит последовательный рост производительности труда.

Объективные основы роста производительности общественного труда совершенно очевидны и именно здесь лежит магистральный путь анализа этих процессов. Еще раз следует подчеркнуть, что эта проблема должна быть переведена в исследовательскую плоскость с более высокой степенью конкретизации. В современной экономике, в условиях развитых рыночных отношений и их масштабной институционализации, для поддержания долгосрочного экономического развития определяющим является повышение эффективности производства на основе роста производительности труда. Именно производительность труда в условиях рыночной экономики является главным источником экономического роста и одним из важнейших факторов ослабления инфляционных ожиданий и улучшения качества жизни населения. В последнее время внимание к проблеме роста производительности труда со стороны экономических агентов усилилось. При разработке стратегии долгосрочного развития российской экономики до 2025 года производительность труда становится ключевым параметром в составляемых сценариях. Без достижения устойчивой положительной динамики этого показателя средние темпы экономического роста в стране могут сократиться до 1-1,5% в год. Вряд ли кто-то будет оспаривать тот факт, что экономическое развитие в современном мире основано на росте производительности труда. Именно производительность труда в наибольшей степени определяет уровень и качество жизни современного общества и является в долгосрочной перспективе наиболее адекватным показателем экономической эффективности хозяйственного комплекса.

В современных условиях вопросы повышения производительности труда особенно актуальны для России, так как в процессе преобразования экономики она столкнулась с целым рядом серьезных проблем, в частности с усиливающимся давлением иностранной конкуренции, зависимостью от экспорта сырьевых ресурсов и мировых цен на них, невысоким уровнем жизни большинства населения и пр. Россия, обладая мощнейшим ресурсным потенциалом, по уровню производительности труда серьезно отстает от развитых стран и, как следствие, не входит в число лидеров в мире по уровню благополучия населения. Несмотря на всю значимость проблемы повышения производительности труда, внимание к ней в кризисные годы явно ослабло, причем настолько, что в 1992 году была аннулирована статистика производительности труда. В этой связи в течение ряда лет о ней не упоминалось в официальных программных документах по стабилизации и развитию экономики. Распространенным стало необоснованное мнение, согласно которому в рыночных условиях главный смысл деятельности сводится к получению прибыли и ее росту независимо от динамики производительности труда. Хотя в последние годы в российской экономике усилилось действие позитивных тенденций, однако предстоит еще много сделать, чтобы вывести национальное хозяйство на лидирующие позиции научно-технического и социально-экономического прогресса. Безусловно, ключевая роль принадлежит здесь повышению общественной производительности

труда [2]. В частности, следует отметить, что существенную роль в современных хозяйственных процессах играют их социальные составляющие, т.е. аспекты производительности труда, которые показывают: во-первых, роль производительности и эффективности труда в функционировании и развитии общества и его экономической и социальной систем и, во-вторых, обусловленность роста производительности труда целым рядом социальных факторов (например, качеством человеческого капитала).

Бесспорным является тот факт, что производительность труда определяет уровень интенсификации производства; степень эффективности трудовых затрат; динамику развития производственных, социально-трудовых отношений и общества в целом. На основании этого можно утверждать, что рост производительности труда, проявляющийся в изменениях трудовых процессов, сокращающих затраты ресурсов при производстве материальных и духовных благ (услуг), является всеобщим объективным экономическим законом. Значение роста показателя производительности труда для развития экономики и общества в целом проявляется в том, что он является важнейшим индикатором уровня развития производительных сил, конкурентоспособности предприятий, их выживаемости в сложных экономических условиях. Рост производительности общественного труда выступает в качестве главного источника роста НД и ВВП, следовательно, повышения уровня благосостояния людей и сохранения социальной стабильности в обществе. Кроме того, рост производительности является предпосылкой повышения заработной платы, сокращения рабочего времени. И, наконец, позволяет существенно снизить издержки производства, и тем самым оптимизировать соотношение внутренних и мировых цен.

Существует много различных причин существенного отставания РФ по уровню производительности и оплаты труда от уровня западных стран, в частности, по мнению Б.М. Генкина, это, во-первых, несовершенство системы правовых и этических норм в области социально-трудовых отношений, во-вторых, унаследованные от прошлого элементы командно-административного стиля руководства, в-третьих, существенные издержки в организации хозяйственной деятельности и ряд других [6]. Одной из системообразующих причин низкой производительности труда является низкий уровень разделения труда, поскольку уровень производительности труда напрямую определяется уровнем разделения труда. В этой связи совершенно ясно, что если соответствующий уровень разделения труда не достигнут, то и принципиального повышения производительности не будет. В частности, можно согласиться с Протасовой Т.Ю., которая приводит конкретный пример, сравнивая ситуацию в США и СССР. «В США в 50-е годы уровень аутсорсинга был много выше, чем в СССР, в котором управление производством было выстроено по американским лекалам начала 30-х. Там, где в СССР на заводе были инструментальные, литейные, гальванические цеха, — в США была чистая сборка. И, естественно, стоимость содержания всего этого хозяйства не ложилась на себестоимость конечной сборки. То есть, уровень автономности конкретного производства в СССР был значительно выше, чем в послевоенных США, но зато был выстроен колоссальный избыточный производственный комплекс, эффективность которого была весьма низкой. Теоретически, нужно было все эти цеха выводить в самостоятельное плавание, чтобы они сами себе искали заказы. Некоторые бы при этом «умерли» (перестав потреблять ресурсы), а некоторые бы существенно увеличили количество заказов и повысили бы свою эффективность. СССР подошел к этому этапу в начале 80-х годов». Современная российская экономика вообще не имеет собственного воспроизводственного контура. По существу, она встроена в чужие производственные цепочки, в которых она не влияет на распределение себестоимости [4].

Целесообразно было бы представить производительность труда как сущностную характеристику экономической системы, отражающую степень развития рабочей силы, техники, технологии, управления. В этой связи авторам рецензируемой статьи следовало привести дополнительную аргументацию в пользу того обстоятельства, что динамичный рост общественной

производительности труда, проявляющийся в повышении конкурентоспособности национальной экономики, обеспечивается посредством расширения сектора наукоемкого промышленного производства в условиях формирования эффективной системы собственности с акцентом на корпоративную, в том числе с участием государства. Безусловно, технологический разрыв – это весьма существенная причина отставания по уровню производительности. Например, даже в годы существования СССР фиксировалось отставание по возрасту оборудования. С 1970 по 1991 год средний возраст оборудования оценивался в 12 лет, что уже тогда было довольно крупной цифрой, а в настоящее время данный показатель превысил 20 лет.

В России на этом общем бледном фоне наблюдается слабая автоматизация производства. Например, по данным Международной федерации робототехники, в Южной Корее на каждые 10 тыс. сотрудников, занятых в обрабатывающей промышленности, приходится 631 промышленный робот, в Сингапуре – 488. Немцы имеют более 300 роботов на каждые 10 тыс. сотрудников, датчане – более 200, американцы – почти 190. В России всего лишь 3 промышленных робота на каждые 10 тыс. человек. Это даже ниже, чем в Индонезии и столько же, сколько на Филиппинах. Запаздывание ситуации с переводом экономики на высокотехнологичные рельсы связано с эксплуатацией нефтяных ресурсов. 10-20 лет назад «черное золото», цена на которое стремительно росла, приносило в экономику большое количество денег, снижая тем самым мотивацию компаний к росту производительности труда. Причины кроются и в неоптимальном соотношении секторов российской экономики. В частности, в РФ слишком влиятелен государственный сектор и слаб малый бизнес. В этой связи следует отметить, что в госсекторе достаточно часто создаются и долго существуют неэффективные рабочие места.

Малый бизнес характеризуется куда большей эффективностью, однако его доля значительно скромнее. Малый бизнес должен пользоваться максимальной поддержкой государства. В большинстве развитых стран вклад малого бизнеса в ВВП страны превышает 50%, тогда, как в России составляет лишь 20%. С развитием малого бизнеса усилится конкуренция, а это, в свою очередь, может привести к повышению производительности труда. При этом, именно малый бизнес часто выступает инициатором и проводником высоких технологий. В то же время различные административные барьеры мешают бизнесу полноценно развиваться и экспериментировать в части внедрения современных технологий.

Одновременно нужно решать проблему глубокого неравенства доходов, бедности. Практически невозможно мотивировать человека работать больше, если его принципиально не устраивает уровень заработной платы. Актуально в этом плане обратить внимание на приоритетные для российской экономики направления государственного регулирования производительности труда. Такие, достаточно общие, как, например, создание системы стратегического управления, комфортной предпринимательской среды, поддержка экспорта, инноваций, повышение качества госуслуг, эффективности бюджетных расходов и управления госимуществом, поддержка малого и среднего предпринимательства, продвижение интересов России за рубежом и развитие институтов гражданского общества. В числе более конкретных могли бы прозвучать следующие: экономическое стимулирование инновационной активности предприятий; регулирование внутриотраслевой конкуренции; создание отраслевых центров трансферта технологий; использование системы льготного кредитования предприятий в целях развития их производственных мощностей и инновационного капитала; предоставление налоговых льгот; формирование отраслевых холдинговых структур с участием государства [2]. За рубежом, чтобы достичь высокого уровня производительности труда, также прилагают массу усилий, в том числе на государственном уровне. Например, Великобритания уделяет большое внимание развитию науки, ведет активную работу с бизнесом для внедрения в жизнь различных научных исследований, поддерживает развитие новых технологий. Ставка делается на развитие робототехники, синтетической биологии, регенеративной медицины, нанотехнологии, энергосберегающие технологии. США с точки зрения стабильного роста производительности труда занимают ведущее место в мире. Американская экономика получает большие преимущества благодаря

усиленному развитию информационных технологий и достижениям в области компьютеризации. В США существуют огромное количество федеральных проектов, которые нацелены на развитие геномных материалов, нанотехнологий, производства чистой энергии и т.д. [6].

В Концепции долгосрочного социально — экономического развития РФ на период до 2020 года указан рост производительности труда 171-178%, что позволит России выйти на 5 место в мире по ВВП и таким образом повысить конкурентоспособность отечественной продукции. Ситуация по уровню производительности труда в десятке промышленно развитых стран в соответствии с официальными оценками ОЭСР выглядит следующим образом.

Таблица 1 – Производительность труда в отдельных странах мира (данные ОЭСР, 2017 год) [составлено автором]

Страна	Объем ВВП, получаемый работником за 1 час времени / долл.
Ирландия	99,5
Норвегия	83,1
Германия	72,2
США	72,0
Франция	69,6
Великобритания	61,1
Япония	46,2
Греция	38,9
Эстония	37,9
Россия	26,5

В приведенной выше таблице расчет производительности труда выполнен с учетом паритета покупательной способности, выраженной в долларах США. Например, в той же Германии каждый отработанный час приносит более 72 долларов. Шведы за час прибавляют к росту экономики 71 доллар, французы – 69,6 долларов. На этом фоне сильно выделяется Россия, где за один час производят продукции на 26,5 долларов. Это самый низкий в Европе показатель. В среднем по ЕС показатель производительности труда составляет 56,6 долларов, что более, чем в 2 раза превышает российские значения. Относительно недавно Росстат даже стал отслеживать прирост высокопроизводительных (инновационно ориентированных) рабочих мест в России. Однако, методика расчета вызывает вопросы у экспертов, так как в ее основу заложена средняя заработная плата. В частности, если она превышает определенное значение, рассчитанное с учетом различных факторов, то у рабочих мест появляется статус высокопроизводительных, хотя данный параметр должен быть связан с квалификацией сотрудников или качеством продукции.

Таблица 2 – Прирост высокопроизводительных рабочих мест в РФ (Данные Росстата) [составлено автором]

Год	Тыс. единиц	Процент
2018	2380,7	13,9
2017	1129,8	7,1
2016	-799, 1	-4,8
2015	-1671,9	-9,1
2014	788,1	4,5

По оценкам экспертов, инновационная восприимчивость российских предприятий, их успешность в реализации нововведений в современной российской действительности определяются целым рядом факторов. Актуален размер предприятий. К инновациям более всего расположены крупные предприятия, имеющие достаточные финансовые, кадровые и интеллектуальные ресурсы. В большинстве развитых стран инновации запускают крупные компании, вовлекая в свою орбиту малые фирмы для предварительной «обкатки» новых технологий или продуктов. Однако в России эти компании в инновационной сфере достаточно пассивны. Крайне важна государственная поддержка высокотехнологичных отраслей экономики. Существенную роль должно оказать развитие нетехнологических - маркетинговых и организационных - инноваций. К сожалению, российские компании слабо используют эти виды инновационной деятельности. В качестве крайне острой проблемы, с которой сталкиваются отечественные инноваторы, выделяют нехватку квалифицированного персонала. Эта проблема обостряется несовершенством профессионального образования, несоответствием уровня подготовки выпускников требованиям инновационной экономики. В этой связи особую значимость приобретает организация специальной системы подготовки кадров на самих предприятиях. Так, например, американские компании с числом работающих более 100 человек, тратят на подготовку своего персонала около 52 млрд долларов ежегодно. Причем более 70 % этой суммы идет на заработную плату персонала, осуществляющего обучение, и менее 30% – на материалы и услуги, компьютерное обеспечение и т.д. В российских компаниях затраты на обучение и подготовку персонала составляют примерно 0,2% в структуре затрат по видам инновационной деятельности. Причем в последние годы эта доля практически не меняется, что, само по себе противоречит требованиям новой (инновационной) экономики. В условиях быстрого морального устаревания знаний главная ставка делается на профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадров. В хозяйственную практику внедряется непрерывное образование и переподготовка, без которых невозможно эффективное инновационное развитие. Современная аналитика свидетельствует, что более чувствительными инновационно ориентированные предприятия оказались к внешним проблемам (48%), чем к внутренним (26%). Эксперты называют среди «внешних» барьеров – длительный период окупаемости инноваций, ограниченный доступ к заемному финансированию и слабость фискальных механизмов. В числе внутренних наиболее серьезными считается дефицит кадров и менеджеров по инновациям, незаинтересованность учредителей в инновационной модели. Важнейшим источником финансирования инвестиций в российской экономке остаются собственные средства предприятий (свыше 50%). При этом, инновационное развитие в большинстве ПРС идет за счет заемных (в Японии, например), а также привлеченных средств, в частности за счет выпуска акций (например, венчурный бизнес в США) [4]. Безусловно, проблема роста производительности труда в российской экономике требует комплексного подхода и в качестве магистральных и системообразующих направлений совершенно справедливо названы следующие: стимулирование инвестиций для модернизации производства; стимулирование технологического обновления; стимулирование замены устаревших рабочих мест; разработка условий для профессионального развития работников; повышение мобильности рабочей силы; рост производительности труда в госкомпаниях; повышение занятости в секторе малого бизнеса [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган А. Производительность труда в РФ-2019. Факторы роста [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.kubdeneg.ru/proizvoditelnost-truda-v-rf-2019-faktory-rosta/ (дата обращения: 20.08.2019).

2. Морозова Н.А. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/proizvoditelnost-truda-teoreticheskie-osnovy-i-faktory-ee-rosta-v-sovremennoi-ekonomike (дата

обращения: 15.07.2019).

3. Направления повышения производительности труда в различных отраслях экономики России [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://bstudy.net/628857/ekonomika/napravleniya_povysheniya_proizvoditelnosti_truda_razlichnyh_otraslyah_ekonomiki_rossii (дата обращения: 15.07.2019).

4. Протасова Т. Ю. Проблемы повышения уровня производительности труда в России // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 69-72. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/7275/ (дата обращения: 12.08.2019).

5. Производительность труда в России. Почему отстаем. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zaimisrochno.ru/articles/3687-proizvoditelnost-truda-v-rossii-pochemu-otstaem (дата обращения: 10.07.2019).

6. Социальные составляющие эффективности и производительности труда [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vuzlit.ru/232580/sotsialnye_sostavlyayuschie_proizvoditelnosti_effektivnosti_truda (дата обращения: 21.08.2019).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ И КОНКУРЕНЦИЯ (2-Я ЧАСТЬ)

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
почетный преподаватель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Аннотация: Данная публикация является второй частью работы, первая часть которой была опубликована в предыдущем номере. Во второй части рассмотрены особенности экономических функций криптовалюты. Доказывается необходимость материального обеспечения крипто-денег для выполнения ими роли всеобщего эквивалента. Выявлены новые признаки конкуренции на крипто-валютном финансовом рынке. Третью и заключительную часть работы предусмотрено опубликовать в следующем номере.

Ключевые слова: функции криптовалюты, материальное обеспечение криптовалюты, криптовалютный информационный стандарт, фидуциарные деньги, фиатные деньги, конкуренция на рынке криптовалюты, стейблкоин.

JEL: E42, E44, E69, G18

SOCIO-ECONOMIC FUNCTIONS OF CRYPTO CURRENCY AND COMPETITION (PART 2)

Melikhovsky Victor Mikhailovich
Dr.Econ.Sci., professor of the Yaroslavl State University of P.G. Demidov
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: In the second part, the features of the economic functions of cryptocurrency are considered, the necessity of material support of crypto-money to fulfill the role of universal equivalent is proved and new signs of competition in the crypto-foreign exchange financial market are revealed.

Keywords: cryptocurrency functions, cryptocurrency material support, cryptocurrency information standard, fiduciary money, fiat money, cryptocurrency market competition, steylcoin

Продолжаем дискуссию о новой экономической категории – криптовалюте. На страницах журнала «Теоретическая экономика» появился ряд публикаций: моя первая статья из цикла «Причины возникновения криптовалюты и экономические свойства блокчейна в цифровой экономике», а также статья Яковлева А.И. «Теория денег и биткоин». В них рассматриваются дискуссионные проблемы нового инструмента финансового рынка.

Некоторые экономисты и бизнесмены полагают, что криптовалюта не является деньгами, а лишь финансовым активом, и поэтому её функции ограничены лишь финансовой областью. Другие полагают, что криптовалюта может ограничиться лишь одной функцией – платежа. Третий подход близок к традиционной оценке функций фиатных денег: единица учета, средство обмена и платежа, сбережения и накопления, мировых денег.

Несколько пояснений. Как средство платежа деньги, по классическому определению, используются при продаже товаров в кредит, когда одна часть стоимости оплачивается реальными деньгами, а другая – предоставляется в кредит. При оплате товара виртуальными деньгами эта процедура может сливаться воедино, поэтому многие авторы говорят о совместной функции обмена и платежа. Отметим, что в классической политэкономии функции денег оцениваются преимущественно как средство обмена, купли-продажи. Но, по моему мнению, этими функциями нельзя ограничиваться. По мере развития денежного хозяйства стали складываться другие функции

– участие в формировании прав собственности эмитентов на ресурсы, в обеспечении социальных прав субъектов рыночных отношений, в перераспределении денежного капитала. Они, как правило, рассматривались в отрыве от институтов денежного рынка. Однако развитие нового инструмента обмена – криптовалюты – выдвигает их на передний план. Считаю, что оценивать криптовалюту только с учетом известных пяти функций недостаточно. Необходимо учитывать и другие функции, которые придают новому инструменту системный характер, объясняют его влияние на современную экономику.

Поясним также вопрос о терминах. Часто используется термин «фидуциарный», который в литературе трактуется как «основанный на доверии». Такой вывод авторы обосновывали взглядами известного экономиста, Нобелевского лауреата Ф. Хайека, обосновавшего теорию «частных денег» [1]. Он отстаивал идеи поведенческих и доверительных отношений в экономике, когда обеспечение валюты означает ее массовое принятие людьми, согласными с той или иной общепринятой практикой поддержания курса валюты за счет обязательств государства, как это происходит в настоящее время с обычной фиатной валютой. Однако сейчас чаще всего применяется термин «фиатные деньги» (Fiat по латыни – это указание). По отношению к деньгам это означает, что государство эмитирует деньги и указывает участникам рынка правила поведения на денежном рынке и регулирует покупательную способность денег. Иногда ставится знак равенства между понятиями «государственные деньги» и «фиатные деньги». Именно в этом смысле мы используем данное понятие.

Концепция криптовалют была предложена пионером криптографии Дэвидом Чаумом еще в 1982 году. В литературе отмечаются следующие современные технические особенности криптовалюты как денег, в отличие от других видов денег:

-существует в виде записи в книге учета, в файлах кошельков, которые хранятся на компьютере или на удаленном сервере, то есть в безналичной, виртуальной форме,

-имеет уникальный цифровой код,

- абсолютная защищенность, когда средства никто не может заблокировать, арестовать, изъять, за исключением самого владельца,

- расходуется однократно, имеется защита от копирования,

-анонимность, то есть без желания собственника информация о нем недоступна,

-информационная открытость, когда для данной платежной системы имеется базовая программа-клиент с открытым исходным кодом, а вся информация о транзакциях между адресами системы доступна в открытом виде,

- имеет высокую ликвидность, доступность, взаимозаменяемость, транспортабельность и делимость с одинаковым качеством продукта.

Между тем имеются и экономические особенности, которые тесно связаны с техническими, но могут, по моему мнению, оцениваться как самостоятельные, в том числе:

-права собственности – частные, которые сохраняются постоянно; государственные права собственности возникают в случаях выпуска государственной криптовалюты,

- организация управления на основе децентрализации, то есть отсутствия центрального администратора по производству и управлению денежной системой (при частной валюте),

- материальное обеспечение ценности валюты осуществляется преимущественно за счет вкладов фиатных денег; но этот признак должен измениться,

- электронный платеж происходит без посредников,

- сфера применения криптовалюты может быть ограничена областью распространения ее токенов, иметь внутреннюю и внешнюю среду; в связи с этим выделяются внутренняя и внешняя криптомонета.

Вместе с тем имеются и недостатки функционирования криптоденег, в том числе:

- необратимость и однократность платежей, в отличие от фиатных денег, которые могут

использоваться многократно,

- различия в масштабировании единицы валюты,

- различия в уровнях материального обеспечения эквивалентности валют; сейчас это обеспечение осуществляется преимущественно за счет запасов фиатных денег или с учетом капитализации валюты, что делает систему неустойчивой и волатильной.

Формируется новое материальное обеспечение – золотом и стоимостью материальных и трудовых затрат при майнинге валюты. Тем самым видно, что экономические свойства криптовалюты не всегда совершенны. Они развиваются и становятся все более зрелыми.

В Сети часто даются сравнения фиатной и криптовалюты, но обычно дело ограничивается оценкой внешних форм их проявления. Так, например, известный эксперт по криптовалюте Валик Ткач отмечает такие особенности современного фиата:

- необеспеченность реальным физическим ресурсом,
-централизация выпуска и управления,
-методы смягчения рецессии путем ее печатания или удержания,
-относительная стабильность.

Недостатки фиата:

- инфляция из-за неограниченного предложения фиата,
- высокие налоги в зависимости от накопления богатства и местонахождения,
- риск нестабильности из-за действий власти,
-медленные и дорогие транзакции,
-возможность массовой подделки валюты (особенно в периоды конфликтов),

Валик Ткач отмечает такие особенности криптовалюты:

-ограниченная эмиссия,
- децентрализованный контроль,
- глобальный доступ к ресурсу,
-прозрачность транзакций и их низкая величина,

Он выделяет такие недостатки криптовалюты:

- стоимость валюты напрямую зависит от спроса на нее,
- непопулярность и ограниченность применения,
- спекулятивный характер использования валюты на современном этапе [2].

Следует отметить, что функции денег существуют во взаимосвязи. В итоговом докладе аудиторской фирмы KPMG о развитии криптовалюты за 2018 год отмечено: «Чтобы криптовалюты являлись средством обмена, они должны быть средством накопления. Чтобы криптовалюты являлись средством накопления, необходимо искоренить их спекулятивную природу. Однако множество создателей криптовалют вполне удовлетворено стремительным ростом их токенов. Пока хотя бы одна криптовалюта не будет соответствовать всем трём критериям, их нельзя считать валютами в полной мере».

По мнению экспертов, разработчики криптовалют должны учитывать при практическом использовании три основных фактора:

1.Возможность приобретения – некоторые криптовалюты можно только зарабатывать, некоторые – зарабатывать и покупать;

2. Возможность передачи – иногда целесообразно ограничить возможность передачи актива за пределами закрытой системы;

3. Возможность погашения – не все криптовалюты можно обменять на фиатные валюты.

Если все три возможности будут реализованы, то такая криптовалюта, согласно классификации KPMG, будет полностью готова к использованию.

Функция денег как меры стоимости. По нашему мнению, многими авторами реально

недооценивается функция криптоденег как меры стоимости. Дело не столько в использовании их как единицы учета при ценообразовании товаров и услуг, сколько в том, что они являются всеобщим эквивалентом и потому должны иметь свое материальное обеспечение в виде затрат на производство и сохранение этой валюты. Речь идет о том, что на производство и функционирование криптовалюты расходуются материальные и интеллектуальные ресурсы. Именно их стоимость должна стать базой, материальным обеспечением криптовалюты. По оценкам экспертов (банк Saxo Bank), фундаментальная стоимость изготовления («добычи») одного биткойна в конце 2017 года составляла примерно 1000 долларов, а сейчас еще выше. Это так называемая внутренняя стоимость биткоина, а ее реальную покупательную способность можно оценить только с учетом полного материального обеспечения валюты. Пока же это обеспечение имеет вид «контрактной цены» при покупке на финансовом рынке криптовалюты. По сути это есть иррациональная (мнимая) форма выражения более сущностных отношений денег как экономической категории. За этой иррациональной ценой скрываются затраты не только по производству (майнингу) валюты, но и по использованию ее как всеобщего эквивалента (хранение, пересылка и другое).

В Сети высказывается мнение о том, что ценность актива определяется будущими денежными потоками. Это неверно, ибо влияние этих потоков есть, но частичное, через спрос и предложение денег. Неверно также и то, что источник стоимости криптовалюты находится в сфере ожидания того, что со временем они будут стоить больше, чем сейчас. То есть источник находится в области спроса и предложения, в сфере обращения, а не в производстве валюты. Поэтому некоторые авторы полагают, что у криптовалюты внутренней стоимости нет. Мы доказываем обратное, что реально есть процесс производства валюты, за счет которого и создается внутренняя стоимость.

Эксперты при анализе взаимодействия отношений в паре «товар = деньги» обращают внимание прежде всего на левую часть, когда величина товарной массы должна определять количество денег в сфере обращения. Но это возможно лишь тогда, когда государство принудительно устанавливает курс своей валюты и понуждает участников рынка «доверять» этой оценке. Но в криптовалютном секторе этого уже недостаточно. Частная собственность эмитента цифровых активов требует, чтобы и правая часть этого равенства соответствовала по стоимости левой. Именно в таком случае возможна доверительность к криптовалюте и ее рыночная оценка. Думаю, что развитие выпуска стейблкоинов верно отражает эту особенность эквивалентности.

Таким образом, функция меры стоимости только начинает формироваться. Ее развитие связано с определением уровня и объема всеобщего эквивалента каждой валюты. В фиатных деньгах измерение этой эквивалентности опирается на товарную природу пары «деньги=товар». В виртуальных деньгах возникает возможность измерения затрат на их производство (майнинг) в рабочем времени.

Функция денег как средства обмена и платежа. В связи с развитием рынка криптовалют существенно изменяется функция средства обмена и платежа. В 2017 -2019 годах наблюдался активный рост использования криптоденег для оплаты разных товаров, причем специализация валюты становится одной из ведущих тенденций их развития. Уже сейчас наблюдаются такие процессы:

- bitcoin – специализируется на накоплении, сбережении капиталов,
- ethereum – на инвестировании ресурсов с использованием смарт-контрактов,
- ripple – на выполнении быстрых и недорогих банковских транзакций,
- iota – на транзакции «интернета вещей» и т.д.

Однако все эти процессы наталкиваются на многочисленные препятствия, в том числе: разная масштабируемость валюты, запреты государства на использование валюты других стран, отставание торговых сетей от потребностей рынка (мало банкоматов), сильная волатильность валют, высокие платежи за транзакцию.

Цена биткойна и других валют определяется, как правило, в виде усредненных котировок на

нескольких биржах или в виде цены последней сделки на ведущей бирже. Колебание рыночных цен может быть различным и отражаться на уровне получаемого дохода – снижать его или повышать. В случае роста цены происходит увеличение показателя капитализации валюты, а при уменьшении – соответственно сокращение. Но отдельные эксперты этот процесс изменения текущей цены актива называют неправомерно инфляцией [3]. С точки зрения функций денег инфляция отражает изменение пропорций в паре «товар//деньги» и тем самым оценивает уровень покупательской способности валюты. А при капитализации валюты имеет место другой процесс – изменение рыночной цены финансового актива –криптовалюты. Инфляция может наступить на следующей ступени, когда этот актив станет всеобщим эквивалентом.

Функция денег как средства сбережения и накопления. Сохранение стоимости в частном секторе происходит как альтернативное средство сбережения капитала и дохода, устойчивое к давлению государства, его правоохранительных и налоговых структур. Собственник имеет секретный ключ от кошелька и регулирует его использование. Это – техническое понимание важного инструмента. В нем, однако не отмечены различные экономические функции, которые обеспечивают процесс движения криптовалюты. Речь идет о функциях онлайн-банкинга, о хранении сбережений, об осуществлении платежей, о контроле над средствами. Такой более широкий подход типичен для более развитых рыночных систем.

В Сети выделяют следующие разновидности кошельков: хранилища для данных из персональных компьютеров, приложения для смартфонов, электронные кошельки, кошельки в виде гаджетов или носителей. Кроме того, на отдельных сайтах предлагается воспользоваться интернет – хранилищами в виде специальных онлайн-счетов. Отличие этого метода в том, что он предполагает сохранение индивидуального распоряжения и пользования счетом, но хранение осуществляет специализированный субъект, то есть имеется регулирование отношений собственности в рамках группы пользователей.

По данным экспертов за 2018 г., 52% кошельков имеют встроенные функции обмена. 80% из них могут оказать услуги по обмену национальной валюты на криптовалюту, а 20% связаны с кредитными картами. Иными словами, они могут активно участвовать в процессах обмена, купли-продажи. Характерно, что 73% операторов дают пользователю полный контроль и закрытые ключи, а 12% провайдеров кошельков берут под полную опеку средства вкладчиков. Остальные же 12% пользователей выбирают компромиссные варианты. Таким образом, наблюдается двойственный процесс. С одной стороны, сохраняется и развивается индивидуальный подход к хранению и сбережению активов, с другой, – возникают новые связи по корпоративному и коллективному регулированию.

Таким образом, функции крипто-денег находятся в стадии становления. Пока преобладает функция платежа и сбережения. Начинает активно развиваться функция накопления и инвестирования в реальную экономику. Функция мировых денег лишь формируется, хотя частная криптовалюта сразу же возникает вне зависимости от территориальных границ. Тем самым криптовалюта выступает не только как денежный материал, но и как актив, имеющий сходство с акциями и облигациями, а также как финансовый резерв.

Мы не рассматриваем функцию мировых денег из-за недостатка фактического материала. Но в Сети идут активные поиски вариантов решения проблемы и даже предполагается сравнительно быстрое возникновение «глобальной» криптовалюты, что, по моему мнению, есть «забегание вперед».

Функции социальных денег. Проблемы денег не ограничиваются лишь рынком, а выходят в социальную сферу. Возникают различные денежные суррогаты, например, потребительские талоны, продуктовые карточки, карты для получения льготных скидок, для проезда на транспорте и т.д. Все эти явления получили название «социальных денег». В данном случае деньги приобретают определенный социальный статус и становятся «легкими», «трудными», «деньгами для бедных и

для богатых». Природу этого нового явления исследовала известный социолог Вивиана Зелизер в ее монографии «Социальное значение денег» [4]. Оценивая их роль, она подчеркивает, что государство и корпоративные организации одной рукой стремятся унифицировать денежные знаки, а другой – создают различные денежные суррогаты, выполняющие функции денежных единиц – платежа, накопления, сбережения.

Однако, по нашему мнению, этого недостаточно, ибо чувствительность к предпочтениям индивидов имеет четко выраженную экономическую составляющую. Поэтому важно выделять социальные функции, которые достаточно динамичны и могут изменяться в ходе исторических преобразований. По нашему мнению, можно выделить для России следующие дополнительные социально-экономические функции:

- законная защита денежных сбережений граждан от обесценения из-за инфляции,
-сохранение права частной собственности на пенсионные накопления граждан,
- оптимизация налоговых и неналоговых отчислений с денежных доходов граждан,
- деньги как эффективный дисциплинарный инструмент регулирования обмена на рынке товаров и услуг (вовремя пополнить карту, получить скидку при досрочном погашении штрафа и т.д.),
- деньги в роли измерителя общественного (социального) статуса индивида и его семьи (размер дохода),
- развитие денежных суррогатов как дополнительного источника дохода человека.

Материальное обеспечение криптовалюты. В Сети имеется материал о материальном обеспечении ТОП-10 криптовалют в 2017-2018 годах. Отмечается, что наибольшей популярностью пользуются золото, драгоценные металлы, сырье (нефть, металлы), а также некоторые технологии как объекты интеллектуальной собственности. Однако такого опыта недостаточно для определения перспектив развития валюты. Дело в том, что согласно базовым оценкам классической политэкономии сегодняшний этап становления материальной базы криптовалюты можно оценить лишь как этап полной или развернутой эквивалентности, когда множеству обычных товаров противостоят многие товары-эквиваленты в виде различных видов криптовалюты. Но за ним должны быть и другие этапы, когда эквивалентность будет обеспечена уже несколькими товарами-эквивалентами, лучше других приспособленными выполнять эту функцию.

В Сети отмечают тенденцию к унификации в создании криптовалюты. По данным экспертов компании Netta Lab и китайского университета Сианя, которые проанализировали 488 альткоинов с открытым кодом в 2018 году, отметили следующее:

324 монеты (66,6%) одинаковы на 95-100%,
81 монета схожа с другими на 90-95%,
45 монет (9%) имеют код, схожий на 80-90%,
38 монет (8%) совпадают менее чем на 80% [5].

Много раз высказывалось предложение о восстановлении золотого стандарта. Но пока золото сейчас используется государством лишь как инструмент долгосрочного хранения стоимости. В июле 2019 года президент США Д. Трамп высказался о возможности возврата к «Золотому стандарту» для доллара (в виде возвращения через обеспеченные золотом облигации) [6].

Считаю, что нужно ввести новое понятие – «крипто-информационный стандарт», который может включать стоимость таких продуктов, как программное обеспечение функционирования сферы интернет-денег, патенты. Кроме того, на производство и функционирование криптовалюты расходуются материальные и интеллектуальные ресурсы. Именно общая стоимость этих затрат должна стать частью материального обеспечения криптовалюты.

Не все эксперты согласны с таким подходом. Так, А.С. Генкин полагает, что резервная криптовалюта должна быть обеспеченной избирательной корзиной из 5-6 сырьевых товаров, которые котируются на бирже. Для остальных функций крипто- денег такого обеспечения не

нужно, достаточно рыночной капитализации и простого товарного обеспечения. Оценивая варианты обеспечения криптовалюты материальными (товарными) ресурсами, А.С.Генкин отмечает в своем интервью: «Мне нравятся негосударственные валюты с реальным товарным обеспечением. Только я за политоварный стандарт…. Товарная корзина Игира-Гринфилда – из десятка как минимум котируемых на мировых биржах сырьевых товаров – вот достойное обеспечение для валюты, которая способна победить биткоин» [7].

В обозримом будущем, по нашему мнению, станет складываться для каждой валюты «корзина эквивалента стоимостей криптовалюты» с включением в ее состав «золотого стандарта» и «крипто-информационного стандарта». Вопрос о пропорциях этого соотношения, о его применении для разных криптовалют – государственных и частных – открытый. Но его нужно решать для выявления «масштаба цен» каждого вида криптоденег. Причем, если ранее эта проблема была исключительно прерогативой государства, то сейчас частный капитал впервые может выступить «на равных» с государством. Это существенно повышает ответственность бизнеса в регулировании сферы финансовых отношений.

Стремление найти инструменты для сокращения волатильности валют на рынке вызвало появление так называемых «стейблкоинов» (стабильных крипто-монет). В связи с этим в Сети вызвал большой интерес исследование фирмы Blockchain.com. В нем выявлены более 1600 различных показателей по 57 монетам в 44 различных категориях и выделены два блока: обеспеченные активами и алгоритмические. В первом случае выступают фиатные валюты (прежде всего доллар США), цифровые активы, сырьевые товары или материальные активы (золото – недвижимость) и индекс инфляции. Их оказалось 77% обследованных. Во втором случае используется набор правил, содержащихся в программном коде, который автоматически поддерживает баланс спроса и предложения.

Таким образом, ведущей тенденцией развития криптовалюты является все более активное обеспечение ее материальными и другими ресурсами. Тем самым в блоке «ТОВАР=ДЕНЬГИ» вторая часть равенства становится по настоящему эквивалентной первой части.

Однако многие теоретические вопросы остаются дискуссионными. В ходе обсуждения проекта законов в Госдуме РФ представителями финансовых властей РФ высказывали такие предложения.

Глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина, которая ранее была против денежных суррогатов в платежной системе, в июне 2019 г. допустила создание в России государственных криптовалют, которые могут быть привязаны к реальным активам, например, золоту. Речь идет о стейблкоинах [8].

Заместитель министра финансов РФ А. Моисеев: в России никогда не будет разрешено использование криптовалют в качестве платежного средства для оплаты товаров, работ и услуг. «Оборот с точки зрения использования криптовалют для расчетов и оплаты товаров, работ и услуг, конечно, будет запрещен в России, мне кажется, всегда. Я не знаю, что будет через 100 лет, но в непосредственном будущем этого не будет никогда. Рубль – наша национальная валюта, и все расчеты должны проводиться в рублях» [9].

На страницах журнала «Теоретическая экономика» вот уже более года продолжается обсуждение вопросов о криптовалюте. В первом номере за 2019 год опубликована статья доктора экономических наук С.Н. Буликова (Ярославский государственный технический университет) «Криптовалюта и технология блокчейна» как ответ на критику его оценок криптовалюты со стороны А.А.Киселева [10]. В ней также затронуты проблемы, намеченные в моем пособии, изданном в 2018 году, – «Криптовалюта: экономические функции и показатели» [11]. Попробуем продолжить обсуждение некоторых вопросов.

Первое. С.Н.Буликов согласен с моими предложениями о том, что можно выделить четыре причины возникновения криптовалюты, Он выдвигает пятую – информационную. Поддерживаю эту идею. Но дальше начинаются разногласия. С.Н.Буликов полагает, что информация исключает

другую составляющую стоимости – расходы материальных ресурсов для создания внутренней стоимости крипто валюты. Он не согласен с моим термином «энергетический ресурс» и считает, что в его состав можно включать только информацию как затраты живого труда. Они – разные по сравнению с затратами прошлого труда и потому не могут сопоставляться напрямую. Текущую стоимость криптовалюты можно определять, как объем цифровой информации для выполнения роли всеобщего эквивалента.

Думаю, что разногласия объясняются разной методологией, в том числе при оценке содержания и формы экономических отношений. Автор С.Н. Буликов сразу же говорит об информации как реальном процессе, как форме отношений. Я полагаю, что самый высокий уровень абстрагирования понятий содержания и формы криптовалюты предполагает выделение понятия энергетического ресурса с включением в него как прошлого, так и живого труда. Они тогда составляют единое целое внутренней стоимости валюты и оцениваются временем как универсальным измерителем. Но исследование эволюции оценок времени на этом этапе предполагает переход от индивидуального к среднему общественно необходимому уровню рабочего времени как измерителю затрат труда при майнинге. Именно этот процесс обеспечивает переход на новый этап абстракции – переход к измерению уровня затрат информационного ресурса с помощью стоимостных показателей, которые применимы и к прошлому, и к живому труду. Тем самым происходит развитие понятий и установление связей между содержанием и формой как более поверхностной категории. В таком случае они могут сопоставляться на первом и втором уровнях, и возникает возможность более детальных оценок формирования издержек – исходная информация, «пристегнутая» информация, единая номинальная и курсовая стоимость валюты и другие. Я не говорю здесь подробно о том, что к термину о показателях капитализации валюты неприменимо слово «стоимость», ибо оценивается контрактная цена товара в виде внешней формы выражения внутреннего содержания – стоимости. [12].

Второе. С. Н. Буликов и А.А.Киселев полагают, что и фиатная, и криптовалюта не имеют материальной обеспеченности своих функций как денег. Разница в их подходах – оценке текущей курсовой стоимости. С.Н. Буликов приводит рисунок 3 «Классификация денег по их стоимости и форме», где и токены, и и криптовалютные деньги, и электронные (фиатные) деньги по этому признаку относит к «неполноценным деньгам» по сравнению с золотом [13 с.94 (Бул. №1 2019)].

В своей нынешней публикации я отмечаю необходимость материального обеспечения криптовалюты, выявляю тенденции развития этого процесса: использование золота, товаров и других активов для обеспечения устойчивости криптовалюты на рынке, а также распространение нового инструмента – стейблкоина. Это – свидетельство попыток общества найти выход из тупика волатильности на денежном рынке.

Третье. СН. Буликов [14] согласен с мнением А.А. Киселева о том, что биткоин и блокчейн сегодня на государственном уровне нельзя внедрять как новую национальную денежную единицу, а децентрализация, разгосударствление, по мнению А.А.Киселева [15] просто вредны для современной экономики. Но С.Н. Буликов добавляет, что внедрение блокчейна и криптовалюты не единовременное действие, определяемое инициативой «сверху», а достаточно длительные горизонтальные процессы общественного осмысления новой реальности. Я хотел бы уточнить его мысль: речь должна идти о взаимодействия государства и бизнеса на равных условиях

Четвертое. С.Н. Буликов своей таблице № 4 утверждает, что субъектом криптовалютного рынка является компьютер [16]. Отмечу, что в «теоретической экономике» субъектом всегда считались люди, их экономические отношения, а также группы людей с их институциональными структурами (домашнее хозяйство, хозяйственное общество, государство). Между ними в сфере валютного рынка существуют различные отношения, в том числе по поводу использования материальных факторов производства, замены человека машинами. Но это не отменяет главенство человека как главной производительной силы. В их составе также имеются конкурентные отношения. Рассмотрим их

подробнее.

Новая оценка конкуренции криптовалют. Развитие криптовалютного рынка требует новых подходов к оценке конкуренции. Монополизм государства сводил ее до минимума на внутреннем рынке и перемещал в основном на международные отношения. Но сейчас ситуация другая. Появление частной криптовалюты делает весь рынок – внутренний и внешний – средой конкурентной борьбы. Кроме того, использование новых технологических методов защиты информации «уравнивает» силы участников, заставляет государство вырабатывать более гибкие методы взаимодействия

Конкуренцию валют в свое время высоко ценил известный экономист Ф. Хайек. Он выделяет следующие виды конкуренции валют:

-равноправное обращение на рынке валют разных национальных государств,

-обращение национальных валют и альтернативных средств обмена.

Причем, он допускает, что на рынке может быть много видов частных альтернативных денег. Но, по его мнению, новые валюты должны вводиться сразу, а не постепенно. Тем самым он предполагал сразу же сильный накал конкурентного противостояния. Но последствия этой борьбы могут быть разными. Ф.Хайек отмечает, что спрос на деньги будет на одном уровне, если:

-люди смогут использовать деньги при отсутствии ограничений (мы бы сказали сейчас – институциональных),

-возможна успешность поддержания ценности валюты на одном уровне,

- если будет найден механизм регулирования количества выпускаемых монет.

Отметим, что эти условия не достигнуты вплоть до нынешних времен. Тем самым организация такой конкуренции валют является очень сложной задачей. Но эти предложения Ф.Хайека не потеряли своей актуальности. Однако они недостаточно учитываются в управлении процессами на криптовалютном рынке. Фирмы в основном используют такие технологические регуляторы конкурентного противостояния для изменения правил, как форки и протоколы, что делает соперничество технологическим. Конечно, они применимы лишь как вспомогательный инструмент. Но на первый план должны быть выставлены экономические и институциональные показатели.

Оценивая конкуренцию валют, Ф. Хайек внес существенные поправки в трактовку так называемого «закона Грэшема», суть которого состоит в том, что «лучшие деньги не в состоянии вытеснить худшие». Он отметил, что критики закона не учитывают, что речь идет о законных, разрешенных деньгах, на которые установлены обменные курсы. Когда же идет отбор между деньгами, выпущенными разными агентами, то этот закон превращается в свою противоположность: хорошие деньги вытесняют плохие, – (необеспеченные, инфляционные, – добавим мы, оценивая «плохие деньги»). Применительно к криптовалюте эти положения Ф.Хайека, по моему мнению, носят двоякий характер. Первое. Если криптовалюта будет законным средством обмена, то можно допустить длительное сосуществование фиата и криптовалюты. Второе. Если криптовалюта не станет в какой-то стране законным средством обмена, то соревнование валют переместится в теневой сектор, и тогда более выгодные гражданам валюты будут действительно вытеснять худшие [1].

Сейчас, по моему мнению, должны измениться формы, методы конкурентной борьбы на криптовалютном рынке и оценочные показатели. По моему мнению, конкурентоспособность криптовалюты нужно оценивать не уровнем ее капитализации и другими количественными признаками, а выполнением ею соответствующих денежных функций. В соответствии с таким подходом предлагаю следующие показатели конкурентоспособности криптовалюты в соответствии с ее функциями:

-как мера стоимости: материальное обеспечение единицы каждой валюты, масштаб цен единицы каждой валюты, уровень годовой эмиссии валюты, уровень среднегодовой инфляции,

- как средство обращения и платежа: доля каждой валюты в безналичных платежах в стране и на мировом рынке, сравнение комиссий за транзакции,

- как средство сбережения и накопления: доля «холодных кошельков» в общем объеме

каждой валюты, доля ICO в общем объеме эмиссии валюты, уровень рыночной капитализации и капитализации дохода каждой валюты,

- как мировые деньги: доля криптовалюты в совокупных международных расчетах и объеме валютных резервов.

Именно такие показатели являются актуальными при определении этапов развития криптовалюты и составления рейтингов.

Новизна исследования.

1. По моему мнению, известными пятью функциями нельзя ограничиваться. По мере развития денежного хозяйства стали складываться другие функции – участие в формировании прав собственности эмитентов на ресурсы, в обеспечении социальных прав субъектов рыночных отношений, в перераспределении денежного капитала.

2. Нужно ввести новое понятие – «крипто-информационный стандарт», который может включать стоимость таких продуктов, как программное обеспечение функционирования сферы интернет-денег, патенты. Кроме того, на производство и функционирование криптовалюты расходуются материальные и интеллектуальные ресурсы. Именно общая стоимость этих затрат должна стать частью материального обеспечения криптовалюты. В обозримом будущем, по нашему мнению, станет складываться для каждой валюты «корзина эквивалента стоимостей криптовалюты» с включением в ее состав «золотого стандарта» и «крипто-информационного стандарта». Вопрос о пропорциях этого соотношения, о его применении для разных криптовалют – государственных и частных – открытый. Но его нужно решать для выявления «масштаба цен» каждого вида криптоденег

3. Дополнительная оценка выводов Ф. Хайека о конкуренции: они носят двоякий характер. Первое. Если криптовалюта будет законным средством обмена, то можно допустить длительное сосуществование фиата и криптовалюты. Второе. Если криптовалюта не станет в какой-то стране законным средством обмена, то соревнование валют переместится в теневой сектор, и тогда более выгодные гражданам валюты будут действительно вытеснять худшие.

4. Конкурентоспособность криптовалюты нужно оценивать не столько уровнем ее капитализации и другими количественными признаками, сколько выполнением ею соответствующих денежных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайек Ф. А. Частные деньги. – Перевод с англ., – М: издательство KOLONNA Pablications, 1996. – 220 с.

2. 2Bitcoins.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://2bitcoins.ru/fiat-i-riptovalyuta/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения – 15 .04.2019 г.)

3.Ihodl.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.ihodl.com/analytics/2018-09-19/mogut-li- (дата обращения – 20.09.2018).

4. Зелизер В. Социальное значение денег. – Перевод с англ.- М.- изд.: ЭКСМО – 2004, 240 с.

5.Anycoin.news [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://anycoin.news/2018/09/13/kod-altcoinov- (дата обращения – 14.09.2018г.)

6. Всех переиграл: Трамп может вновь ввести золотой доллар [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://topcor.ru/10122-vseh-pereigral-tramp-mozhet-vnov-vvesti-zolotoj-dollar.html?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения -14.07.19)

7. Артем Генкин: Криптовалюты влекут людей с «синдромом Лени Голубкова» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.if24.ru/artem-genkin-kriptovalyuty-vlekut-lyudej-s-sindromom-leni-golubkova/ (дата обращения – 20.11.2018 г.)

8. Экономисты предсказали будущее биткоина [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.mk.ru/economics/2019/06/27/ekonomisty-predskazali-budushhee-bitkoina.html?utm_source=pulse_

mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения- 30.06.2019г.)

9.Coinspot.io [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://coinspot.io/weekly_review/kriptomir-za-nedelyu-obval-kursa-bitcoina-i-vechnyj-zapret-kriptovalyut-v-rossii/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3a%2f%2fpulse.mail.ru (дата обращения – 09.07.19)

10. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн. Журнал «Теретическая экономика». 2019, № 1, с. 89-105. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный:http://www.theoreticaleconomy.ru

11. Криптовалюта: экономические функции и показатели / В.М. Мелиховский. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018, с.9.

12. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 96-98. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

13. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 94. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

14. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 102. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

15. Киселев А.А. Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» Журнал «Теретическая экономика» / А.А. Киселев // // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 182 – 183. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

16. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 97. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: http://www.theoreticaleconomy.ru

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ КОРНЯКОВ
УЧЕНЫЙ-НОВАТОР, РАЗРАБОТЧИК ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Как известно, людей с учеными степенями и званиями на белом свете немало. А вот настоящих ученых, достойных названия подлинных новаторов, признанных корифеев в науке куда меньше. И к этому меньшинству по праву следует отнести Василия Ивановича Корнякова.

Мне уже довелось десять лет назад по просьбе Бронислава Дмитриевича Бабаева написать в журнал Ивановского университета о Василии Ивановиче [см.: 1]. Помню, как это было непросто именно из-за кажущейся простоты: ведь объект описания совсем рядом, всегда готовый помочь в сложнейших научно-теоретических вопросах. А в этом году я получил презент от двух мною безмерно уважаемых Мастеров методологии экономической науки: Урака Жолмурзаевича Алиева из столицы Казахстана Астаны и Василия Ивановича – книжку с их перепиской, украшенную их автографами [см.:2]. Книжка эта, как мне представляется, - тоже своеобразный подарок юбиляру по случаю значимой даты.

Родился В.И. Корняков в Москве 5 сентября 1929 года. Ещё будучи школьником, прочитал «Капитал» К. Маркса и твердо решил поступить на экономический факультет МГУ, что и сделал, окончив школу с золотой медалью. С 1947 по 1952 год учился в МГУ, закончив его получением диплома с отличием. С 1952 по 1955 год обучался в аспирантуре МГУ и в 1955 году успешно защитил диссертацию по проблемам общественного воспроизводства на соискание ученой степени кандидата экономических наук. В 1955 был направлен в город Рыбинск Ярославской области преподавателем политэкономии в педагогическом институте. В 1958 году этот вуз был объединен с Ярославским пединститутом, и с этого года по настоящее время Василий Иванович живет и работает в Ярославле. Наиболее продолжительное время – с 1959 по 2005 год – он работает доцентом, а затем профессором Ярославского филиала Всесоюзного (а затем Всероссийского) заочного финансово-экономического института. В 1984 году Василий Иванович успешно защитил диссертацию по теме «Затраты труда и эффективность производства» на соискание ученой степени доктора экономических наук.

В 2005 году мне, тогдашнему заведующему кафедрой экономической теории ЯГТУ, посчастливилось «переманить» Василия Ивановича на работу профессором на нашей кафедре. Процесс был трудный: объект резонно заявил, что он по жизни однолюб: как женился на Галине Владимировне более полувека назад, так и верен ей все эти десятилетия; раз уж судьба привела его почти на полстолетия в ВЗФЭИ, то с какими глазами он покинет этот коллектив, где его уважают, а руководство не отпускает. Аргумент, которому внял тогда Василий Иванович, - необходимость открыть в ЯГТУ аспирантуру по экономической теории и организовать здесь подготовку научных кадров данной специальности. В тот момент я и работавшая на кафедре Г.А. Родина были ещё кандидатами-доцентами, хотя и завершали вынашивать свои докторские. Для открытия аспирантуры по первой же просьбе Василия Ивановича («под Корнякова») представили тогда положительные экспертные оценки директор Центра общественных наук, руководитель лаборатории «Философия хозяйства», профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Юрий Михайлович Осипов и доктор философских и доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Василий Яковлевич Ельмеев. Потому что десятки лет знали В.И. Корнякова и его научные работы.

Сегодня, когда стали кандидатами экономических наук и работают доцентами ЯГТУ прошедшие ту аспирантуру Андрей Александрович Ананьев, Наталья Андреевна Вахрушева (бывшая Алексеева), Василий Сергеевич Камышников, Сергей Владимирович Шкиотов, - полнее видится значимость

сделанного научным руководителем аспирантуры Василием Ивановичем Корняковым за сравнительно небольшой – восьмилетний срок работы его в ЯГТУ. Ведь и журнал-то этот возник у нас потом как естественная потребность работы с аспирантами. И тоже естественно, что В.И. Корняков – с первого дня существования журнала – бессменный член его редколлегии. В определенном смысле можно сказать – не будь Василия Ивановича, не было бы и журнала.

Уже во втором номере за 2012 год появилась его статья [см.: 3] под названием «Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование». В ней убедительно, казалось бы, показано, что в настоящее время поломана мировая линия человечества к ноосфере и для возвращения к ней и необходимо многократное повышение производительности труда как необходимое условие для разрешения противоречий мировой линии. Многим статья и её главная идея показались тогда странными: кругом озабочены получением сверхприбыли вместо обычной прибыли, независимо от состояния производительности, а тут о какой-то теперь неинтересной именно производительности труда. И как бы в ответ на сомнения и возражения Василий Иванович выступает с продолжением и развитием, углублением своей идеи в статье под названием «О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина» [см.: 4]. В этой статье рассмотрены обстоятельства, изменившие способ действия закона роста производительности труда. Охарактеризованы старый и новый способы его действия. Раскрываются неисследованные возможности нового способа. Показываются результаты его использования в сталинской экономике. Поставлен вопрос об исторических судьбах сталинского открытия.

Развитие выдвинутых идей получило в статье профессора В.И. Корнякова «Вселенско-космическая тайна двойственности труда [см.: 6]. Тогда в редакторской рубрике я характеризовал эту статью как относящуюся к одной из вершинных точек в нашей теоретико-экономической работе [см.: 13] и сегодня, более чем через пять лет, продолжаю считать, что был прав. В этой статье Василий Иванович показал, что некоторые социально-экономические отношения наличествуют при всех общественных устройствах, причем они выстроены системно. В статье предпринята попытка выявить единый отправной пункт этих отношений. Доказывается, что он выступает также генетическим определителем единства всего социально-экономического развития человечества. Его функционирование одновременно предваряет во все времена все экономические процессы. Таким образом, данная статья обращена к самым изначальным, отправным методологическим основам для разработки и развития теоретической экономии.

Важную роль и значение как предтечи теоретической экономии Василий Иванович видит в научной школе Заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора А.И. Кащенко, выдвинувшей теорию непосредственно общественного характера производства и продукта в будущем обществе. Обстоятельное и убедительное раскрытие эти роль и значение нашли в статье В.И. Корнякова, посвященной 100-летнему юбилею выдающегося ярославского ученого, которого автор считает одним из своих Учителей [см.: 10].

Конечно, у Василия Ивановича более трех сотен научных работ, в том числе десятки монографических. Но ведь это и неудивительно для творческого профессора с большим научно-педагогическим стажем. И всё-таки это лишь количественная оценка, которой нередко достигают и люди вполне посредственные под давлением эффективного контракта и тому подобных институциональных пошлостей. Гораздо важнее был бы содержательный анализ трудов юбиляра. В первом приближении к этому анализу мне, видимо, следует продолжить сказанное десятилетие назад [см.: 1], что публикации Василия Ивановича посвящены прежде всего следующим трем группам проблем.

Во-первых, он единственный экономист, который последовательно на протяжении более шести десятилетий исследует общественный труд в той его двойственности, которая предстает с одной

стороны результатами, а с другой – затратами. Полученные здесь положения введены ученым в исследования обеих других групп проблем.

Во-вторых, только он усмотрел во всяком отдельном году классических схем реализации спресованную в нем многолетнюю последовательность затрат-результатов всего общественного воспроизводства, развернул и развил её в теоретических многолетних схемах, на основе чего выявил новые, ещё не известные науке зависимости общественного воспроизводства и его объемных структур. В.И. Корняков полагает, что со временем выявленные им зависимости станут используемыми в практике экономическими инструментами и будут иметь большое значение для совершенствования реальной экономики.

В-третьих, на основе полученных результатов В.И. Корняков разработал концепцию потоковой экономики динамической ренты – антиинфляционной экономики снижающихся цен. Ученый доказывает, что трансформация российской (как и любой другой) экономики в экономику экономической ренты увеличит отдачу от повышения производительности труда на порядок, создаст новые экономические и социальные отношения, народно-массовую инновационную экономику.

Живя и работая в Ярославле, Василий Иванович никогда не порывал связей с альма-матер, главным университетом страны, где он действительный член Философско-экономического ученого собрания и член редакционной коллегии альманаха «Философия хозяйства» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Много лет он регулярно участвовал в международных научных конференциях, проводимых в МГУ, и его доклады неизменно были значимыми событиями в научной жизни. Коллектив Лаборатории философии хозяйства МГУ во главе с профессором Юрием Михайловичем Осиповым убежденно заявляет: «Василий Иванович – активный деятель нашего ученого собрания, мало того – его попечитель и хранитель. Но это не всё – вдохновитель: нет ничего лучше и важнее для нас, чем его глубокое научное слово и доброжелательнейшие в наш адрес искренние послания!».

Профессор Петр Сергеевич Лемещенко, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, защищавший в МГУ докторскую диссертацию, на автореферат которой давал свой экспертный отзыв В.И. Корняков, считает: «Василий Иванович – это душа России. Это феномен российской реальности, который нельзя объяснить умом, но его надо принять и с благодарностью сказать, что счастлив был знать Василия Ивановича. История это ещё подтвердит».

Наверное, наше мнение о юбиляре наиболее точно выразил профессор Бронислав Дмитриевич Бабаев, много лет возглавлявший кафедру экономической теории в Ивановском государственном университете: «Корняков – один из глубоких и основательных политэкономов. Он «глубоко роет» методологическую почву, добираясь до сути исследуемого дальше многих».

Сегодня Василий Иванович, профессор Ярославского филиала Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, полон новых творческих замыслов. Мы, редколлегия журнала «Теоретическая экономика», желаем юбиляру их осуществления и доброго здоровья!